

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

(Улан-Удэ, 21 апреля 2016 г.)

Улан-Удэ
2016

УДК 343.98
ББК 67.52
К 82

Научный редактор

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права
и криминологии ЮФ БГУ

Ответственный редактор

Н. С. Михаханова, ассистент кафедры уголовного права
и криминологии ЮФ БГУ

Редакционная коллегия

Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, проф.; **В. М. Мельников**, канд. психол. наук,
доц.; **Е. А. Мурзина**, канд. юр. наук, доц.; **Э. Л. Раднаева**, канд. юр. наук,
доц.; **А. Т. Тумурова**, д-р юр. наук, доц.; **Ю. В. Хармаев**, канд. юр. наук, доц.;
Ю. Г. Хамнуев, канд. юр. наук, доц.; **Д. К. Чимитова**, д-р ист. наук, доц.

Текст печатается в авторской редакции

К 82 **Криминологические чтения:** материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Улан-Удэ, 21 апреля 2016 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. Н. С. Михаханова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. — 168 с.

В настоящий сборник вошли научные статьи молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам криминологии. Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological read: materials XI All-Russian scientific-practical conference with international participation (Ulan-Ude, 21 April 2016) / sci. ed. E. Radnaeva, resp. ed. N. Mihahanova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2016. — 168 p.

This collection includes scientific papers of young scientists, post-graduate, graduate and law students on topical theoretical and practical problems of criminology. The volume is intended for scientists, experts in the field of combating crime, graduate and undergraduate students, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.98
ББК 67.52

ПРЕДИСЛОВИЕ

В апреле этого года прошла XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Криминологические чтения». Проведение указанной конференции стало традицией Юридического факультета БГУ с 2004 года. Впервые конференция состоялась по инициативе первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса Бурятского государственного университета, Заслуженного юриста России и Бурятии, государственного советника юстиции 3-го класса, одного из основоположников Юридического факультета БГУ Б. Ц. Цыденжапова.

В представленном сборнике содержатся статьи молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических факультетов. Исследования, проводимые студентами, отражают результаты проводимых в рамках курса «Криминология» криминологических исследований, направленных на выявление региональных особенностей преступности, ее детерминации, разработку мер предупреждения этого сложного системно-структурного явления.

В последние годы преступность в России все более очевидно представляет угрозу национальной безопасности, в то же время подход к борьбе с ней характеризуется системными просчетами, непоследовательностью и низким уровнем профессионализма. В таких условиях серьезнейший удар по криминологической науке и системе подготовки специалистов в сфере борьбы с преступностью нанесло исключение дисциплины «Криминология» из числа базовых дисциплин профессионального цикла в юридических вузах России. Криминология была, есть и будет той общетеоретической наукой в системе наук антикриминального цикла, которая дает представление о самой преступности и ее причинах, разрабатывает систему мер реагирования с учетом международно-правовых документов.

Подобные криминологические исследования стали хорошей традицией на Юридическом факультете Бурятского государственного университета. Приоритетными направлениями научных исследований, проводимых во взаимосвязи теоретического и прикладного аспектов, являются:

- региональные особенности преступности;
- особенности причинного комплекса преступности;

- взаимосвязь преступности и социальных преобразований, в частности, влияние резкого расслоения социальных групп населения на преступное поведение;
- криминологические исследования общественного мнения и правосознания как основного регулятора юридически значимого поведения;
- виктимологические вопросы профилактики различных видов преступлений;
- экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, в частности, Проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и др.

Хотелось бы отметить не только творческий характер представленных статей, но и воспитательный потенциал проводимых в группе криминологических исследований. В течение всего семестра студенты обрабатывают и анализируют собранные эмпирические данные: результаты общественного мнения населения о праве и деятельности правоохранительных органов; систематизируются предоставляемые Информационным центром МВД РБ статистические материалы и результаты ранее проведенных социологических исследований, прорабатывается их обширная нормативно-правовая, теоретическая и методологическая база и т.д. Все это свидетельствует о высоких исследовательских навыках будущих специалистов, об их профессиональных качествах, широте научного кругозора и творческом потенциале.

Эльвира Раднаева
 председатель оргкомитета
 конференции «Криминологические чтения»;
 председатель БРО Российской криминологической ассоциации

© *Н. Д. Андреева*
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: natal2001144@mail.ru

© *А. С. Гошинов*
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: nvdb@inbox.ru

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних развивается под влиянием тех же факторов что и взрослая преступность, и является частью общей преступности. Исследование преступности несовершеннолетних лиц осуществляется с использованием общих криминологических характеристик, признаков и др. Результатом проводимого анализа должно быть формирование системы факторов и обстоятельств, характерных именно для этого вида преступности. Актуальность рассматриваемой темы заключается в субъекте преступления, именно несформированность личности несовершеннолетнего зачастую мотивирует его на совершение противоправных деяний.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, криминологическая характеристика.

© *N. D. Andreeva*
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: natal2001144@mail.ru

© *A. S. Goshinov*
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: nvdb@inbox.ru

Criminological characteristics of juvenile delinquency

Juvenile delinquency develops under the influence of the same factors that adult crime, and is part of the crime. Investigation Crime minors is carried out using the general criminological characteristics, signs and other. The result of the analysis should be the formation of the system of factors and circumstances that are typical for this type of

crime. The relevance of the topic is the subject of crime, it is often aborted minor personality motivates him to commit illegal acts.

Keywords: minor, juvenile crime, criminological characteristics.

В последнее время в России наблюдается ряд негативных процессов, таких как нестабильная экономическая ситуация, затянувшийся кризис, и связанная с ним безработица, сложная политическая обстановка на арене международных отношений, необходимость проведения сокращения сотрудников правоохранительных органов, все перечисленные факторы провоцируют ухудшение криминогенной обстановки. Не составляет исключения и преступность несовершеннолетних, количественные показатели которой также растут.

Анализируя преступность несовершеннолетних, необходимо не только выявить криминогенные факторы, но и спрогнозировать преступность в целом. Кроме того, одной из основных задач при проведении такого анализа, является выяснение того, был ли несовершеннолетний вовлечен в преступную деятельность и кем, а также каковы причины совершения им противоправных деяний.

Преступление как вид поведения всегда криминально значимо, а его совершение – всегда одно из социальных проявлений личности. Субъектом преступления всегда может быть только личность, обладающая сознанием. Личность же, как известно, явление социальное, продукт общественных отношений [2, с. 63]. Процесс криминализации подрастающего поколения опасен для любого общества, именно по причине его существования часть членов общества ещё не достигших «сознательного возраста» могут иметь проблемы с законом.

Анализ криминальной ситуации преступности несовершеннолетних свидетельствует, что ее состояние в России остается сложным. По официальным данным МВД, ежегодно в стране несовершеннолетними лицами или при их участии совершается каждое двадцатое преступление (5%). При этом традиционно к регионам с наибольшим удельным весом преступлений данной группы относят субъекты Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Например, в 2014 г. восемь из десяти наиболее неблагоприятных в этом отношении регионов страны стали такие субъекты РФ, как Забайкальский край (9,5%), Сахалинская область (7,7%), Амурская область (7,6%), Хабаровский край (7,6%), Новосибирская область

(7,5%), Республика Бурятия (7,4%), Магаданская область (7,1%) и Камчатский край (7,1%) [5, с. 38].

Большую часть в общем количестве зарегистрированных преступлений несовершеннолетних составляют преступления против собственности. Среди подростков, совершивших преступления против собственности в 2013 году, 86,5% составляют участники краж и грабежей [1, с. 49].

Мотив на совершение кражи с целью завладения чужим имуществом всегда является корыстным. Криминологи выделяют такую особенность подростковых краж, как отсутствие этого корыстного мотива в некоторых случаях, то есть когда подросток идет на преступление не из желания завладеть определенной вещью, а из желания самоутверждения в глазах своих друзей, группы, мести, чувства ложного товарищества и так далее. Часто подростки, совершив кражу, не используют украденное по назначению, а просто бросают, намеренно испортив.

Криминологи выделяют три основных уровня причин преступности несовершеннолетних, в том числе совершения ими преступлений против собственности:

- общесоциальные (объективные), на уровне макросреды;
- конкретно-социальные на уровне микросреды;
- индивидуальные, на уровне субъекта. Все перечисленные причины между собой очень тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Эксперты-криминологи выделяют также среди возможных причин любой преступности, и в том числе подростковой, мотив крайней нужды. Проводимые исследования мотивационной сферы несовершеннолетних преступников, показывают, что когда подросток видит нужду у себя в семье, наблюдает отсутствие финансов на приобретение самого необходимого (продукты, одежда, бытовая техника, компьютерная техника и средства связи), единственным на их взгляд правильным решением является не поиск способа заработать эти деньги, а прежде всего преступный путь обретения благосостояния. Кроме того, часто в неблагополучных семьях ключевая идея не поиск дополнительных источников дохода, а устойчивое негативное отношение к более состоятельным слоям общества.

Негативные процессы, сопровождающие реформы, формируют макросреду, которая влияет на микросреду. Отмечается кризис ин-

ститута семьи, ослабление воспитательной роли школы, коммерциализация сферы досуга. Распад семьи, неудовлетворительные жилищные условия, пьянство родителей, грубость и жестокость, эмоциональный голод способствуют формированию негативных свойств личности детей, корыстных, насильственных потребностей и интересов. Обстановка обостряется ростом безработицы, с учетом ее латентной части она достигает 10% трудоспособного населения, в некоторых регионах - до 50%. Особенно остро проблема безработицы стоит сейчас, в период экономического кризиса.

Практически полное отсутствие организованного досуга у подростков, которые не могут себе позволить посещение каких-либо мероприятий и секций, приводят к тому, что на улице формируются неформальные группы, цель которых противостояние обществу и не признание и отрицание общепринятых норм.

Подростки легко перенимают чужие мнения и убеждения, если лицо обладает достаточным авторитетом, этим и пользуются взрослые судимые граждане, которые весьма быстро и успешно прививают подросткам криминальную субкультуру. Кроме того современный кинематограф формирует образ «героя-заключенного» (или осужденного), а также показываются способы и методы возможных действий в обход закона.

С учетом сложившейся экономической ситуации, а также низкой раскрываемости, связанной с недостатком кадров в правоохранительных органах можно прогнозировать дальнейшее увеличение количества преступлений, как в целом, так и совершаемых несовершеннолетними.

Происходящее в настоящее время социальное расслоение общества, наиболее остро ощущается именно подростками и детьми, которым очень сложно понять причины такой несправедливости. Кроме того, средствами массовой информации активно пропагандируются привлекательные для подростков цели и образ жизни, связанный с большими затратами, с теми финансами, которыми подростки не владеют. Именно это мотивирует подростков на достижение своих целей незаконным способом, отмечается так же, что большой процент несовершеннолетних вовлекается в преступную деятельность из благополучных семей. Несоответствие возникает, как правило, на социально-экономическом уровне и решается криминальным способом.

Кроме того, конфликты возникают и на религиозной и этнической почве, в последнее время большую активность проявляют лица, вербующие подростков в различные организации экстремистского характера, этот процесс происходит, преимущественно через социальные сети.

Ещё одной причиной, существования преступности несовершеннолетних является неблагоприятная обстановка в семье, отсутствие понимания, и зачастую внимания родителей, и прежде всего отсутствие семейного воспитания.

Контингент несовершеннолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т.п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию, психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффектные вспышки; повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами; «глухота» к чужому страданию; ослабление чувства стыда и т.п. [1, с. 50].

В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. В последние годы распространенным становится убеждение, что совершать преступления, нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит выгоду или дает иное удовлетворение.

Что касается гендерных отличий в составе несовершеннолетних преступников, то отмечается, что доминирует мужской пол, и связано это не столько с высоким уровнем нравственности у девушек, сколько с тем, что роль женщины в обществе предполагает наличие иной мотивации, потребностей и ценностей [4, с. 268].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростки являются очень уязвимыми к чужому влиянию, в том числе негативному. Ключевая проблема подросткового возраста – несформированность личности, собственных взглядов и убеждений, боязнь общественного порицания, нежелание признавать общественные нормы и правила. Именно эти факторы и провоцируют повышенное внимание криминального мира к этой категории лиц.

Меры предупреждения преступлений несовершеннолетних разрабатываются с учетом особенности региона, характера совершаемых преступлений. В этой работе необходимо объединить усилия всех субъектов профилактики.

Литература

1. Бельский А. И., Ягодин Р. С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. — 2015. — № 15. — С. 48-50.
2. Буряева С. К. Психические расстройства. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика / под ред. Э. Ф. Побегайло. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005. — 140 с.
3. Новикова Ю. В. Основания систематизации криминологических характеристик преступности (преступлений) // Российский следователь. 2013. — № 8. — С. 22-25.
4. Прокопенко Е. А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право. — 2014. — № 5. — С. 265-269.
5. Состояние преступности в России. — Москва: ФКУ «ИАЦ» МВД России, 2015. — С. 38.

Bibliography

1. Belsky A. I., Yagodyn R. S. Criminological characteristics of the individual juvenile offender // Russian investigator. — 2015. — № 15. — P. 48-50.
2. Buraeva S. K. Criminally-legal and criminological characteristics / ed. E.F. Pobegailo. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2005. — 140 p.
3. Novikov Y. Grounds systematization of criminological characteristics of crime (crime) // Russian investigator, 2013. — № 8. — P. 22-25.
4. Prokopenko E. A. Juvenile delinquency female as an object of study of Criminology // Society and Law. — 2014. 5. — P. 265-269.
5. State of criminality in Russia. — M.: PKU «MIAC» the Russian Interior Ministry, 2015. — P. 38.

© *Е. А. Афанасьева*¹
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: katyushke90@mail.ru

Условные меры наказания за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации

В последние годы преступления в Российской Федерации, которые совершаются против порядка управления, в частности незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, имеют четкое криминологическое влияние на рост и структуру преступности, в общем. Государственная граница есть непосредственный элемент характеристики таможенных преступлений, т.к. при пересечении границы совершается гнетущее большинство преступлений. В первую очередь, это контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей. В последние годы нарушение неприкосновенности границы часто связано с совершением других опасных преступлений, таких как шпионаж, терроризм, контрабанда оружия и наркотиков и т. д.

Ключевые слова: незаконное пересечение, государственная граница РФ, въезд, выезд.

© *Е. А. Afanasyeva*
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: katyushke90@mail.ru

Contingent penalties for the illegal crossing of the state border of the Russian Federation

In recent years, crime in the Russian Federation, which are committed against public order, in particular, illegal crossing of state borders of the Russian Federation, have a clear criminological impact on the growth and structure of crime in general. The state border has a direct element characteristics of customs offenses, as at the border crossing committed crimes most oppressive. First of all, it is smuggling and evasion of customs duties. In recent years, a violation of the inviolability of borders is often connected with the commission of other serious crimes, such as espionage, terrorism, smuggling of arms and drugs, and so on. D.

Keywords: illegal crossing of the state border of the Russian Federation, entry, exit.

¹ Научный руководитель – Е. Н. Науменко, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического факультета Бурятского госуниверситета

Государственная граница РФ это линия, которая проходит вертикально по поверхности, и которая определяет границы территории РФ (суша, вода, воздушное пространство).

Пересечение Государственной границы РФ можно понимать как въезд, так и выезд за ее пределы, которые осуществляются физическим перемещением гражданина РФ через границу, или же иностранцем или лица, не имеющего гражданства [3].

Пересечение Государственной границы РФ считается незаконным и содержит состав преступления, который предусматривается ст. 322 УК, тогда, когда оно совершается умышленно (заранее спланировано) без надлежащих документов, которые дают право на въезд или выезд из Российской Федерации либо без специального разрешения. Состав преступления альтернативный. Преступным считается любое из указанных в диспозиции ст. 322 деяний.

Для того, чтобы пересечь Государственную границу людям иностранного происхождения и лицам, которые не имеют гражданства, следует прежде всего получить визы, пребывание или транзитный проезд через территорию Российской Федерации, разрешения на въезд территории.

Когда гражданин уже пересек границу, это можно считать, что преступление совершено и окончено. Например, если были представлены поддельные документы сотруднику пограничной службы для того чтобы гражданину было разрешено пересечь границу, это уже считается как покушение на совершение преступления. Если используются поддельные документы, то это можно рассматривать по ч. 2 ст. 327 УК, и если гражданин еще и сам изготовил их и они используются в качестве меры, которое облегчает незаконное пересечение Государственной границы. Использование поддельного документа, которое сделано другими лицами, то это факт можно рассматривать по ч. 3 ст. 327 УК.

Если пересекают границу не через пункты пропусков, но при этом у гражданина имеются соответствующие документы, такие движения можно рассматривать, опираясь на ст. 18.1 КоАП РФ «Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации». В этой норме КоАП говорится о том, что существует некая ответственность за совершение нарушения определенных правил пересечения границы, в виду которых пересекать ее следует в специальных местах. По этой же статье КоАП можно рассматривать и

ряд других перемещений, например: транспортные средства, различные грузы, животные и товары, которые не имеют нужных документов (ст. 11 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации»). Когда осуществляется перемещение через границу товаров в виде контрабанды, и при этом имеются поддельные документы, или же их нет совсем, то это уже считается преступлением, которое предусматривается ст. 188 УК.

Пункт пропуска, через который осуществляется пересечение границы называется территория в пределах железнодорожного вокзала, автомобильного вокзала, станции, речного, морского порта, аэродрома, аэропорта, открытого для международных перелетов и другое специальное место с специальными оборудованьями, через которые происходит пограничный контроль через границу лиц, товаров, животных и т.д.

Если лицо осуществляет перемещение через границу и не имеет при этом нужные документы на машине, которое принадлежит абсолютно другому лицу, и который дал свое согласие на пользование транспортным средством, то такое действие можно рассматривать, опираясь на ст. 322 УК. Т.о. владелец транспортного средства, является соучастником в этом преступлении и рассматривается уже как пособничество пересечению государственной границы (ч. 5 ст. 33, ст. 322 УК РФ).

Если транспортное средство любого вида используется правонарушителем для незаконного выезда из Российской Федерации без ведома для лица, управляющего транспортным средством и осуществляющего перевозку, состав уголовно наказуемого деяния в действиях последнего отсутствует. Но наступает административная ответственность по ст. 18.14 КоАП РФ «Незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации» [2]. В этой статье установлена ответственность за непринятие мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использования его для незаконного выезда из Российской Федерации, если это повлекло незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения границы.

Уголовная ответственность за пересечение Государственной границы исключается в тех случаях, когда подобные действия совершаются в силу чрезвычайных обстоятельств: несчастный случай, авария, сильный шторм, спасение людей и иные ситуации чрезвычай-

чайного характера, поскольку в таких ситуациях применяются правила крайней необходимости (ст. 39 УК).

В соответствии с примечанием к ст. 322 УК не подпадает под действие этой статьи пересечение Государственной границы РФ с нарушением установленных правил, если иностранный гражданин или лицо без гражданства использует право политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в деяниях этих лиц нет состава иного преступления [3].

Литература

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях №195 – ФЗ от 30.12.2001.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 30.03.2016). — С. 207.

Bibliography

1. RF Law of 1 April 1993 "On the State Border of the Russian Federation"
2. The Russian Federation Code of Administrative Offences №195-FZ of 30.12.2001
3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 number 63-FZ (as amended on 30.03.2016.). S. 207.

© *Н. Ю. Банзаракцаева*¹

магистрант Юридического факультета;
ведущий специалист Отдела международных связей
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: nata.banzaraktsaeva@mail.ru

Криминогенные условия автотранспортных преступлений

В последние годы смертность населения Российской Федерации продолжает расти. На фоне повсеместного увеличения количества умышленных преступлений происходит и рост преступлений, совершаемых по неосторожности, в том числе и причиняемые в результате автотранспортных происшествий. В статье автором представлены основные криминогенные условия автотранспортных преступлений.

Ключевые слова: транспортное средство, автотранспортное происшествие, автотранспортное преступление.

¹Научный руководитель – Е. Н. Науменко, заслуженный юрист Украины и Бурятии, преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического факультета Бурятского государственного университета

© N. Banzaraksaeva
undergraduate of the Faculty of Law;
the leading specialist of International department
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: nata.banzaraksaeva@mail.ru

Criminogenic factors to transport crimes

In recent years, the death rate of the Russian Federation's population continues to grow. Against the background of the widespread increase in the number of intentional crimes occur and the growth of crimes committed by negligence, including those inflicted as a result of transport accidents. In the article the author presents the main criminogenic conditions of transport crimes.

Keywords: transport, transport accident, transport crime.

*Аварии случаются потому, что нынешние водители ездят по вчерашним дорогам на завтрашних машинах с послезавтрашной скоростью.
В. Де Сука*

Как свидетельствует история, неотъемлемым показателем существования государства и права являются преступления. В последние годы смертность населения Российской Федерации продолжает расти. На фоне повсеместного увеличения количества умышленных преступлений происходит и рост преступлений, совершаемых по неосторожности, в том числе и причиняемые в результате автотранспортных происшествий (далее АТП). Вследствие нарушений правил безопасности дорожного движения ежегодно лишаются жизни огромное количество людей, причиняется различной степени тяжести вред здоровью сотням тысяч граждан.

Государство обязано применять исчерпывающие меры к устранению мер, угрожающих их жизни и здоровью. Учитывая положения статьи 1 Федерального закона «О Безопасности дорожного движения», можно констатировать, что настоящий закон определяет правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации и закрепляет основные задачи: охрану жизни, здоровья и имущества граждан, защиту их прав и законных интересов, а также защиту интересов общества и государства путем предупреждения автотранспортных происшеств-

вий, снижения тяжести их последствий. Более конкретно определяют порядок и организацию дорожного движения Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 21.01.2016). Государство много делает для повышения эффективности мер безопасности в этой сфере, в частности органы ГИБДД в последние годы предпринимают значительные шаги для улучшения законодательной основы в этой области и усиливают предупредительные меры, позволяющие постепенно снижать негативные показатели, характеризующие состояние общественной безопасности.

В Республике Бурятия за последние 3 месяца 2016 года было зарегистрировано 222 АТП, в которых погибли 23 и получили ранения 274 человек. Статистические данные за 2015 год составили – зарегистрировано 1324 АТП, в которых погибли 187 и получили ранения 1389 человек, в 2014 году – всего 1155 АТП, в которых ранено 1478, погибло 160 человек, а в 2013 году – всего 1596 АТП, где ранено 1932, погибло 237 человек. Это говорит о том, что мероприятия, направленные на профилактику АТП, эффективны и необходимы в нашей республике, однако требуют доработки и дополнения с учетом как меняющегося законодательства, так и с развитием научно-технического прогресса, потому что, несмотря на активную деятельность органов ГИБДД МВД РБ, отвечающих за обеспечение безопасности на дорогах республики, число лиц, страдающих от АТП, остается недопустимо высоким (данные с официального сайта Управление ГИБДД МВД по Республике Бурятия: www.gibdd.ru/r/03/).

Есть несколько доминирующих причин, которые определяют сложившуюся ситуацию, которая сейчас происходит со статистикой гибели в автотранспортных происшествиях и вообще с происшествиями на дорогах. Отмечают несколько определяющих признаков. Первое: шокирующее отсутствие общей культуры у населения страны. Предположительно, что культура вождения является составной частью общей культуры человека. И если нет общей культуры, соответственно, не будет и культуры вождения. Второе: фонтанирующая агрессивность, демонстративность поведения, инфантильность. И крайне неудовлетворительная система подготовки водителей. Поскольку многие автошколы поставлены перед необхо-

димостью зарабатывать, они фактически выпроваживают на дорогу людей, которых еще стоило бы практиковать, как следует, или дать им возможность поучиться на тренажерах, не говоря уже о дорогах. На наш взгляд, видится правильным мнение, предложенное Е. А. Чипуриной, которая считает, что автошкола должна привлекаться к ответственности в том случае, если определенное количество ее выпускников будут признаны виновными в ДТП в течение первого года после окончания автошколы [4, с. 113].

Также одним из наиболее важных факторов, способствующих увеличению числа АТП, являются действия потерпевших, которые нередко сами способствуют развитию криминогенной ситуации или ее созданию. Условия, связанные с человеческим фактором, то есть участниками дорожного движения, заключены, в первую очередь, в безнаказанности за прежние административные правонарушения и преступления. Существенно влияют на криминогенность личностного фактора автотранспортных преступлений и психофизиологические свойства лиц, управляющих транспортными средствами, к которым относятся расхлябанность, безответственность, пренебрежение к запретам и отсутствие самодисциплины.

Таким образом, думается, что от дисциплинированности участников дорожного движения, профессиональной подготовки водителей решающим образом зависит уровень безопасности дорожного движения.

Среди основных факторов, способствующих АТП, находятся также крайне неудовлетворительное состояние дорог на улицах, которое не соответствует требованиям безопасности движения. В идеале все российские дороги должны соответствовать требованиям ГОСТа. Государственный стандарт предусматривает жесткие сроки на устранение возникающих недостатков дорожного покрытия [1, с. 2]. Обязанность исполнения возложена на службы управления дорог. Однако трудно представить, что в нашей стране, не говоря уже о нашей республике, все дороги соответствуют ГОСТу. На практике возникает проблема некачественного обслуживания дорог, несмотря на то, что их ремонт должен включать в себя: подготовку площадки, земельные работы, очистку территории от строительного мусора, процесс асфальтирования дорог. Но даже при таком сложном ремонтном процессе, все же, любое асфальтовое покрытие со

временем изнашивается и приходит в негодность, что приводит к возникновению опасных ситуаций для водителя.

Еще одним условием совершения АТП является неисправное техническое состояние транспортных средств. Не все категории граждан, в силу своего нестабильного или низкого финансового уровня благоустройства, могут позволить себе купить новый автомобиль. Поэтому на сегодняшний день актуальной остается проблема участия автомобилей, не отвечающих по техническому состоянию, общим требованиям безопасности. Что, в свою очередь, является одним из условий совершения водителями АТП, ответственность за которые предусмотрена УК РФ.

Условия совершения АТП различны. Поэтому справедливо рассматривать не только роль объективных обстоятельств, но и влияние общесоциальных факторов, которое выражается в том, что преступление всегда порождается потребностями человечества, вызванными, например, той или иной политической обстановкой в стране, негативными культурными тенденциями среди участников дорожного движения, экономической ситуацией в стране.

Литература

1. ГОСТ Р 50597-93. Государственный стандарт Российской Федерации. Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. – Введ. 11.10.1993 г. № 221. —Москва: Стандартинформ, 2007 — 2 с.
2. Дорожно-транспортная преступность: закономерности, причины, социальный контроль / А. Ю. Кравцов, А. И. Сирохин, Р. В. Скоморохов, В. Н. Шиханов; под ред. д-ра юр. наук, проф. В. В. Лунева. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (с изменениями от 2 марта 1999 г., 25 апреля 2002 г., 10 января 2003 г., 22 августа 2004 г., 18 декабря 2006 г., 8 ноября 2007 г., 01.05.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Чипурина Е. А. Криминологическая характеристика и профилактика ДТП в условиях крупного города, повлекших тяжкие последствия: дис...канд. юр. наук. – Москва, 2005. – С. 131
5. Данные с официального сайта Управление ГИБДД МВД по Республике Бурятия: www.gibdd.ru/r/03/ (дата обращения 29.04.2016 г.)

Bibliography

1. State Standard P 50597-93. Russian Federation State Standard. Roads and streets. The Requirements for operational states, permissible under the terms of the transport safety. – from 11.10.1993 No. 221. – Moskau : Standartinform, 2007. – s. 2
2. Road transport crime: laws, causes, social control / A. U. Krawtsov, A. I. Sirohin, R. V. Skomorohov, V. N. Shihanov; edited by Dr. law science, prof. V. V. Luneva. – SP.: publishing office “Law center-Press”, 2011
3. Federal law of Russian Federation “About Road Safety” [electronic resource] : federal law of December 10, 1995 No. 196-FZ
4. Chipurina E. A. Criminological characteristics and prevention of road-transport accidents in a large city, which caused serious consequences: thesis of candidate law science. – M, 2005. – 131.
5. Data from the official website of police management Ministry of Internal Affairs Office of the Republic of Buryatia : www.gibdd.ru/r/03/ (29.04.2016)

© *В. А. Базарова*¹

магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: viktoriabazarova@yandex.ru

Возраст уголовной ответственности как необходимое условие для назначения наказания несовершеннолетнему по законодательству некоторых стран АТР

Автором проведен сравнительно-правовой анализ возраста уголовной ответственности в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, условия назначения наказания и взаимосвязь между ними.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, назначение наказания, несовершеннолетние.

© *V. A. Bazarova*

undergraduate of the faculty of law
FSBEL HE Buryat State University
E-mail: viktoriabazarova@yandex.ru

The age of criminal responsibility as a necessary condition for sentencing the minor under the legislation of some countries of the Asia-Pacific region

¹ Научный руководитель – Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Юридического факультета БГУ

The author conducted a comparative legal analysis of the age of criminal responsibility in some countries in the Asia-Pacific region, the terms of appointment of punishment and the relationship between them.

Keywords: age of criminal responsibility, sentencing, juveniles.

В уголовном законодательстве Российской Федерации четко определено, что к лицу, признанному виновным в совершении преступления, обвинительным приговором суда назначается предусмотренная законом мера уголовно-правового воздействия в виде уголовного наказания определенного вида и размера. При назначении наказания несовершеннолетнему лицу применяются общие правила назначения наказания, с учетом условий его жизни и воспитания, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц. А возраст учитывается как смягчающее обстоятельство. При этом достижение определенного возраста является необходимым условием для назначения наказания несовершеннолетнему лицу. В Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее УК РФ) общим возрастом уголовной ответственности считается возраст 16 лет. А ч. 2. ст. 20 указывает на ряд преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14-ти лет. В случаях, прямо указанных в диспозициях норм особенной части УК РФ, ответственность за совершение некоторых преступлений наступает с 18-летнего возраста.

В Китае к уголовной ответственности привлекают с 16-ти лет, но несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности с 14-ти лет за умышленное убийство, намеренное причинение вреда другим людям, повлекшее за собой серьезную травму, смерть, изнасилование, грабеж, торговлю наркотиками, поджог, взрыв или отравление [2]. До 2014 года Лаодуньская система трудовых лагерей предусматривала административное задержание и содержание под стражей без официального предъявления обвинений, судебного разбирательства или судебного рассмотрения лиц, достигших 11 лет. Данная система трудовых лагерей была ликвидирована 28 декабря 2013 г. В Гонгконге никто не несет ответственность за деяния, совершенные до 10-ти лет [3]. А в Макао уголовная ответственность наступает с 16 лет [4]. В соседнем государстве – Монголии - несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений с 16-летнего воз-

раста и за преступления, указанные в ч .2. ст. 21 Уголовного кодекса Монголии с 14-ти лет [5].

В Корейской народной демократической республике, Республике Корея уголовная ответственность наступает с 14-ти лет [6].

В странах Юго-Восточной Азии наблюдается очень низкий возраст наступления уголовной ответственности. Например, в Тайланде привлекают, начиная с 10-летнего возраста. Несовершеннолетний старше 10-ти лет, но младше 14-ти не может быть подвергнут наказанию, но может быть подвергнут ряду таким процедурам как задержание в школе или по месту подготовки и обучения. В Индонезии начиная с 8-ми лет. Законопроект о повышении возраста уголовной ответственности находится в стадии рассмотрения.

Во Вьетнаме общий возраст уголовной ответственности 16-ти лет, а за совершение тяжких преступлений, совершенных умышленно или особо тяжких преступлений, наступает с 14-ти лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14-ти до 18-ти лет относятся к категории "несовершеннолетних нарушителей", если они уже были осуждены за совершение уголовного преступления [7].

В Соединенных штатах Америки минимальный возраст уголовной ответственности устанавливается на федеральном уровне и на уровне штатов. На уровне штатов в 33 из них не установлен минимальный возраст уголовной ответственности, и, теоретически, каждый несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности в любом возрасте. Из тех штатов, в которых установлен минимальный возраст уголовной ответственности, самый низкий порог в семь лет в штате Северная Каролина, а штат Висконсин имеет самый высокий в десять лет [8].

В Канаде, Панаме и Мексике возраст уголовной ответственности составляет 12 лет. В таких государствах как Коста-Рика и Гондурас, в соответствии с национальным законодательством, установлен возраст уголовной ответственности в 18-ти лет, но в соответствии с системой правосудия этих государств по делам несовершеннолетних то могут быть привлечены к ответственности также с 12-ти лет [9].

В Австралии привлекают к уголовной ответственности с 10-ти лет. Если несовершеннолетний совершает преступление в возрасте от 10-ти до 14-ти лет, не находясь в состоянии адекватно понимать

общественную опасность своих действий, то в таком случае, будет ли он привлечен, зависит от хода судебного разбирательства [10].

В Перу минимальный возраст уголовной ответственности формально 18 лет. Но если лицо совершает преступление до достижения им этого возраста, то к нему могут быть применены социально-воспитательные меры, включающие в себя лишение свободы. Если до достижения 14-ти лет, то применяются меры, направленные на защиту, такие как репетиторство для детей и родителей, участие в воспитательной программе или размещение ребенка в приемной семье или дома.

В Колумбии если несовершеннолетний совершит преступление, то он привлекается к уголовной ответственности с 14-ти лет, но при этом к такому лицу не устанавливается судимость [9].

Японский уголовный кодекс утверждает, что никто не может быть наказан при совершении преступления в возрасте до 14-ти лет [7]. Тем не менее, изменения, внесенные в Закон о несовершеннолетних в 2007 году, разрешают ювенальным судам рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 11 лет. В Никарагуа и Гватемале данный возраст составляет 13 лет. А в Эквадоре опускается до 12-ти лет [9].

Таким образом, проанализировав возрасты наступления уголовной ответственности в действующем российском и зарубежном законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, можно прийти к выводу, что установление минимального возраста является необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетнему.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс].- URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Уголовный кодекс КНР / Особая часть УК КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asia-business.ru>
3. Закон о несовершеннолетних правонарушителях, часть 3. Гонгконг [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.hk/blis_pdf.nsf/6799165D2FEE3FA94825755E0033E532/B1FA7805B2CB0C1C482575EE004F8B88?OpenDocument&bt=0
4. Уголовный кодекс Специальной автономной области Макао, ст. 18 [Электронный ресурс]. URL:<http://bo.io.gov.mo/bo/i/2007/16/lei02.asp>
5. Уголовный кодекс Монголии [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=183247

6. Уголовный кодекс Корейской народной демократической республики [Электронный ресурс]. URL:http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=183247
7. Сайт Международной сети по правам ребенка – Азия [Электронный ресурс]. URL:<https://www.crin.org/en/home/ages/asia>
8. Чиприани Д. Права детей и минимальный возраст наступления уголовной ответственности: глобальная перспектива. — Ashgate, 2009. — С. 221-222.
9. Сайт Международной сети по правам ребенка – Америка [Электронный ресурс]. URL:<https://www.crin.org/en/home/ages/Americas>
10. Сайт Международной сети по правам ребенка – Океания [Электронный ресурс]. URL:<https://www.crin.org/en/home/ages/oceania>

Bibliography

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. The Special Part of the Criminal Code of the PRC. URL: <http://www.asia-business.ru>
3. Juvenile Offenders Ordinance, Section 3 URL:http://www.legislation.gov.hk/blis_pdf.nsf/6799165D2FEE3FA94825755E0033E532/B1FA7805B2CB0C1C482575EE004F8B88?OpenDocument&bt=0
4. Penal Code of Macau Special Autonomous Region, Article 18 URL: <http://bo.io.gov.mo/bo/i/2007/16/lei02.asp>
5. Criminal Code of Mongolia URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=183247
6. The Criminal Code of Democratic People's Republic of Korea, Art. 11 and the Criminal Procedure Law, Article 53 as per Combined third and fourth periodic reports of the Democratic People's Republic of Korea to the UN Committee on the Rights of the Child, CRC/C/PRK/4, 15 January 2008, paras. 14 and 232. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=183247
7. Minimum Ages Of Criminal Responsibility In Asia. URL:<https://www.crin.org/en/home/ages/asia>
8. Cipriani, D. Children's Rights and the Minimum Age of Criminal Responsibility: A Global Perspective, Ashgate 2009, p. 221 and 222
9. Minimum Ages Of Criminal Responsibility In The Americas. URL: <https://www.crin.org/en/home/ages/Americas>
10. Minimum Ages Of Criminal Responsibility In Oceania. URL: <https://www.crin.org/en/home/ages/oceania>

© *Б. Ц. Банзаракцаев*¹
студент 3-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: kerulen95@gmail.com

Криминологический анализ экологической преступности в Республике Бурятия

В статье анализируется уровень экологической преступности в Республике Бурятия, проводится анализ экологической преступности в СФО и в целом по России, приводятся статистические данные. Рассматриваются причины и предлагаются меры по борьбе с экологической преступностью.

Ключевые слова: экокриминология, экологическая преступность в Республике Бурятия, анализ, причины и профилактика.

© *B. Z. Banzarakzaev*
3th year student of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: kerulen95@gmail.com

Criminological analysis of environmental crime in the Republic of Buryatia

The article analyzes the level of environmental crime in the Republic of Buryatia, conducted an analysis of environmental crime in the SFO and in Russia in general, are the statistics. The causes and the measures to combat environmental crime.

Keywords: ekocriminology, environmental crime in the Republic of Buryatia, the analysis of the causes and prevention.

В условиях безрассудной эксплуатации природных ресурсов, негативного воздействия на окружающую среду во многих сферах общественной жизни (вырубка лесов, загрязнение водных объектов, почвы, ухудшение качества атмосферного воздуха, распространение радиоактивного загрязнения и т.д.), наиболее важным представляется защита и охрана этих общественных отношений (в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Согласно новым оценкам ВОЗ, в 2012 году примерно 12,6 миллиона человек умерли,

¹Научный руководитель – Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского государственного университета

так как проживали или работали в нездоровых условиях — это почти каждый четвертый из общего числа умерших в мире. Возникновению более 100 заболеваний и травм способствуют такие факторы экологических рисков, как загрязнение воздуха, воды и почвы, воздействие химических веществ, изменение климата и ультрафиолетовое излучение [2].

В Республике Бурятия данная проблема приобретает ряд особенностей, в силу уникальных природных объектов, расположенных на территории нашей республике и соседних с ней регионах. Самым очевидным примером может служить озеро Байкал, которое в силу воздействия на нее человека уже претерпело и будет в дальнейшем претерпевать значительные, и отнюдь не положительные, изменения. Так, в частности, интенсивная вырубка лесов в бассейне Байкала привела к тому, что реки, несущие воду в Байкал, стали мелесть и засоряться остатками сплавляемого леса, а нерестилища рыб приходиться в негодность [2; с. 224].

Если легализованные способы воздействия на природу оказывают разумное, в некоторых моментах восстанавливаемое изменение в худшую сторону состояния окружающей среды, то преступные посягательства имеют бесконтрольный характер, приводящий к более серьезным последствиям.

Возьмем за основу абсолютное выражение уровня экологической преступности. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики в Республике Бурятия, за 2013 год было зарегистрировано 1247 преступлений, за 2014 – 1657 (рост за год составил – 32%). За 2015 год было зарегистрировано 1744 (рост за год составил 5,25%) экологических преступлений [3].

В целом по России было зарегистрировано за 2013 год – 24728 экологических преступлений, за 2014 - 25526, за 2015 – 24858. А в Сибирском Федеральном Округе: за 2013 год – 7718, за 2014 – 8458, за 2015- 8553

Таблица 1
Уровень преступности в РФ, СФО и РБ

Год	Количество экологических преступлений		
	РФ	СФО	Республика Бурятия
2013	24728	7718	1247
2014	25526	8458	1657
2015	24858	8553	1744

Таким образом, В 2013 году количество экологических преступлений в республике Бурятия занимало около 5% от количества преступлений по Российской Федерации в целом. В 2014 году данный показатель равнялся 6,4%, а в 2015 году 7%. А в отношении Сибирского Федерального Округа данный показатель в 2013 году составил 16,15%, за 2014 год 19,59%, за 2015 год 20%. Учитывая то, что в сибирском федеральном округе 12 субъектов, то доля преступлений, совершенных в Республике Бурятия, довольно таки высока.

Для полноты анализа необходимо провести сравнение уровня экологической преступности в субъектах.

Таблица 2
Уровень преступности в СФО

Субъект	2013г.	2014г.	2015г.
Республика Бурятия	1247	1657	1744
Алтайский край	534	533	490
Забайкальский край	813	809	915
Иркутская область	2507	2848	3071
Кемеровская область	174	165	159
Красноярский край	853	800	718
Новосибирская область	558	488	424

Омская область	408	407	355
Томская область	368	478	437
Республика Тыва	51	42	41
Республика Хакасия	67	102	75

Как видно из таблицы, лидирующие позиции по количеству экологических преступлений занимает Иркутская область, затем идет Республика Бурятия, а дальше Забайкальский край.

Теперь перейдем к относительному выражению экологической преступности. Коэффициент преступности в Республике Бурятия за 2013 г. составил 157, 224 преступления на 100 тыс. населения, за 2014 г. – 214,328, а за 2015 г. – 225,906

Таблица 3
Уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения
в РФ и СФО

	2013	2014	2015
РФ	20,317	20,692	20,328
СФО	53,254	58,360	58,485
Республика Бурятия	157,224	214,328	225,906
Алтайский край	26,718	26,775	24,687
Забайкальский край	93,105	93,428	106,482
Иркутская область	125,699	143,905	156,179
Кемеровская область	7,656	7,321	7,115
Красноярский край	34,866	32,615	29,201
Новосибирская область	22,235	19,279	16,648

Омская область	25,921	25,859	22,493
Томская область	42,582	54,936	49,971
Республика Тыва	19,677	16,042	15,547
Республика Хакасия	14,470	21,978	16,066

Исходя из показателей, можно сделать вывод о том, что коэффициент экологической преступности в Республике Бурятия наиболее высок, превышая аналогичный параметр по РФ в среднем на 536 (в 10 раз), СФО на 427 (в 3,5 раза) и соседнюю Иркутскую область в среднем на 172 (в 1,4 раза).

Наиболее распространенными составами экологических преступлений являются незаконная рубка лесных насаждений (260 УК) (73%), уничтожение или повреждение лесных насаждений (261 УК) (14%), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (257 УК) (12%) и незаконная охота (258 УК) (1%) [4].

Таким образом, в Республике наблюдается заметное превышение уровня экологической преступности, а также тенденция роста экологических преступлений. Каковы же причины? О. Л. Дубовик и А. Э. Жалинский указывают на серьезные недостатки в планировании разнообразных промыслов, возрастающей потребности в природных ресурсах, а также низкий уровень эколого-правового сознания общества, выражающийся в деформации личности, направленной на корыстное извлечение прибыли от преступных промыслов [5; с. 124]. К тому же высокий уровень экологической преступности в республике обусловлен богатством природных ресурсов данной территории.

Эффективное противодействие экологической преступности должно заключать в себе: признание экологического благополучия и безопасности общества и государства в качестве приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации; формирование эколого-правового сознания личности и общества; совершенствование нормативно—правового регулирования в области природопользования и охраны окружающей среды; усилить воздействие органов государственной власти на данную сферу общественных отношений.

Литература

1. Окружающая среда и социальные детерминанты здоровья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/phe/ru/>
2. Кузеванова Е. Н. Живой мир Байкала. Человек на Байкале: Спецкурс для общеобразовательных учебных заведений. 2006. – 224 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038>
4. Экологические правонарушения. [Электронный ресурс] URL: http://geol.irk.ru/baikal/baikal/rep_2013/pdf/baikal2013_p1-4-10.pdf
5. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологической преступности. – Москва, 1998. – С. 129.

Bibliography

1. Environment and the social determinants of health [electronic resource] URL: <http://www.who.int/phe/ru/>
2. EN Kuzevanova: Baikal living world. Man at Lake Baikal: Special course for secondary schools. 2006. - 224 p.
3. Federal State Statistics Service. The central statistical database. [Electronic resource] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038>
4. Environmental offenses. [Electronic resource] URL: http://geol.irk.ru/baikal/baikal/rep_2013/pdf/baikal2013_p1-4-10.pdf
5. Dubovik, O.L., Zhalinsky A.E. Causes of environmental crime. - Moscow, 1998. - p. 129

© Д. А. Батомункеева¹

магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: batomunkueva.d@mail.ru

Проблемы защиты прав потерпевших в РФ

Все чаще защита прав потерпевших не реализуется так, как это необходимо. Потерпевшие, обычные граждане, теряют доверие к правоохранительным органам, вследствие чего развиваются черты правового нигилизма. Неудовлетворенность назначенным наказанием, отсутствие компенсации морального и материально вреда, невозможность реализовать некоторые права – это только часть. Причинами являются, в частности, отказ самих потерпевших от обращения в правоохранительные органы, неэффективность следствия, нарушение сроков расследования, недостаточность финансирования и т.д. Для их устранения необходим комплекс различных мер не только со стороны государства, но и со стороны общества. В статье автором изучены вышеперечисленные проблемы и выявлены их источники.

¹Научный руководитель: Е. Н. Науменко, подполковник юстиции, заслуженный юрист РФ и РБ; преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического факультета Бурятского госуниверситета

Ключевые слова: потерпевший, нарушение прав, защита прав, наказание, возмещение ущерба.

© D. A. Batomunkueva
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: batomunkueva.d@mail.ru

Problems of protection of victims' rights in the Russian Federation

Increasingly, the protection of victims' rights cannot be realized as required. Victims lose their trust in the law enforcement bodies, so that developing features of legal nihilism. Dissatisfaction with the sentence, the lack of compensation for moral and material damage, inability to realize certain rights - is only part. The reasons for refusal are themselves victims of the treatment to the law enforcement authorities, ineffectiveness of the investigation, violation of the terms investigation, insufficiency of funding, etc. To eliminate them, requires a set of different measures, not only the state, but also by society. In the article the author studied the above problems and identifying their sources.

Keywords: victim, violation of rights, protection of right, sentence, compensation.

Статья 52 Конституции Российской Федерации дает отправную точку в закреплении прав потерпевших на свою защиту: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Раскрыть смысл понятия «потерпевший» можно на основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С одной стороны, потерпевший — это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. С другой стороны, потерпевшим лицо становится в случае принятия соответствующего решения в виде постановления дознавателя, следователя или суда. Возникает своего рода противоречие в понятиях. Выходит, что до признания потерпевшим лицо фактически не подпадает под действие статьи 52 Конституции, а, значит, и не является самостоятельной стороной уголовного процесса. Эта ситуация приобретает субъективный характер, поскольку существуют ситуации незаконного или необоснованного отказа в признании пострадавших потерпевшими, что, в

свою очередь, приводит к коренному перелому в разрешении того или иного дела [8; 4].

Нельзя не учесть тот факт, что само решение пострадавшего лица — обратиться за помощью в правоохранительные органы или нет — обусловлено рядом обстоятельств. К примеру, на это решение влияют характер и вид совершенного в отношении лица преступления. Некоторые категории преступлений связаны с тяжелыми психологическими переживаниями потерпевших, их родных и близких. Как правило, это преступления против половой неприкосновенности. В таких случаях при обращении в правоохранительные органы потерпевшим приходится снова вспоминать преступные события, связанные с очень личной жизнью, что вновь влияет на психологическое состояние и здоровье лица. Поэтому многие преступления сексуального характера так и остаются безнаказанными — потерпевшие лица не всегда хотят придавать огласке то, что с ними произошло, опасаясь общественного мнения. А ведь это, в свою очередь, порождает такое явление, как рецидив — виновное лицо, видя свою безнаказанность, продолжит преступать закон вновь и вновь. Очень важно обратить внимание на этот аспект с целью обеспечения такого следственного мероприятия, которое бы смогло минимизировать психологическое воздействие на потерпевшего [7; 34].

В последние годы в сознании граждан России все чаще прослеживаются черты правового нигилизма — люди сознательно отвергают закон, не веря в его силу и в его способность противостоять насущным проблемам. Эта разновидность нигилизма также влияет на решение потерпевших обратиться в правоохранительные органы. Зачастую в таких случаях человек поддается влиянию мнения большинства. Современное общественное мнение формирует такое отношение к действующим органам следствия, прокуратуре, судам, что их деятельность представляется фиктивной. Естественно, потерпевший под влиянием навязанного ему мнения подумает — стоит ли обращаться за помощью в органы, смогут ли ему помочь. Это становится большой проблемой современности, с которой стоит бороться при помощи повышения авторитета представителей власти в лице судов, прокуратуры, органов следствия. Получается, что потерпевшие бессознательно и даже сознательно отказываются от

своих прав на защиту, тем самым, опять же, оставляя виновных безнаказанными.

Из вышеуказанного вытекает еще одна актуальная проблема — проблема неэффективности следствия. Приняв решение обратиться в правоохранительные органы, потерпевший может столкнуться с тем, что ему будет отказано в возбуждении уголовного дела. Существует ряд законных причин отказа в возбуждении уголовного дела. Однако на данный момент не представляется возможным исключить коррумпированность органов следствия, что и влияет на отказ в возбуждении уголовного дела. Государство ведет активную борьбу с коррупцией, но целый массив преступлений уже оказался вне поля зрения закона в связи с этим. Кроме того, иногда нарушаются сроки расследования, хотя некоторые виды преступлений не терпят промедления. По этим причинам, опять же, нарушаются права потерпевших на восстановление социальной справедливости. Между тем, нельзя забывать о возможном давлении на потерпевшего со стороны виновного лица и даже со стороны правоохранительных органов. Следствием этого могут стать заведомо ложные показания, а при этом возможно, что виновное лицо уйдет от ответственности [6; 76].

Законодательно закреплён перечень прав, обеспечивающих защиту потерпевших. В статье 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» дается перечень мер безопасности в отношении указанных лиц. Бесспорно, законодательное закрепление таких мер — уже большой шаг в развитии института защиты потерпевших. Но возникает другая проблема — реализация этих мер, которая полно невозможна и немыслима вследствие недостаточного финансирования и отсутствия навыков применения указанных мер. Именно по этой причине сотрудники правоохранительных органов редко используют такие способы защиты потерпевших, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, изменение места работы или учебы, замена документов, переселение в другое место жительства [8; 4]. Последнее особенно затруднительно, так как соответствующие этому нормативно-правовые акты не разработаны.

Следует отметить, что меры защиты потерпевшего в большинстве случаев распространяются на них на время следствия и рас-

смотрения уголовного дела. Отсутствует четко разработанный комплекс мер, призванных обеспечить защиту лица после завершения судебного процесса. Сравнительно недавно в п. 2.1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ было законодательно закреплено участие граждан при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении. Это одна из мер защиты потерпевших после судебного процесса, способствующая учету мнения пострадавшей стороны при освобождении осужденного. Ранее с условно-досрочным освобождением было связано такое явление, как преследование потерпевшего с целью отомстить. Теперь же закон ограничивает возможность возникновения такой ситуации.

Для потерпевшего значительное место имеет наказание виновного лица. Наказание, в свою очередь, имеет целью восстановление социальной справедливости, которая состоит из назначения такого наказания, которое соответствовало бы характеру преступления и личности виновного, а также возмещение морального и материального вреда, причиненного потерпевшему. Современная практика чаще всего сводится к применению лишь карательного механизма в отношении виновного посредством ограничения или лишения свободы. При этом совершенно мало внимания уделяется институту возмещения потерпевшему нарушенных прав. Для восстановления справедливости важным компонентом является учет мнения потерпевшего относительно наказания. В уголовном судопроизводстве потерпевший имеет две цели — во-первых, он желает получить возмещение вреда, причиненного совершенным преступлением; во-вторых — наказать виновное лицо. Стремлению уголовного процесса восстановить социальную справедливость соответствует единство этих желаний. В Уголовном кодексе РФ добровольное возмещение вреда рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, и как составная часть условия освобождения от уголовной ответственности. Эти последствия непосредственно касаются положения виновного лица. Также при оценке смягчающих наказание обстоятельств суд рассматривает возмещение вреда как обстоятельство, подтверждающее раскаяние лица в совершенном деянии. Однако при этом не учитывается мнение пострадавшей стороны и полнота удовлетворения требований, что тормозит процесс восстановления справедливости [7; 34].

Таким образом, институт защиты прав потерпевших — явление сложное и неоднозначное. Малоэффективные механизмы государственной защиты потерпевших на фоне быстрого роста преступности создают серьезные социальные проблемы. Защита прав потерпевших должна стать не только конституционной обязанностью государства, но и гражданской обязанностью самого общества. Достижение поставленной цели возможно лишь при проведении комплекса различных мер, от совершенствования законодательства в данной области до непосредственной реализации уже установленных защитных норм. Урегулирование вопросов отношения между обвиняемым и потерпевшим также способствует должному обеспечению реализации прав последних [6; 76].

Необходимость скорейшего разрешения этих проблем — залог становления правового общества.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».
5. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства".
6. Сухарев А.Я. Долг науки жертвам преступлений // Сборник научных и нормативных материалов. М., 2007. – С. 76.
7. Бойков А.Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Сборник научных материалов. М., 2007. –С. 34.
8. Скуратов Ю. И. Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка // Законность. 1997. № 12. С. 4.

Bibliography

1. «The Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote 12.12.1993) (Including the amendments introduced by Law of the on Russian Federation from 30.12.2008 N 6-ERP from 30.12.2008 N 7-FCL, by 02.05.2014 N 2-FKZ, from 7/21/2014 N 11-FCL)
2. «The Russian Federation Code of Criminal Procedure» dated 18.12.2001 N 174-FZ (ed. By 30.03.2016)
3. «The Criminal Code of the Russian Federation» dated 13.06.1996 N 63-FZ (ed. By 30.03.2016)

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 20.12.1994 number 10 «Some issues of application of the law on compensation for moral damage».
5. The Federal Law of 20.08.2004 N 119-FZ (ed. From 08.03.2015) «On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings».
6. Sukharev A. Y. The debt of science to crime victims // Collection of scientific and regulatory materials. M., 2007. - P. 76
7. Boykov A. D. Protection of victims of crime in the criminal trial of the Russian Federation // The collection of scientific materials. M., 2007. C. 34
8. Skuratov Y. I. The role of prosecutors in enhancing the rule of law // The legality. 1997. № 12. C. 4.

© У. А. Бубякина¹

студентка 2-го курса Юридического института
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
E-mail: ulyana.bubyakina@mail.ru

К вопросу об отграничении ст. 260 УК РФ от смежных административных правонарушений

На протяжении многих лет в Российской Федерации совершается большое количество экологических преступлений. В Иркутской области, в силу особенностей природного территориального комплекса, большое распространение получили преступления в сфере охраны лесных насаждений. При этом в практической деятельности возникают проблемы разграничения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ и правонарушениями, предусмотренными КоАП РФ. Особый интерес для данной работы, в связи со схожей законодательной формулировкой, представляет ст. 8.28 КоАП РФ. Анализируя сложившуюся судебную практику, а также доктринальные источники, автор раскрывает некоторые вопросы, связанные с вышеуказанной проблемой.

Ключевые слова: незаконная рубка, повреждение лесных насаждений, экологическая преступность, экологические правонарушения, значительный размер.

© У. А. Бубякина

2nd year student of Institute of Law
FSBEI HE Irkutsk State University
E-mail: ulyana.bubyakina@mail.ru

On the question of delimitation of Art. 260 of the Criminal Code on administrative offenses related

¹ Научный руководитель – М. А. Сутурин, канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

For many years in the Russian Federation committed a large number of environmental crimes. In the Irkutsk region, due to the peculiarities of natural territorial complex, a large widespread crimes in the sphere of protection of forest plantations. Thus in practice there are problems of differentiation of a crime under Art. 260 of the Criminal Code and the offenses provided for by the Administrative Code. Of particular interest to this paper, in connection with a similar legislative wording is art. 8.28 of the Administrative Code. Analyzing the current judicial practice, as well as doctrinal sources, the author reveals some issues related to the above-mentioned problem.

Keywords: illegal logging, damage to forest plantations, environmental crime, environmental offenses, a considerable size.

Наличие смежных составов преступлений и административных правонарушений обусловлено комплексностью подхода законодателя к охране окружающей среды. основополагающим моментом в разграничении преступления и правонарушения является правильное понимание законодательного описания данных деяний.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, является экологическая безопасность дикорастущей флоры в виде лесных насаждений и не отнесенных к ним деревьев, кустарников и лиан, как компонента окружающей среды. Объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ, является окружающая среда и порядок природопользования, а именно использования и охраны лесов. Таким образом, объект преступления шире объекта административного правонарушения.

Исходя из диспозиции ст. 260 УК РФ уголовно-правовой охране подлежат не только лесные насаждения, но и не отнесенные к ним деревья, кустарники и лианы, которые находятся вне леса, а например, в парковых зонах или землях водного фонда. Не относятся к предмету преступления деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья [5]. В то время, как КоАП РФ под свою защиту берет именно лесные насаждения [2].

Оба рассматриваемых состава имеют альтернативную диспозицию. Сходным является деяние - незаконная рубка. Лесной кодекс под рубкой лесных насаждений понимает процесс их валки любым способом, а также иные технологически связанные с ними процессы [1]. Незаконность данного деяния проявляется в нарушении порядка

рубки лесных насаждений, установленного лесным законодательством (без необходимых на то документов либо в объеме, превышающем разрешенный, либо за пределами территории, установленной в разрешительной документации) [5].

Альтернативным деянием в ст. 260 УК РФ является повреждение до степени прекращения роста. К повреждениям такого рода относят те, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста. Если повреждение указанных насаждений не привело к прекращению их роста, содеянное влечет административную ответственность по ст. 8.28 КоАП РФ, таким образом, критерием разграничения является степень повреждения.

КоАП РФ к альтернативным деяниям относит повреждение лесных насаждений и самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников и лиан. Повреждением лесных насаждений признается раздробление, смятие, уничтожение части дерева, кустарника, вне зависимости от способа повреждения, до прекращения роста или не влекущих такового. Самовольным выкапыванием признается механическое изъятие дерева, кустарника и т.д. без повреждения корневой системы с целью пересадки без разрешения [7].

Основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений и незаконной рубки лесных насаждений, за которую предусмотрена административная ответственность, является значительный размер ущерба, предусмотренный в примечании к ст. 260 УК РФ. Размер ущерба, причиненного рассматриваемым преступлением, УК РФ классифицирует на значительный – превышающий пять тысяч рублей, крупный – пятьдесят тысяч рублей и особо крупный – сто пятьдесят тысяч рублей [3].

Исчисление ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, производится по утвержденной Правительством РФ методике и в соответствии с установленными таксами. Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям при незаконной рубке, выкапывании, уничтожении или повреждении до степени прекращения роста следующих деревьев, кустарников и лиан предусмотрены в зависимости от породы деревьев и диаметра их ствола. Таксы, предусмотренные для исчисления размера ущерба, причиненного не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, дополнительной классификации не имеют.

Для Иркутской области такса при незаконной рубке, уничтожении или повреждении до степени прекращения роста деревьев на 2016 г. составляет 12000 рублей/куб.м. и такса при незаконной рубке, уничтожении или повреждении до степени прекращения роста кустарников составляет 408 рублей/ед [4].

Преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ считается оконченным с момента полного отделения дерева, кустарника или лианы от корня либо с момента повреждения их до степени прекращения роста, если эти деяния совершены в значительном размере. Таким образом, состав преступления является материальным, т.е. если деянием не был причинен значительный ущерб, то содеянное подлежит квалификации по ст. 8.28 КоАП РФ [8; с. 182]. КоАП РФ признает административное правонарушение оконченным с момента совершения любого из указанных в диспозиции ст. 8.28 действий, таким образом, состав административного правонарушения является формальным и для наступления ответственности не требуется наступления общественно вредных последствий [6; с. 285].

Исходя из вышеизложенного, предлагается расширить сферу действия ст. 8.28 КоАП РФ и изменить законодательную формулировку ч. 1 указанной статьи следующим образом:

Статья 8.28. Незаконная рубка лесных насаждений.

1. Незаконная рубка, повреждение, не влекущее прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Такая формулировка позволит преодолеть проблемы разграничения преступления и административного правонарушения. Критериями разграничения являются: степень повреждения лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан и размер ущерба, причиненного деянием.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. - № 1. - Ч. 1. - Ст. 1.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ. -2006. - № 50. - Ст. 5278.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. -1996. -№ 25. - Ст. 2954.

4. Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства (вместе с "Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства"): постановление Правительства РФ от 08 мая 2007 г. № 273 //Собр. законодательства РФ. – 2007. - № 20. - Ст. 2437.

5. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 // Рос. газ. – 2012. – 31окт.

6. Гувев А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу об административных правонарушениях / А. Н. Гувев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2009. – 992 с.

7. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kodap.ru/kommentarii/razdel-2/glava-8/st-8-28-koap-rf> (Дата обращения: 29.04.2016 г.).

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / под. ред. Г. А. Есакова. – 4 изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 250 с.

Bibliography

1. The Russian Federation Code of Administrative Offences of December 30, 2001. № 195-FZ // Coll. Russian legislation. - 2002. - № 1 - Part 1 - Art. 1.

2. The Forest Code of the Russian Federation on December 4, 2006. № 200-FZ // Coll. Russian legislation. -2006. - № 50. - Art. 5278.

3. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996. № 63-FZ // Coll. Russian legislation. -1996. - № 25. - Art. 2954.

4. On the Calculation of the damages caused to forests due to forest offenses (with the "Methodology for calculating the damages caused to forests, including forest plantations, or not referred to forest plantations trees, shrubs and vines due to violations of forest law"): Resolution RF Government Decree of 8 May 2007. № 273 // Coll. Russian legislation. - 2007. - № 20. - Art. 2437.

5. On application by the courts of the responsibility for violations in the field of environmental legislation and nature: the resolution of Plenum of the Supreme Court on Oct 18. 2012. № 21 // Ros. gas. - 2012. - 31окт.

6. Guev A. N. Commentaries to the Code of Administrative Offences / A. N. Guev. 4 th ed., revised. and ext. - M .: Examination, 2009. - 992 p.

7. Commentary on the Code of Administrative Offences [electronic resource]. - URL: <http://www.kodap.ru/kommentarii/razdel-2/glava-8/st-8-28-koap-rf> (reference date: 29.04.2016)

8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / under. Ed. G. A. Esakova. - 4th ed., revised. and ext. - M .: Prospect, 2011. - 250 p.

© Ю. А. Бюрбю
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: byurbyuyunona@yandex.ru

Региональные особенности преступности (на примере Республики Бурятия и Республики Тыва)

Проблема преступности, характеризующаяся высоким уровнем, усложненной структурой, по сей день остается злободневной в России. Вместе с тем нельзя забывать о том, что общая картина криминальной статистики государства напрямую зависит от криминальной пораженности входящих в него федеральных округов и отдельных регионов. Учитывая сложность криминогенной обстановки в стране и отдельных ее регионах, изучение региональной преступности и ее различных аспектов является необходимым для эффективной организации деятельности по ее предупреждению. Наличие территориальных различий количественно-качественных показателей преступности, зависящих от специфических социально-экономических, демографических, культурных, географических характеристик конкретного региона, позволяет нам говорить о том, что одной из наиболее актуальных проблем общественной жизни остается проблема региональной преступности.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Республика Тыва, количественно-качественные показатели преступности, региональные особенности.

© Y. A. Byurbyu
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: byurbyuyunona@yandex.ru

Regional features of Crime (on the example of the Republic of Buryatia and Tuva Republic)

The crime which define high level, complicated structure is topical problem to present day in Russia. With it shouldn't forget general picture of criminal statistics of nation strict depends on criminal attack of all Federal districts and separate regions constituent instate. Taking into account difficulty criminal situation in country and separate regions its need to research regional crime for effective organization work for the privation. Presence of territory different of quantity-quality indexes of crime, which depends on specific measures social economic demographic culture geographic aspects of concrete region let us talk about relevant problem of social life-regional crime.

Keywords: Republic of Buryatia, Republic of Tyva, quantity-quality indexes of crime, regional specifics.

В настоящей работе будут рассмотрены региональные особенности преступности в Республике Бурятия и Республике Тыва. Выбор указанных регионов для исследования обусловлен следующими факторами. Во-первых, схожим географическим расположением Республики Бурятия и Республики Тыва, связанной с близостью границ России с сопредельным государством (Монголией), что оказывает существенное влияние на миграционные процессы, незаконное перемещение товаров и лиц через границу. Во-вторых, существенным отставанием социально-экономического развития регионов в современный период (низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы). В-третьих, высоким уровнем преступности в регионах, особенно тяжкой и особо тяжкой, рецидивной, а также связанной с незаконным оборотом наркотиков, превышающим общероссийский показатель в 1,5-2 раза.

Республика Бурятия, как показывает криминологический анализ, несмотря на более низкую плотность населения, по относительному количественному показателю стабильно относится к числу регионов с наиболее высоким уровнем преступности как по России в целом, так и в Сибирском федеральном округе.

В Республике Бурятия как одном из субъектов Российской Федерации - если в 2007 г. коэффициент преступности составлял 3 732 преступления на 100 тыс. населения, то к 2012 г. он снизился до 2 419,2 (в РФ - 1609,2). Изменение тренда преступности наметилось в 2013 г. - в республике зарегистрировано 23 765 преступлений, что на 1,1% больше, чем в 2012 г. (23 507). Коэффициент преступности уже составил 2 445,4. Наметившаяся динамика роста преступности продолжилась. Всего за январь – декабрь 2014 года на территории Республики Бурятия зарегистрировано 24 592 преступления. С коэффициентом преступности 2 525,2 Бурятия заняла второе место среди субъектов Сибирского федерального округа. По итогам 2015 года сохранила за собой второе место по уровню преступности, по уровню тяжких и особо тяжких – четвертое место. За 2015 г. в республике зарегистрировано 27 797 преступлений, темп прироста составляет 13,0%. К уголовной ответственности в 2015 году привлечено свыше 14,3 тысячи человек, что на 13,6% больше уровня 2014 года.

Если в целом по Российской Федерации в 2012 г. на 100 тыс. населения в среднем совершено 9,5 убийств, то в Республике Буря-

тия - свыше 23. В 2014 г. зарегистрировано в республике 201 убийство (в 2013 г. – 180) при численности населения 973,9 тыс. человек (на 01.01.2014 г.) В целом преступления против личности составили в 2014 г. 20,4% от общего числа зарегистрированных преступлений [2; с. 34]. По итогам 2015 года в республике отмечается снижение на 5,8% количества умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, в том числе повлекших смерть потерпевшего. На 18,7% увеличилось количество зарегистрированных преступлений средней и небольшой тяжести.

Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних всегда отличались особой остротой и актуальностью, так как именно подростковая преступность составляет основу для воспроизводства всей преступности.

2012 год - последний год в рассматриваемом периоде, когда наблюдалось снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, - на 16,8% (с 1188 до 988) [2; с. 35]. С 2013 г. началась обратная динамика, обусловленная рядом как объективных, так и субъективных факторов, - количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 12,7% (с 988 до 1113), удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений составил 8%. Особенно тревожным представляется рост тяжких и особо тяжких преступлений на 10,2% (с 275 до 303), их доля от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, составила 9,3% (8,3%). Групповая преступность несовершеннолетних в 2013 г. возросла на 12,2% (с 262 до 294), в том числе на 8,3% (с 156 до 169) в группах только несовершеннолетними и на 17,9% (с 106 до 125) совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми.

Если за 2014 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 6,3% (с 1 113 до 1 043), то в 2015 году в Бурятии произошел рост преступности среди несовершеннолетних на 10%. Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего количества всех зарегистрированных, составляет 4%. В производстве следственного управления находилось 323 уголовных дела о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Значительное количество преступлений в отношении детей носили сексуальный характер - 136.

Общеизвестно, что подростковая и антиподростковая преступность суть одно явление. Нарастание преступных посягательств против детей напрямую коррелирует с последующим ростом преступлений несовершеннолетних.

Одной из значимых региональных особенностей преступности в регионе является высокий уровень наркопреступности, которая наряду с другими факторами, оказывает наиболее негативное влияние на высокий уровень как насильственных, так и корыстных преступлений, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними и женщинами.

За 2015 год число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило 2 481 единиц. Стоит отметить, что в Бурятии наметилась нездоровая тенденция роста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков синтетического происхождения, то есть спайсов. За прошлый год в республике только официально 90 фактов их употребления и 24 факта их распространения. Уровень наркопреступности в Бурятии остается довольно высоким: 253,6 преступления на 100 тысяч человек населения. Для сравнения, по России этот показатель 162, и по Сибирскому федеральному округу — 192 преступления.

В структуре преступности традиционно доминируют преступления против собственности. В 2014 году структуре преступности наибольший удельный вес составляют преступления против собственности – 53,8%, из которых 79% приходится на преступления, связанные с кражами чужого имущества. В 2015 году совершено 15 246 преступлений против собственности (54,8%), связанные с кражами чужого имущества – 12 127 (79, 5%).

Республика Тыва отличается повышенным уровнем преступности. Для республики, а особенно для её столицы – города Кызыла – характерен крайне высокий уровень преступности, в особенности уличного насилия. Среди наиболее распространенных преступлений – убийство в состоянии алкогольного опьянения, кража, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабеж, хулиганство, хищение чужого имущества и др.

Ранее, с начала 90-х по 2006 года Тыва, напомним, лидировала в СФО по преступлениям на душу населения. К примеру, в 1990 году на 100 тысяч населения было совершено 3 178 преступлений, в 2005 – 3 343. В 2014 году на 100 тысяч человек населения в респуб-

лике было зарегистрировано 2 121 преступлений. Всего по региону совершено 6 588 преступлений. Это 7 место среди 12 регионов Сибири. В 2015 году зарегистрировано всего 8 439 преступлений, прирост составил 28,1%. За последний год в рассматриваемом периоде выявлено 4 407 лиц, совершивших преступления. По данным Росстата по итогам 2015 года Тыва оказалась самым криминальным регионом России с показателем в 44,8 убийства на 100 тысяч населения.

По составу преступлений на первом месте – преступления в общественных местах (если смотреть за 2014 год – 1 412). На втором месте – преступления, связанные с наркотиками и психотропными веществами – 1 221 единиц. На третьем же месте – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 554 единиц.

Преступления, совершенные несовершеннолетними, несмотря на принимаемые профилактические меры, увеличились в 2015 году на 13,1%. Подростки в 2015 году совершили 345 преступлений, если в 2014 году отмечалось снижение на 19,7%, чем в предыдущем году, и всего составляло 305 преступлений.

В 2015 г. в ОВД доставлено 4 364 несовершеннолетних, из них почти 31% (1 337) за нахождение в социально-опасном положении, которые в целях защиты их жизни и здоровья сотрудниками полиции были помещены в учреждения системы профилактики (учреждения социального обслуживания и здравоохранения). По состоянию на 1 января 2016 г. на профилактическом учете ПДН ОВД состоят 660 родителей, отрицательно влияющих на несовершеннолетних детей. В данных семьях воспитываются около 1 500 детей.

Между тем при криминологическом анализе необходимо учитывать, что основная доля реальной преступности является латентной, а в регистрации находится лишь незначительная часть из всех совершенных преступлений. Уровень фактической преступности более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной. С 1 января 2012 года Генеральная прокуратура Российской Федерации, в структуре которой создано Управление правовой статистики, осуществляет государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений [3; 57].

Из вышеизложенного материала выяснилось, что одной из самых острых социальных проблем в стране является криминализация

общества. Анализ уровня преступлений в республиках Бурятия и Тыва дает возможность просмотреть основные причины их проявления.

Явное доминирование в республиках общеуголовной преступности, органически взаимосвязанной с проблемами ранней деморализации и криминализации лиц, совершающих преступления, трудностями их позитивной ресоциализации, определяет в значительной мере тенденции развития рецидивной, профессиональной, организованной преступности и др. Как указывает А. И. Долгова, общеуголовная преступность - своеобразные «ворота» в разные виды и состояния преступности [1; с. 17].

Анализ преступности несовершеннолетних показывает, что причинами роста является совершение многоэпизодных преступлений, совершенных одним лицом, которым совершается пять и более преступлений, семейное неблагополучие, социальная несостоятельность родителей, провокация их на совершение преступлений, а также потребление несовершеннолетними спиртных напитков, в том числе пива.

Основными факторами, влияющими на наркоситуацию на территории республик Бурятия и Тыва являются: отсутствие постоянного источника дохода, снижение роли моральных факторов и мотивации в жизнедеятельности людей, в частности сельского населения; природно-климатические условия республик благоприятны для естественного произрастания дикорастущей конопли.

Причины и условия совершения преступлений напрямую зависят от занятости и образовательного уровня личности. Многие преступления совершаются безработными, людьми в алкогольном опьянении и лицами, вышедшими из мет лишения свободы. Мужчины почти в семь раз больше женщин совершают преступления, большинство безработные и в основном жители села.

Одним из важных криминологических факторов преступности является алкоголизм и пьянство. В 2015 году в республике Бурятия в состоянии алкогольного опьянения совершалось каждое четвертое преступление, а в Республике Тыва по сравнению с 2010 годом в 2014 году число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения выросло на 16,7%. Главой Правительства Республики Тыва было принято Постановление об ограничении продажи

алкогольных напитков (после 19.00 до 10.00 не продают). Но, к сожалению, во многих ночных магазинах этот запрет нарушается.

Исходя из анализа преступлений, совершенных на бытовой почве, с уверенностью можно говорить о том, что основным условием, способствующим совершению бытовых преступлений, является злоупотребление спиртными напитками.

Тыва – это единственный регион в стране, где допущен рост численности населения, находящегося за чертой бедности. По данным официальной статистики за 2010-2014 годы их доля в общей численности населения возросла с 29,6% до 43,8% (на сентябрь 2015 года). На селе реальная безработица достигла угрожающих размеров, фактически безработными являются до 80% сельского населения. В Бурятии в 2014 году за чертой бедности в республике находилось около 17% населения, что составляет чуть более 165 тысяч человек. Всего же на конец 2014 года в Бурятии проживало 978 тысяч человек.

Неблагополучное материальное положение значительной части населения, расслоение общества по уровню доходов вкупе с серьезной деморализацией населения стимулирует имущественные посягательства.

Литература

1. Долгова А. И. Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А. И. Долговой. — М., 2011. — С. 17.
2. Раднаева Э. Л. Преступность в Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа // Криминологические чтения: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной памяти проф. Б. Ц. Цыденжапова (Улан-Удэ, 18 апр. 2014 г.) / отв. ред. Э. Л. Раднаева. — Улан-Удэ, 2014. — С. 34-42.
3. Сухоруков В. В., Самданова Б. Б. О некоторых реалиях современной уголовно-правовой статистики // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сборник ст. (материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», сост. 13-14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. — М.: Юриспруденция, 2014. — С. 57.
4. Сутурин М. А. Региональное изучение преступности (теоретические аспекты) / М. А. Сутурин // Право. — 2008, 15 марта.

Bibliography

1. Dolgov A. I. Criminological problems of studying the types of crime and the relationships between them // *Crime, its types and problems of struggle / under total. Ed. AI Debt. M., 2011. S. 17.*
2. Radnaeva E. L. Criminality in the Republic of Buryatia: some results of criminological analysis Criminological // *read: X All-Russian materials. scientific-practical. Conf. with int. participation, dedicated to the memory of prof. B. Ts Tsydenzhapova (Ulan-Ude, 18 April. 2014) / hole. Ed. E.L. Radnaeva. - Ulan-Ude, 2014. - P. 34-42.*
3. Sukhorukov V. V., Samdanova B. B. Some realities of the modern criminal-legal statistics // *Sociology of criminal law: the criminal law of conflict of statistics: a collection of art. (. Nauch.- Materials II International Practical Conference "Sociology of criminal law: the criminal law of conflict statistics"..., Comp 13-14 September 2013.) / Under total. Ed. EN Salygin, SA Markuntsov, EL Radnaeva. M. : Law, 2014. 57 pp.*
4. Suturin M. A. Regional study of crime (theoretical aspects) / *MA Suturin // Right. - 2008. - 15 of March.*

© *Bulgan Dolgorsuren*

Lecturer of the Police Law Faculty,
Police Institute, Law Enforcement University,
E-mail: bulgan.d@leu.gov.mn

Current status and issues rehabilitation for offenders in Mongolia

The rehabilitation services in Mongolia are organized and administrated by Court Decision Implementation Agency and Police Authority. Court Decision Implementation Agency manages all inmates in the prisons and after their releasing from prisons. Crime prevention activities are divided into 2 activities: Administrative control, rehabilitation for inmates in the prisons.

Keywords: Offenders Rehabilitation, Community activities, Administrative control, rehabilitation for inmates in the prisons.

Since Mongolian new democratic Constitution in 1992, Mongolian police, prosecutors, judges and bailiffs have tried to rehabilitate offenders. But probation and parole service have not established as a professional service. Instead of these organizations, police and bailiffs manage the functions which states by laws.

In accordance with international standards and conditions, we need to rehabilitate however persons after released from the prisoner persons sentenced to punishment imprisonment.

The rehabilitation services in Mongolia are organized and administrated by Court Decision Implementation Agency and Police Authority.

Court Decision Implementation Agency manages all inmates in the prisons and after their releasing from prisons. That organization is organizing the training and consulting on topic how to choose profession collaborating with the labor office specialists at the detection prison units and bailiff offices in order to create the crime offenders for rehabilitating them after imprisonment.

Crime prevention activities are divided into 2 activities: Administrative control, rehabilitation for inmates in the prisons

Administrative control is made to the prisons released from the prison by the police organization so it occupies a special place in the prevention of crime within the administrative prevention enforcement. Administrative control will be taken to some of those released from prison by the police department in accordance with the legislation in force.

As stipulated in the clause 14 of law in "Police Law Procedure Act" it is set forth " the bailiff law on the administrative control to be taken into account to some people released from the prison, deferred sentences, and postponed punishment will be approved by the police organization for the period of its pursuance and shall implement continually. So this inspection activity will be carried out by the police organization.

This inspection or control will be established to the persons only who released from the prison due to definite kind of crime commitment as stipulated in the criminal law of Mongolia but not all people who released from the prison.

The administrative control goal set forth in the clause 1 of article 15 of "Mongolian Law on the Crime Prevention" is to ensure and to prevent against the crime that the persons will not commit crime further and not to violate the social discipline and it is stated that the administrative inspection will be established to sentenced for more than 5 years due to the following crime and people committed this crime repeatedly and released from the prison sentence.

The administrative control to some people released from the prison sentence will be significant to influence that they are reeducated and not to commit crime and not violate the social order and discipline.

Administrative control will be taken to people who sentenced in prison for more than 5 years or person who released from the prison due to repeated commitment of the crimes as specified in the article 177 of the special paragraph of the Criminal Code of "vandalism", article 188 of " firearms, ammunition, drugs, narcotics or toxic, radioactive, explosive

substances are entered into Mongolian border illegally ",article 179 of "public disorder creation", article 91 of " Murdering ", Article 96 of " Intentionally causing serious injury to the human body", article 124" to engage others in prostitution, organizing prostitution " article 126" Rape ", article 125 "immoral gratification of sexual desires" ,article 145 "to steal the others' property " ,article 147 "to rob the others' property" , article 148 "fraud others property ", article 181 "affray" and article 192 "narcotic and psychotropic substances, preparations and substances illicit manufacture, acquisition, storage, transportation, delivery and sale of goods".

One of the forms of the police administrative control is giving consultation, and to conduct the interviews with the target person based on information and its reference.

It is necessary that the police officer shall ensure there assistance and care for their living and the person released from the prison shall aware that this administrative control really helps for not committing crime.

During such advice and assistance it is impossible to know the person's personality, namely his behavior, culture, education level, interest, opinion, life viewpoint, ability to evaluate the circumstances, and to know on what to pay attention etc.

It might be effective that in the result of administrative control, the administrative control will be done in manner so that the person have aware that police organization knows how he behaves in community, at work, at home, at residence place, and all the behaviors . Police representative of the current territory where the released person lives, officer, patrol and preventive office employee, patrol police officer shall know the released person who are under the administrative control, meet with their family, relatives, support the legal assistance for their living, to eliminate the factors which might render a negative influence etc, this event would be very effective to improve the efficiency of this administrative control.

It is necessary to give awareness to the target persons that the preventive measures against the crime have the aim to educate the released person, but not to limit the person's freedom, prejudice their authority, and not relevant to frighten them. The administrative control period may be extended from 6 months to 1 year if it is considered to continue the administrative control if the person is not educated for the period of ad-

ministrative control. But total duration shall not exceed than the legal period to consider the person without the punishment.

The bailiff organization is organizing the training and consulting on topic how to choose profession collaborating with the labor office specialists at the detection prison units and bailiff offices in order to create the crime offenders for rehabilitating them after imprisonment. In order to accept and prepare the released person to normal life:

- To provide with the civil documentation;
- To provide with the workplaces;
- To involve into the survey prior release from the prison sentence , to make plan for preparing to live within society and community, and to involve in professional and other trainings;
- To ensure that the person shall have ability to live independently after imprisonment, to intensify the work to become the right person who follows the legislations, to arrange the training collaborating with local and administrative organizations;

Within the scope to employ the person:

Ensuring the person employment, promoting their work places, are the issues to be resolved properly. As the date of 2015, totally 2834 offenders have to pay 91.237.922.3 thousand tugrugs payment, 490 offenders paid 4.425.166.8 thousand tugrugs payment, 2344 offenders failed to pay.

Therefore it is necessary to create the work places, to intensify the work to compensate the losses due to crime commitment, and to expand the domestic production activity of the prison.

Official and systematic activities in field of socialization of criminals and offenders haven't been observed in practice except activities of aforementioned organization. Many years have passed from that Strategic Policy Regulation of Legal Reform was adopted by the Parliament in 1998. Our country has made some legal reforms depending on social development but these are insufficient. This shows to the social that official documents are required to be reformed.

There are stated that legal policy reform is compliance with the principles of scientific, human rights and law in Governmental Action program. Goal of processing legal reform documents which is taken in the Implementation Planning is fulfilled. The Government submitted laws for improving legal situations of court, judge and lawyer in 2012-2013, and these laws were approved by the Parliament. Now, law drafts

for rights, obligation, arrangement for interaction and management are ready to be debated.

There are law drafts which are revised or processed newly within Legal Complex Policy. Law drafts including Law Enforcement Procedure, Criminal Procedure Law, Administrative Law, Criminal Law, Enforcement Officials Law, Law on Investigation, Law on Court Decision Enforcement, Border Law, Notary Law, the Law of Mongolia on the Constitutional Tsets / Court/ and the Law on Constitutional Court Procedure are considered to be revised and processed. Seeing from above, “Volunteer Probation officer” is available in Mongolia. The researchers see that offenders will be able to socialize in cooperation with Court Decision Enforcement Offices and Police Departments in coordination of laws.

For example, “Community oriented Police Officer” definition is provided in Revised Police Law, and the means new legal regulation that police departments cooperate with voluntary people for fighting against crime and breach and defending public order.

“Regulation on Community oriented Police Officer” is approved by Ordinance of general Police Department in order to define legal status of the public police officer in detail stated in Police Law. The public Police officer shall carry out operation under contract with Police Department in according to this regulation.

Community corrections plays a vital role in ensuring the safety of the community by rehabilitating offenders and diverting low-risk offenders from prison which helps to break the cycle of reoffending. Mongolian criminal justice system has no public policy and legal environment to support offenders who are just released from prison, so they have some kind of problems to live in the society such as discrimination and labeling. Thus, these people commit crimes and go back to prison. It seems that community corrections have to be played very important role in Mongolia.

Mongolia has attended the public participation and their cooperation in community corrections as well criminal laws have renewed and included some reforms which related to community corrections and probation. We shall establish Probation Office system and it will be public participation system in community correction after adopting new Criminal Code of Mongolia. For instance, there are many measures

which can correct offenders in the society and we have to learn from them:

- Non-residential drug and alcohol treatment programs;
- Electronic monitoring of offenders placed on home detention (offenders must wear bracelets that allow parole officials to monitor their movement);
- Diagnostic evaluation and counseling ordered by the court as part of a pre-sentence process;
- Pre-trial intervention which provides close supervision and support services to selected offenders prior to trial;
- Community service programs;
- Day reporting centers where offenders are required to discuss the progress of their job search and daily activities with parole officials; and
- Mandatory education programs.

A global trend is in the direction of avoiding imprisonment as much as possible, due partly to the idea of human rights, financial reasons, and expanding and diversifying community treatment menus. As part of this trend, activities related to offender's rehabilitation will not remain solely as a part of criminal procedures. Instead, as they extend to and cover many fields, a tendency toward the prevention of repeat offenses is expected. The development and maintenance of an implementation system is crucial to meeting this expectation.

Bibliography

1. Police Law Procedure Act. – UB, 2014
2. Mongolian Law on the Crime Prevention. – UB, 1997.
3. Police operating act. Code 601.
4. Police law of Mongolia. J. Dolgorsuren, D. Bulgan. 2014.
5. Some issues to improve the effectiveness of the penal. <http://criminology.mn/print.php?id=173&lang=1>

© *И. Д. Ван*
магистрант Юридического факультета
ведущий специалист Отдела международных связей
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: irdon@yandex.ru

Участие переводчика при рассмотрении уголовных дел на стадии судебного производства в Республике Бурятия

В статье изучен опыт привлечения переводчика к судебному процессу на примере Республики Бурятия, выявлены проблемные моменты, затронута тема финансирования переводческих услуг и деятельности переводческих фирм.

Ключевые слова: переводчик, привлечение переводчика к уголовному процессу, переводческая деятельность, непредвзятость переводчика, недобросовестный переводчик, услуги переводческих фирм.

© *I. D. Van*
The leading specialist of International department
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: irdon@yandex.ru

The participation of an interpreter in criminal proceedings at the stage of judicial proceedings in the Republic of Buryatia

This article studied the experience of engaging an interpreter to the criminal procedure on the case of the Republic of Buryatia, the identified problem points, touched upon the financing of translation services and the activities of translation companies.

Keywords: translator, an interpreter in the criminal process, translation activities, impartiality interpreter unscrupulous translator, translation services firms.

В условиях интенсивных миграционных процессов в Республике Бурятия возрастает число правонарушений, совершаемых как иностранными гражданами, так и в отношении иностранных граждан. Растет частота обращений к судебному переводу при следственных действиях, в судебных заседаниях и потребность в нем. В российском законодательстве имеются многочисленные пробелы в регулировании данного вида деятельности.

Как показывает практика, нормы УПК РФ, регламентирующие привлечение переводчика к уголовному судопроизводству и участие его в нем, сталкиваются со сложностями. Это связано с тем, что

положения УПК упираются в нормы Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Дело в том, что это законно предоставляет возможность государственным органам экономить средства на том, на чем в данном случае экономить вряд ли оправданно [1; с. 61].

Извечная проблема финансирования нашла свое отражение в данном вопросе. В соответствии с положениями ст. 18 УПК РФ участники уголовного судопроизводства имеют право на бесплатные услуги переводчика – а это значит, что оплачивать труд переводчика должны правоохранные органы. Однако, как показывает практика, – китайцы, корейцы и некоторые другие иностранные граждане сами приводят переводчиков, а потом сами с ними и рассчитываются. Такое решение вопроса устраивает допрашиваемых, а больше всего – работников правоохранительных органов, постоянно испытывающих недостаток в финансовых средствах. В таких условиях говорить о незаинтересованности переводчика не представляется возможным [3].

В нашей республике также практикуются случаи, когда сотрудники правоохранительных и таможенных органов, миграционных служб привлекают своих знакомых в качестве переводчиков. В данном случае также не приходится говорить о непредвзятости лиц, приглашенных в качестве переводчиков. Есть случаи, когда переводчиками выступают лица, которые только по формальным данным допускаются к делу, например, наличие диплома зарубежного университета. Наличие последнего не говорит о компетентности лица, привлекаемого в качестве переводчика, более того, человек может учиться за границей, получить диплом зарубежного ВУЗа, но не уметь правильно переводить процессуальные документы, что сильно искажает смысл таких документов. Отсутствует контроль над процессуальными действиями с участием переводчиков, не проверяются переведенные документы на корректность перевода, не уточняется у иностранного гражданина понимает ли он вообще предоставленного им переводчика.

В Республике Бурятия согласно Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» также проводятся тендеры среди несколь-

ких переводческих фирм по критерию минимальной цены предложения. Зачастую цены настолько снижены, что опытные переводчики отказываются работать с судебными и правоохранительными органами. Сама же переводческая фирма имеет львиную долю оплаты труда переводчика.

Недопустимая личная заинтересованность переводчика вполне может иметь место в случае недостаточной оплаты его труда. В этом случае недобросовестный переводчик, переговоры которого подсудимым (подозреваемым, обвиняемым, свидетелями и т.п.) больше никто не понимает, может нанести поистине непоправимый вред правосудию путем оказания влияния на подсудимого, передачи неразрешенной информации и т.д. Здесь также важна ответственность переводческой фирмы за предоставленного переводчика [1; с. 63-64].

Как внештатный переводчик действующей переводческой фирмы в Республике Бурятия могу утверждать, что к вопросу отбора переводчика, как и к его компетентности, относятся формально. Отсутствует редактор, который, как мне видится, должен проверять письменные переводы процессуальных документов на предмет соответствия информационного смысла, грамматических и стилистических ошибок. Уголовно-процессуальное законодательство РФ не учитывает сложность судебных переводов и не дает достаточного времени для осуществления перевода. К примеру, после решения суда дается 10-тидневный срок для его обжалования, но в случае, когда данное решение нужно перевести и вручить его иностранному гражданину, в отношении которого принято решение, срок обжалования не увеличивается, и в итоге иностранный гражданин получает письменный перевод решения суда к концу срока его обжалования, так как перевод занимает значительное время, соответственно не имеет возможности его обжаловать. Следует отметить о необходимости предоставления времени подготовки переводчику и до заседания суда для того, чтобы переводчик имел возможность ознакомиться с текстом уголовного дела, ознакомиться со специальной литературой по теме, составить «тезаурус» - списки слов по теме. Но это у нас, к сожалению, не практикуется, и переводчику приходится осуществлять перевод «вслепую», что и сказывается на устном переводе.

А. В. Винников о переводческих услугах пишет следующее: «Индивидуально практикующих переводчиков, в особенности востребованных в уголовном процессе языков России и СНГ, практически нет. Переводческие услуги сконцентрированы в десятках тысяч коммерческих переводческих организаций – бюро переводов, переводческих фирм и т.п. Они действуют без лицензирования или иных регуляторов и без формальных ограничений допускаются к обслуживанию органов правосудия на основании договоров как юридические лица» [1; с. 65].

Учитывая перечисленные выше проблемы, хотелось бы предложить свое видение решения данного вопроса: в управлении Министерства юстиции Республики Бурятия должен быть создан банк данных лиц, прошедших конкурсный отбор, которые могут выступать в качестве переводчика по уголовному делу. Следует учитывать не только уровень владения иностранными языками, но и психофизические особенности данных лиц, их готовность выезжать в районные суды либо участвовать в суде посредством конференцсвязи. На законодательном уровне урегулировать вопрос о деятельности переводческих фирм, обслуживающих судебные, правоохранительные, таможенные и миграционные органы власти. Ввести ряд изменений в действующий УПК.

Литература

1. Винников А. В. Практические аспекты привлечения переводчика в уголовном процессе / А. В. Винников // Уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 60-66.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ, в ред. от 28.11.2013 г. № 432–ФЗ]. Режим доступа: www.consultant.ru
3. Участие переводчика в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-212947.html>

Bibliography

1. Vinnikov A. V. Practical aspects of an interpreter in criminal proceedings / A. V. Vinnikov // Criminal Procedure. - 2012. - №1. - page 60-66.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation [the Electronic resource]: [federal law from 18.12.2001, № 174-FZ, in red. from 28.11.2013, № 432-FZ]. Access point: www.consultant.ru
3. The participation of an interpreter in the Russian criminal process [electronic resource]. Access point: www.consultant.ru

© *Б. И. Васильев*
студент 4-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: KoT_y4eHblu@mail.ru

Теоретические основы допроса

При расследовании уголовных дел допрос является самым распространенным следственным действием. Он проводится по каждому уголовному делу, а также является одним из основных источников доказательств. Вместе с тем, допрос является сложным процессуальным действием. Полученные в ходе допроса сведения не всегда подлежат просто фиксации в своем изначальном виде. Иногда требуется добыть именно правдивые показания, ведь эффективность данного следственного действия обуславливается не только получением доказательственной информации, но и их оценкой и проверкой, их дальнейшим использованием в процессе уголовного судопроизводства. От конечного результата указанного следственного действия – допроса зависит обоснованность и законность решения суда, предупреждение преступлений, степень доверия граждан к уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, допрос, понятие допроса.

© *B. I. Vasilev*
4th year student of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat state University
E-mail: KoT_y4eHblu@mail.ru

НЕТ НАЗВАНИЯ НА АНГЛ ЯЗ

In criminal investigations questioning is the most common investigative action. It is held in every criminal case, as well as is one of the main sources of evidence. However, questioning is a complex legal proceeding. Received during questioning information is not always easy to be fixed in its original form. Sometimes you need to get truthful testimony, because the effectiveness of the investigative action is determined not only by obtaining evidential information, but also by their evaluation and verification and their further usage in criminal proceedings.

Crime prevention, degree of public confidence in the criminal proceedings, relevancy and legality of judgment depends on final results of this investigating action of questioning.

Keywords: criminal process, criminalistics, questioning, conception of questioning.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует определение допроса. В научной литературе, в рамках уголовного процесса понятие допроса весьма разнообразно.

Так, допрос, в понятии Р. Х. Якупова: «это следственное действие, при производстве которого в установленном процессуальном порядке органы расследования и суд получают устные показания определенного лица об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и фиксируют сообщенные сведения в соответствующих протоколах» [1; с. 261].

С. А. Шейфер, рассматривая допрос, пишет, что он представляет собой «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу информации в устной форме» [2; с. 86].

Н. Н. Смирнова считает, что допрос – «это следственное действие, которое заключается в получении следователем показаний, которые подлежат установлению по конкретному уголовному делу» [3; с. 156].

С. Д. Оспанов исследуя допрос в системе следственных действий, утверждает, что допрос «заключается в получении и фиксации органом, ведущим уголовный процесс, в установленной законом форме показаний от физических лиц об обстоятельствах, имеющих значение по делу» [4; с. 96].

К. Ж. Капсалямов определяет допрос как «следственное и судебное действие, осуществляемое в целях получения и фиксации органом расследования или судом в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний от допрашиваемого об известных ему существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу информации в устной форме» [5; с. 86].

В криминалистике ученые также по-разному трактуют понятие допроса.

Так, Р. С. Белкин давая определение допросу, указывает, что он представляет собой «процессуальное (следственное и судебное) действие, заключающееся в получении показаний (информации) о событии, ставшем предметом уголовного судопроизводства» [6; с. 36].

Г. А. Зорин понимает допрос как «следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК, состоящее в получении уполномоченным органом показаний от лиц, располагающих сведе-

ниями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию» [6; с. 9].

Н. И. Порубов говорит, что: «допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела» [7, с. 17].

В понимании Н. Г. Шурухнова: «допрос – это следственное (судебное) действие, заключающееся в получении органом расследования (или судом) в соответствии с правилами, установленными законодательством, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу» [8; с. 273].

А. А. Эксархопуло определяет допрос как «следственное действие, состоящее в получении следователем показаний обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших об известных им обстоятельствах события, имеющих значение для быстрого, полного, всестороннего и объективного раскрытия и расследования преступления» [9; с. 219].

Е. Р. Россинская трактует допрос как «процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющих значение для расследования дела» [10; с. 199].

Из указанного следует, что в юридической литературе допрос не имеет единообразного определения. По мнению указанных ученых допрос – это процесс получения показаний, процессуальное действие, следственное действие, следственное и судебное действие, способ собирания, процесс получения показаний, устный диалог, общение следователя с допрашиваемым, регулируемое уголовно-процессуальным законом взаимодействие следователя с допрашиваемым, комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций и др.

Указанные ученые разъясняет понятие допроса прежде всего, как получение необходимых для следствия сведений о событии преступления, имеющих значение для расследования преступления и установления истины по делу.

Но в разъяснениях указанных ученых не учтен факт из следственной практики, столь необходимый для определения понятия до-

проса: это то, что подозреваемый (обвиняемый), в соответствии со ст. 76 УПК РФ, имеет право после устного изложения о событии преступления, самостоятельно записать в протоколе допроса свои показания.

Отсюда следует вывод, что в научной и учебной литературе не дается четкого определения допроса. Следует учитывать и примеры из следственной практики. При изучении практического применения допроса, как следственного действия нужно знать, что в качестве свидетелей могут допрашиваться эксперты, специалисты, показания которых не отражают события преступления, а рассказывают о природе явлений, методике проведенного исследования, степени достоверности сделанных выводов и т.д.

В связи с этим возникает необходимость в полном единообразном использовании термина, что имеет теоретическое значение и обеспечит взаимопонимание между специалистами различных областей науки и практики.

Другая ситуация обстоит с понятием показаний. Согласно ст. 76-79 УПК РФ *показания подозреваемого определены как «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства», обвиняемого, потерпевшего и свидетеля – «...или в суде». В соответствии со ст. 80 показаний эксперта – «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения», далее указывается цели, которые определяют их содержание: «в целях разъяснения или уточнения данного заключения». Узко определены и показания специалиста: «...сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения». При этом в каждом случае включено требование на соответствие статей УПК РФ, касающихся процессуального статуса допрашиваемого, что соответствует критерию допустимости доказательств.*

В литературе выделяется статус показаний. Согласно Г. А. Зорину, показания должны быть значимы для дела и подлежать доказыванию [6; с. 9]; Н. И. Порубов утверждает, что показания должны иметь значение для правильного разрешения уголовного дела [7; с. 17]; Н. Н. Смирнова говорит о показаниях подлежащих установлению по конкретному уголовному делу [3; с. 156]; Р. Х. Якупов указывает на то, что полученные в ходе допроса показания, необходимо фиксировать в протоколе [1; с. 261] и т.п. Стоит отметить, что

в п. 2 ст. 74 УПК РФ *показания участвующих лиц* и протоколы следственных и судебных действий перечислены в качестве доказательств. Так, С. Ф. Шумилин подчеркивает, что сущностью допроса являются показания, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу [11; с. 306].

Указанное выше находит отражение в установлении цели допроса. С точки зрения А. С. Кобликова, целью допроса является «получение от допрашиваемого правдивых показаний в соответствии с обстоятельствами, имевшими место в действительности» [12; с. 179]. По мнению Р. С. Белкина, цель допроса – получение «полных и объективно отражающих действительность показаний» [5; с. 36].

На законодательном уровне в ст. 119 УПК РФ закреплено, что лицо, заинтересованное в ходе досудебного или судебного производства, может ходатайствовать о проведении процессуальных действий, к числу которых относится допрос, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов ходатайствующего лица, а также лиц или организаций, которые оно представляет. Например, для выяснения новых обстоятельств, допроса других свидетелей для проверки алиби, для определения суммы ущерба, оспариваемого обвиняемым и др.

В теоретической концепции допроса, предложенной Р. С. Белкиным в криминалистическое построение допроса включены три блока научных положений: 1) психологический, 2) правовой и нравственный, 3) тактический и организационно-технический [13; с. 159].

В рамках психологического аспекта рассматриваются общие положения психологии, такие как процессы восприятия, воспроизведения информации, связанные с памятью, а также специфические процессы, возникающие из взаимодействия участников допроса. Эти положения помогут построить допрос на научных основах, наиболее полно представлять себе процесс формирования показаний, достичь наилучшего результата в их получении, правильно их оценить, распознавать причины ошибок в показаниях, они могут быть положены в основу тактических приемов.

В качестве примера можно привести эксперимент, который провел Стив Пенрод, профессор права и психологии университета

Небраски, в ходе которого группа присяжных оценивала показания свидетелей инсценированного преступления с последующими разъяснениями специалиста о факторах, влияющих на процесс формирования показаний свидетелей, а другая – без них. В результате первая группа принимала более взвешенные и правильные решения, чем вторая. [15; с. 817-845].

Тесно связанные с психологией допроса общие положения психологии о процессе формирования воспоминаний и их извлечения из памяти основываются на научных представлениях о работе памяти во взаимодействии с иными психологическими процессами и высшими психическими функциями при учете многочисленных факторов их функционирования: эмоционально-мотивационной сферы индивидуальных различий, психических процессов, состояний, действительных обстоятельств.

Однако при таком подходе следует также учитывать и биологические свойства допрашиваемых лиц, которые также объективно определяют особенности функционирования памяти человека. Психические отклонения в развитии и половозрастные особенности могут повлиять на адекватность восприятия действительности, что может проявляться в фантазировании, повышенной внушаемости, непредумышленному искажению фактов, обстоятельств и др.

С позиции психологии допрос характеризуется тем, что он относится к следственным действиям, связанными с выявлением информации, сохраненной в виде отражений, представлений действительности. Такое возможно в процессе общения, который при допросе обладает следующими свойствами:

1. Коммуникативность. Общение выступает в качестве информационного процесса получения информации словесным путем (вербально) одним субъектом от другого; способ коммуникации имеет свою специфику, проявляющуюся в речи: интонации, паузах, жестах, мимике и т.п.; присутствие при каждом субъекте своих установок, целей, намерений.

2. Перцептивность. Процесс общения характеризуется закономерностью восприятия человека человеком и формирования образа, в ходе которого каждый из субъектов допроса пользуется такими средствами, как идентификация, стереотипизация и каузальная атрибуция.

3. Интерактивность. В процессе общения используются стратегии взаимодействия, среди которых выделяются кооперация (объединения усилий для достижения общей цели) и конкуренция (достижение целей при противоборстве интересов других индивидов или групп) [14; с. 159].

В отличие от других форм речевого взаимодействия в допросе имеют место элементы убеждения и принуждения. Принуждение должно осуществляться только в виде психологического воздействия на допрашиваемого при соблюдении всех норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и профессиональной этики.

Правовой элемент представляет собой законодательную регламентацию допроса. В УПК РФ процедура проведения допроса на предварительном следствии регламентирована ст. ст. 173,174 (обвиняемого) 187-191, 192. (очной ставки) ст. 205 (эксперта); в суде – ст. 275 (подсудимого), 277 (потерпевшего), 280 (несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля), 282 (эксперта) и др. Данные статьи регулируют такие положения, как основание для вызова на допрос в качестве свидетеля, порядок его вызова на допрос, его процессуальные права и обязанности, участие защитника, иных лиц, так называемые свидетельские иммунитеты и многое другое.

Одним из основополагающих правил общественных правоотношений являются нормы нравственности. Законодательство, регулирующее общественные отношения, должно им соответствовать. Исходя из этого, нормы нравственности имеют место в отношениях между участниками допроса, как и соблюдение профессиональной этики лицом, производящим допрос.

Тактический элемент включает тактико-криминалистические приемы допроса, а также в него включены обоснования решений о производстве допроса, сформулированные на основе положений психологии, криминалистики, уголовного процесса, физиологии и других наук рекомендации по его проведению, по подготовке и планированию допроса, особенностям выбора времени и места, обстановки в выбранном помещении, состава участников, очередностям их вызова на допрос и многое другое.

Понимание допроса в криминалистическом аспекте отличается от уголовно-процессуального тем, что процессуальное право изучает его процессуальную форму, регламентирует порядок его прове-

дения, а криминалистика рассматривает его в качестве процесса реализации процессуальной формы.

Организационный элемент содержит научные положения организации расследования. Допрос – это комплексное следственное действие, в котором используются результаты других процессуальных действий. Полученные в ходе их проведения доказательства применяются в разработке тактики допроса, определения комплекса приемов, их могут дополнять результаты оперативно-розыскной деятельности и любые сведения, даже не касающиеся обстоятельств преступления. Допрос широко применяется в качестве элемента тактических операций и комбинаций в целях достижения локальных и стратегических задач в ходе расследования уголовного дела.

Эти научные положения отражают сущность допроса с точки зрения различных наук.

Литература

1. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / под ред. В. Н. Галузо. — М.: Изд-во «Зерцало», 1999. — 464 с.
2. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. — 191 с.
3. Смирнова Н. Н. Уголовный процесс. Учебник. — Санкт-Петербург: Изд-во «Михайлова В. А.», 2000. — 384 с.
4. Оспанов С. Д. Досудебное производство в уголовном процессе Республики Казахстан: особенная часть. — Алматы, 2004. — 240 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — Алматы: Изд-во Казахстан, 1995. — 114 с.
6. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. Уч.-прак. пос. — М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. — 320 с.
7. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Издание 2, перераб. и допол. — Минск: Изд-во «Высшая школа», 1973. — 368 с.
8. Шурухнов Н. Г. Криминалистика. Учеб. пос. — М.: «Юристъ», 2005. — 639 с.
9. Эксархопуло А. А. Криминалистика. В схемах и илл. Учеб. пос. — Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2002. — 450 с.
10. Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы. — М.: «Закон и право», 2000. — 275 с.
11. Шумилин С. Ф. Допрос. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. автор, колл. А. В. Гриненко. - М.: Изд-во Норма, 2002. — С. 451
12. Учебник уголовного процесса / отв. ред. А. С. Кобликов. — М.: СПАРК, 1995. — 497 с.
13. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики. Учеб. пос. — Волгоград: ВШМ МВД РФ, 1993. — 200 с.
14. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. — Л., 1965. — С. 214-215.

15. Penrod and Cutler, "Witness Confidence and Witness Accuracy: Assessing their Forensic Relation" // Psychology, Public Policy and Law, 1995. Том 1, Выпуск 4. С. 979.

Bibliography

1. Yakupov A. D. Criminal process. Textbook for high schools. Ed. Galuzo VN - M.: out of "Mirror", 1999. - 464 p.

2. Shafer S. A. Investigative actions. Grounds, a remedial order and probative value. - Samara: because of "Samara University", 2004. - 191 p.

3. Smirnova N. N. Criminal process. Textbook. - St. Petersburg: because of "Mikhailov VA", 2000. - 384 p.

4. Ospanov S. D. Pre-trial proceedings in a criminal trial the Republic of Kazakhstan: special part. - Almaty, 2004. - 240 p.

5. Belkin RS Forensic encyclopedia. - Almaty in Kazakhstan from, 1995. - 114 p.

6. Zorin GA Manual interrogation tactics. Ucheb.-prac. pos. - M.: Publishing Ltd. "Yurlitinform", 2001. - 320 p.

7. Porubov N. I. Interrogation in the Soviet criminal trial. Edition 2, revised. and complement. - Minsk because of "Vysheyshaya School", 1973. - 368 p.

8. Shuruhnov N. G. Forensics. Proc. pos. - M.: "Lawyer", 2005. - 639 p.

9. Eksarhopulo A. A. Forensics. The diagrams and illustration: Proc. pos. - St. Petersburg: The Legal Center for Press, 2002. - 450 p.

10. Rossinskaya E. R. Forensics. Questions and answers. - M.: "The Law and the Law", 2000. - 275 p.

11. Shumilin S. F. Interrogation / Guidelines for the investigation of crimes: the manual / hand. author Call. A.V. Grinenko. - M.: Publishing house Norma, 2002. - S. 451

12. Textbook of criminal proceedings / Ed. Ed. AS Koblikov. M.: SPARK, 1995. - 497 p.

13. Belkin R. S. Essays criminal tactics. Proc. pos. - Volgograd: Graduate School of Management of the Interior Ministry, 1993. - 200 p.

14. Bodalev A. A. Perception of man by man. - L., 1965. - P. 214-215.

15. Penrod and Cutler, "Witness Confidence and Witness Accuracy: Assessing their Forensic Relation" // Psychology, Public Policy and Law, 1995. Volume 1, Issue 4, pp. 979.

© И. Э. Гуслякова¹
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»;
с 2012 по 2015 гг. ведущий консультант по уголовным делам
с участием присяжных заседателей Верховного суда РБ
E-mail: list.all@mail.ru

Проблемы обеспечения криминологической безопасности присяжных заседателей

В статье рассматриваются деятельность суда с участием присяжных заседателей, проблемы обеспечения их безопасности и пути его совершенствования. Присяжные заседатели являются неотъемлемой частью правосудия, и посягательства на них являются преступлениями, посягающими на общественные отношения, обеспечивающие выполнение конкретных задач правосудия. Отсутствие надлежащих условий для деятельности присяжных заседателей порождает целый ряд процессуальных нарушений, создает условия для необъективного решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого. Присяжным заседателям должны быть предложены современные правовые, организационные средства и способы обеспечения их безопасности, исключающие возможность оказания на них давления, причинения им вреда со стороны лиц, заинтересованных в принятии незаконного по делу решения.

Ключевые слова: правосудие, суд присяжных, преступления против присяжных заседателей, справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, безопасность присяжных заседателей, гарантии прав человека.

© I. E. Guslyakova
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: list.all@mail.ru

Ensure criminological security problems jury

The article discusses the activities of trial by jury, the problem of ensuring their safety and ways to improve it.

Jurors are an integral part of justice, and attacks on them are crimes encroaching on public relations to ensure the execution of specific tasks of justice. Lack of proper conditions for the work of the jury raises a number of procedural violations, creates conditions for biased decision on the guilt or innocence of the defendant. Jurors should be offered to

¹Научный руководитель – Е. Н. Науменко, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического факультета Бурятского госуниверситета

current legal and institutional tools and ways to ensure their security, eliminating the possibility of pressure on them, causing them harm by persons interested in making illegal decisions on the case.

Keywords: justice, trial by jury, a crime against the jurors, a fair and impartial trial, the safety of jurors, the guarantee of human rights.

Суд присяжных – интересная форма судопроизводства, но она породила массу проблем. В последние годы очень много говорится о необходимости проведения масштабной реформы института суда присяжных заседателей. Судьями, учеными, юристами-практиками высказываются мнения о сокращении коллегии присяжных до 5-7 человек; возрождении института народных заседателей, аналогичного существовавшего в СССР; разрешении присяжным наравне с профессиональной судьей рассмотрения вопросов и факта, и права; формирование коллегий не только в областных, но и в районных судах при рассмотрении ряда тяжких и особо тяжких преступлений. Необходимость перемен назрела уже давно. Представляется, что в скором будущем перед нами предстанет обновленный суд присяжных. Однако, изучая уже ни один год данный институт, автор доклада среди прочего отмечает, что безопасности присяжных уделяется неоправданно мало внимания.

Приступая к исполнению своих обязанностей, присяжные заседатели клянутся исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающего его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку [1; ст. 332]. В действительности же предотвратить воздействие на присяжных заседателей со стороны заинтересованных лиц достаточно проблематично. В. Н. Любимов справедливо заметил: «Невозможность оградить присяжных заседателей от постороннего влияния нередко приводит к вынесению ими неправосудных вердиктов суда, что вызывает резко негативное отношение большинства населения к суду присяжных заседателей» [2; с. 5]. А. А. Демичев приводит в своем исследовании результаты социологического опроса населения, в соответствии с которым, по мнению ряда опрошенных граждан, «суд присяжных не нужен как правовой институт из-за возможности коррумпированности присяжных заседателей» [3; с. 26].

Современная модель суда присяжных в России предполагает, что народные представители самостоятельны в решении вопроса о виновности или невиновности лица, сидящего на скамье подсудимых. Предоставление присяжным возможности вынесения вердикта в отсутствие судьи имело цель оградить их от влияния профессиональных юристов. Между тем отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве требования мотивированности выносимого в совещательной комнате присяжными заседателями вердикта, создаёт опасность принятия отдельными членами коллегии решения о виновности или невиновности подсудимого под угрозой применения к ним незаконного воздействия.

Безусловно, от создания эффективной системы гарантий безопасности участников процесса зависит эффективность расследования и разрешения уголовных дел. Большое число граждан просто боятся давления в случае дачи ими показаний, а некоторые из них готовы и вовсе отказаться от ранее данных показаний или умолчать об известных им фактах по делу только потому, что опасаются за свою жизнь и здоровье. Для многих всего лишь намек на причинение вреда, даже не подкрепленный реальными угрозами, способен вызвать нежелание участвовать в рассмотрении уголовного дела либо стремление вынести оправдательный вердикт в целях предотвращения оказания на них любого возможного воздействия.

Присяжные заседатели – это также обычные граждане, поддающиеся влиянию различных опасений за собственную безопасность. Стремление к справедливости и наказанию виновных, высокое чувство гражданского долга и развитое правосознание во многих случаях оказывается бессильным перед страхом за собственную судьбу и благополучие близких им лиц.

В нынешних условиях для воздействия на присяжных масса возможностей. Это может случиться и на улице, и в самом здании суда, и даже в судебном заседании, когда при присяжных недобросовестные защитники начинают исследовать процедурные вопросы, касающиеся характеризующих сведений о подсудимом, обстоятельств его задержания и допроса. В последнем случае психологическая форма воздействия на присяжных, естественно, может повлиять на объективность вердикта.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели не вправе общаться с лицами, не входящими в состав суда, по по-

воду обстоятельств рассматриваемого уголовного дела [4; ст. 333]. На деле же многогранные эмоции, являющиеся результатом причастности гражданина к отправлению правосудия, не редко вызывают у присяжного желание общения с другими лицами по поводу увиденного в зале судебного заседания. Эти обстоятельства дают возможность заинтересованным в исходе дела личностям влиять на внутреннее убеждение народного судьи с помощью неформального общения, позволяет склонить его к принятию «нужного» вердикта.

Безусловно, при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей необходимо стремиться к максимальному ограничению влияния на них мнения иных людей. А. М. Бобрищев-Пушкин писал: «Важным подспорьем для формирования у присяжных заседателей вполне достаточного запаса судейского мужества... является то изолирование, которому они подвергаются в силу закона; устраняя от них всякое постороннее влияние, оно не только объединяет их в сознании выпавшей на их долю тяжелой задачи, но и создает вокруг них как бы особую гражданско-правовую атмосферу, в которой нет места легкомыслию, личным вкусам и случайным влияниям; значение такого изолирования так важно и благотельно, что даже коронные судьи во сколько-нибудь серьезных делах... когда они действуют с присяжными, принимают всевозможные меры для отдаления себя от посторонних элементов» [5; с. 324].

В связи с этим первоочередной задачей государства в совершенствовании института присяжных должно стать обеспечение надлежащей работы присяжных заседателей, формирование у них чувства защищенности от всякого рода незаконного воздействия, создание эффективной системы гарантий обеспечения их безопасности.

Так закон «О судебной системе в Российской Федерации» регламентирует, что присяжные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, наряду с судьями независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону [6; ст. 5]. Согласно ст. 12 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации и иными законами» [7; ст. 12]. Кроме того, реализация гарантий независимости и не-

прикосновенности присяжного заседателя предусмотрена Федеральным Законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». При этом статьи 12, 13, 14 указанного закона связывают обеспечение безопасности с подачей заявления о наличии угрозы безопасности защищаемого лица [8; ст.ст. 12, 13, 14].

Согласно действующему законодательству лица, виновные в оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, несут уголовную ответственность. Посягательство на жизнь и здоровье, жилище и имущество присяжного, насилие или угроза применения насилия, а равно другие действия, нарушающие и ущемляющие права присяжных в связи с исполнением ими функции по отправлению правосудия, признаются в соответствии с уголовным законом преступлениями. При этом в статьях 295, 296, 298.1, 311 УК РФ закон равноценно охраняет личности судьи и присяжного заседателя. Ответственность за указанные преступления наступает независимо от того, насколько их совершение в действительности осложнило решение стоящих перед правосудием задач. Разъяснение кандидатам в присяжные заседатели указанных положений закона еще на стадии формирования коллегии, на взгляд автора доклада, способно повысить их правосознание и правовую культуру, развеять существующие страхи за собственную безопасность, сформировать чувство защищенности при отправлении правосудия.

Для эффективной деятельности присяжных заседателей необходимо надлежащее техническое оснащение суда, оборудование здания камерами наружного и внутреннего наблюдения, позволяющими отслеживать факты незаконного воздействия на присяжных, общение последних с лицами, не входящими в состав суда. Кроме того, целесообразно проводить организационные мероприятия по правильному обустройству залов судебного заседания, при котором бы исключалась возможность размещения присяжных заседателей в непосредственной близости от присутствующих в зале лиц.

Уголовно-процессуальный закон при вынесении вердикта требует соблюдения тайны совещания на протяжении всего процесса обсуждения, который предполагает достаточно длительный период. Данные требования предполагают надлежащее оборудование совещательных комнат помещением для приема пищи и отдыха, туалет-

ной комнатой и так далее. В противном случае, исключить возможность давления или постороннего влияния на ход совещания присяжных практически невозможно. Кроме того, совещательная комната во время вынесения вердикта должна охраняться судебными приставами. Предлагается закрепить данное положение в Законе РФ «О судебных приставах» и в Законе РФ «О присяжных заседателях в Российской Федерации».

В соответствии с ч. 3 ст. 341 УПК РФ с разрешения председательствующего с наступлением ночного времени или по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха. При этом в отдельных случаях целесообразно предоставить для отдыха присяжным гостиницу, а также сопровождающие и транспорт для их доставки к месту отдыха.

К настоящему времени в практике Верховного суда Республики Бурятия не установлено случаев покушения на безопасность присяжных заседателей. Тем не менее, характер и сложность рассматриваемых судом дел требует создание условия для обеспечения безопасности присяжных заседателей.

Рассматриваемый институт направлен на создание наиболее благоприятных условий реализации задач судопроизводства. Поэтому государственная защита присяжных заседателей должна достигаться представлением им надежных гарантий, позволяющих эффективно осуществлять свои обязанности при рассмотрении уголовных дел.

Проведенный в рамках настоящей работы анализ дает основания утверждать о несовершенстве действующего законодательства, регулирующего порядок отправления правосудия присяжными заседателями. Для того чтобы деятельность суда присяжных способствовала достижению целей уголовного судопроизводства, необходимо не только совершенствование законодательных норм и организационного порядка привлечения граждан к отправлению правосудия, но и обеспечение безопасности присяжного заседателя, т.е. обеспечение состояния его физической и психологической защищенности, что является важнейшим условием для готовности лица участвовать в рассмотрении конкретного дела и способности принять решение, руководствуясь своей совестью, объективностью и справедливостью.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016). // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Любимов В.Н. Финансовая петля для присяжных заседателей // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 5.
3. Демичев А. А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. 2000. – № 5. – С. 31-32; Демичев А. А. Не надо бояться опросов граждан // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 26.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
5. Бобришев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. – М., 1896. – С. 324.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1273.
7. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.
8. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

Bibliography

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. By 01.05.2016) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Lyubimov V. N. Financial loop for jury // the Russian justice. 1999. №5 S. 5
3. Demchev A. A. The jury eyes of Russian citizens // the Law. 2000. № 5. S. 31 - 32; Demchev A. A. Do not be afraid to poll citizens // the Russian justice. 2001. № 4. S. 26.
4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. By 05.01.2016) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
5. Bobrishev-Pushkin A.M. Empirical laws activities Russian jury. M., 1896. S. 324.
6. The Federal Constitutional Law of 31.12.1996, № 1-FKZ (with the ambassador. Rev. And add.) "On the Judicial System of the Russian Federation" // SZ the Russian Federation. - 2005. - № 15. - Art. 1273.
7. Federal Law of 20.08.2004 number 113-FZ (ed. Of 29.12.2010) "On jurors of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation" // SZ the Russian Federation. -2004. - № 34. - Art. 3528.
8. Federal Law of 20.04.1995 number 45-FZ (ed. From 02.03.2014) "On state protection of judges, law enforcement officials and regulatory authorities" // SZ the Russian Federation. - 1995. -№ 17. Art. 1455.

© А. В. Дашиев
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: dashiev90@list.ru

Роль и значение гражданского иска в уголовном процессе

В Российской Федерации и на территории Республики Бурятия, в частности, возрастает количество гражданских исков в уголовном судопроизводстве. Создание благоприятных условий для доступа потерпевшего к правосудию, реализации его права на возмещение ущерба, что является конституционным правом потерпевшего и его представителя. Гражданский иск в уголовном процессе рассматривается в случае причинения преступлением имущественного и морального вреда. В рамках данной статьи рассматривается его содержание, условия его предъявления, его предмет и основания. Гражданский иск предъявляется после возбуждения уголовного дела и рассматривается параллельно с ним. Актуальность этой темы заключается в сложности таких соединенных производств. Автором в статье предложен ряд мер по совершенствованию института гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, гражданский ответчик, преступление, ущерб.

© А. V. Dashiyeu
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: dashiev90@list.ru

The role and importance of civil claim in the criminal process

In the Russian Federation and on the territory of the Republic of Buryatia, in particular, an increasing number of civil claims in criminal proceedings. The creation of favorable conditions for access of the victim to justice, realization of their right to reparation, which is a constitutional right of the victim and his representative. Civil claim in criminal proceedings is considered in case of causing offense material and moral damage. In this article discusses its content, conditions of its presentation, its object and grounds. A civil action is brought after the criminal case and examined in parallel with it. The relevance of this topic lies in the complexity of such connected industries. The author of the article proposes a number of measures to improve the institution of civil claim in the criminal process.

Keywords: civil action, criminal procedure, civil defendant, the crime, the damage.

Гражданский иск - это требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба и морального

вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленное при производстве по уголовному делу [3; с. 45].

Дела по рассматриваемой категории встречаются в судебной практике не так часто, так, например, в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ за 2015 год было рассмотрено 17 дел, за 2014 год – 16 дел. Следует отметить, анализ судебной практики показывает, что суды при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе предпочитают отменять гражданский иск с направлением уголовного дела для нового рассмотрения в рамках гражданского процесса.

Целью настоящей научной статьи является изучение роли и значения гражданского иска в уголовном процессе. Для достижения поставленной цели, необходимо выполнение следующих задач: изучение нормативной базы существования гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, а также мнений различных ученых, теоретиков-процессуалистов по рассматриваемому вопросу.

Существование возможности подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса ставилось под сомнение ещё в прошлом веке. Предполагалось, что гражданский иск способствует нарушению принципов равноправия и равновесия между сторонами обвинения и защиты. Большинство ученых придерживались мнения, что общий процесс и основания существенно облегчают проведение рассмотрения дела, экономят силы, время и средства. А. Ф. Кони считал, что гражданский иск является одной из наиболее спорных и наименее разработанных частей уголовного процесса.

В настоящее время, обстановка не меняется, полемика продолжена, причем преобладают сторонники существования требований гражданского характера в рамках уголовного судопроизводства. В качестве преимущества называются то, что соединение исков разного характера и типа производства гораздо удобнее и эффективнее, так как сторона являющаяся потерпевшей избавляется от необходимости несения дополнительных расходов (оплата госпошлины). Кроме того, есть ещё одно существенное преимущество, которое заключается в том, что бремя доказывания виновности причинителя вреда в уголовном процессе лежит не на ответчике, как в гражданском судопроизводстве, а на органах следствия и прокурорах, это

также ведет к экономии средств гражданского истца на привлечении квалифицированных юристов для защиты своих прав [4, с. 87].

Предполагаем, что можно предложить следующую формулировку, гражданский иск – это требование, совершенное в письменной форме, в котором содержатся основные запросы истца о компенсации вреда как имущественного, так и морально-нравственного, которое обращено к ответчику, имеющему статус гражданского по уголовному делу, в связи с доказанным фактом нанесения вреда совершенным преступлением. При этом требование должно быть заявлено после возбуждения самого уголовного дела, но до момента, когда судебное следствие по такому делу уже закончится (согласно ч.2 ст.44 УПК РФ). Важно отметить, что гражданский иск в уголовном процессе всегда рассматривается в особом процессуальном порядке, в данном случае некоторые нормы права задействуются из гражданского - процессуального законодательства.

Предметом гражданского иска в уголовном процессе является материально-правовое требование истца к обвиняемому (гражданскому ответчику) или к лицу несущему материальную ответственность за действия, обвиняемого (в случае если последний - несовершеннолетний) в возмещении имущественного вреда, имущественной компенсации морального вреда.

К условиям предъявления гражданского иска по российскому законодательству можно отнести следующие:

- лицо, которое предъявляет гражданский иск, должно быть признано гражданским истцом по уголовному делу;
- должно быть доказано, что ущерб был причинен именно совершенным обвиняемым преступлением;
- гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ 4);
- в содержании гражданского иска может быть указано заявление о компенсации вреда имуществу и морально-нравственных страданиях, которые должны быть возмещены [2, с. 21].

В соответствии с частью второй статьи 44 Уголовно-Процессуального Кодекса РФ временем подачи изучаемого вида иска является период с момента возбуждения уголовного дела и до

окончания этапа расследования, эта норма права действует на рассмотрение дел в первой инстанции. Следует также отметить, что гражданский истец имеет право не платить государственную пошлину за обращение с гражданским иском.

Согласно ст. 44 УПК РФ гражданским истцом можно считать любое лицо, которое предъявляет требования о возмещении вреда имуществу, если удовлетворено условие о том, что установлена причинно-следственная связь между причиненным вредом и совершенным преступлением.

Приверженцы использования гражданского иска в уголовном судопроизводстве высказывают предложение в его использовании для защиты прав не только имущественного характера, но и других прав, которые охраняются законом. Такое расширительное использование гражданского иска возможно за счет разрешения на предъявление и рассмотрение всех исков гражданского характера, которые применяются в гражданском судопроизводстве. Например, споры по вопросам гражданско-правовых сделок, касающихся совершенного преступного деяния; повышение количества возмещаемых исков по компенсации морального вреда; возможность разбирательства по искам о признании.

Так, предлагается при передаче в суд дела по обвинению в самоуправстве (например, о самоуправном вселении в квартиру) разрешить предъявление иска о выселении; по делам о подделке официального документа и мошенничестве при заключении фиктивного брака для незаконного получения жилья - допустить рассмотрение в суде вопроса о признании брака и ордера на жилье недействительными и выселить из квартиры; в делах о преступлениях против семьи и несовершеннолетних - допустить предъявление иска о лишении родительских прав; разрешать иски о возмещении государству средств, затраченных на лечение потерпевших от преступления, и др.

Причиной частого отклонения гражданского иска в уголовном процессе является сложность расчетов по указанному иску, это влечет за собой существенные задержки в рассмотрении уголовного дела. Кроме того, в некоторых случаях расчеты по величине ущерба в гражданском иске могут быть чрезвычайно сложны, например, при многоэпизодных делах, либо по делам, где обвиняемыми выступает группа лиц. Потому, чтобы не тратить много времени на

подсчет причиненного ущерба действиями каждого члена группы или каждого эпизода, суды предпочитают передавать такие иски в отдельное гражданское судопроизводство. Полагаем, что такая позиция судов является правильной, так как уголовный процесс по сложным делам и так весьма затянут по времени, а если его соединить с ещё одним исковым производством, это существенно увеличит время его рассмотрения.

Таким образом, нами сделан вывод о том, что институт гражданского иска в уголовном процессе, конечно, будет развиваться в векторе развития общих тенденций уголовно-процессуального законодательства, а также в рамках правовой системы Российской Федерации в целом. С учетом специфики своего содержания данный институт обязан учитывать сложившееся соотношение публичных и диспозитивных начал судопроизводства, воплощение международно-правовых стандартов правосудия, конституционных и отраслевых принципов, в том числе законности, справедливости, равноправия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Российская газета». N 1. – 11.01.2016.

3. Бубчикова М. В. Гражданский иск в уголовном процессе // Российский судья. – 2015. – N 9. – С. 44-47.

4. Сычева О. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2015. – N 5. – С. 28-33.

5. Официальный сайт росправосудия: <http://rospravosudie.com/>

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL)// collected legislation of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, art. 4398.

2. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 30.12.2015)// "Russian newspaper", N 1.- 11.01.2016.

3. Bubchikova M. V. Civil claim in criminal proceedings // Russian judge. – 2015. – N 9. – P. 44-47.

4. Sychev O. A.'s Civil claim in criminal proceedings // the magistrate. – 2015. – N 5. – P. 28-33.

5. Official site of raspravilsya: <http://rospravosudie.com/>

© А. Л. Дондокова¹
студент 4-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: dondokova@mail.ru

Криминологические и уголовно-правовые проблемы педофилии в России

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определено усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков. К числу наиболее значимых деструктивных факторов, угрожающих безопасности несовершеннолетних, следует, безусловно, отнести посягательства на их половую неприкосновенность, которые причиняют широкий спектр негативных последствий: нарушают нормальное физическое, психическое и нравственное развитие детей, продуцируют их половую распушенность и последующую криминальную активность. В этой связи самую серьезную озабоченность вызывает небывалый рост зарегистрированных ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: педофилия, несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, насильственная преступность, профилактика преступности.

© А. Л. Дондокова
4th year student of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: dondokova@mail.ru

Criminal-penological and criminal law problems of pedophilia in Russia

National Security Strategy of the Russian Federation until 2020, one of the main directions of the state policy in the sphere of state and public security in the long term is to strengthen the role of the state as a guarantor of security of the person, especially children and adolescents. The most significant destructive threats to the safety of minors are definitely the infringement of their sexual integrity, which cause a wide range of negative effects: disrupt the normal physical, mental and moral development of children, produce their debauchery and subsequent criminal activity. Thus, the greatest concern is

¹Научный руководитель – Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Юридического факультета Бурятского государственного университета.

the unprecedented growth of the registered non-violent sexual assault of persons under the age of sixteen. The author proposes a number of measures to improve the prevention of violent crime.

Keywords: pedophilia, juvenile, juvenile delinquency, violent crime, crime prevention.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определено усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков.

К числу наиболее значимых деструктивных факторов, угрожающих безопасности несовершеннолетних, следует, безусловно, отнести посягательства на их половую неприкосновенность, которые причиняют широкий спектр негативных последствий: нарушают нормальное физическое, психическое и нравственное развитие детей, продуцируют их половую распущенность и последующую криминальную активность. В этой связи самую серьезную озабоченность вызывает небывалый рост зарегистрированных насильственных посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Органы государственной власти и гражданское общество в полной мере осознают высочайшую общественную опасность подобных посягательств и их социальные последствия, прилагая активные усилия по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за их совершение. Однако многочисленные изменения, внесенные в ст. 134 и 135 УК РФ, не привели к устранению имеющихся в них существенных противоречий и пробелов и, более того, породили целый ряд новых проблем. Так, до настоящего времени сохраняется неопределенность содержания некоторых признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, недостаточно четко осуществлено их законодательное отграничение друг от друга и от смежных составов, непоследовательной выглядит дифференциация уголовной ответственности, что затрудняет применение соответствующих уголовно-правовых норм, порождает многочисленные квалификационные проблемы. Не смогло в полной мере разрешить эти проблемы и

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Вместе с тем в Республике Бурятия в 2012 году сократилось число преступлений против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних с 86 до 46. Однако в 2013 году количество таких преступлений возросло до 71. Каждое третье «половое» преступление в 2011 году было совершено в отношении малолетних потерпевших (30 преступлений), в 2012 году они стали жертвой в более чем половине случаев (67,4%), в 2013 году - 46,8% (15 преступлений). Отмечено, что данный вид преступлений совершается людьми, близкими к жертвам, зачастую членами их семей. В 2015 году число несовершеннолетних лиц, признанных потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности составило 77 человек. В 2014 году эта цифра составила 56 детей.

Уголовная ответственность за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних наступает по статьям, расположенным в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы». Все преступления, ответственность за которые предусмотрена в указанной главе, в зависимости от объективных признаков можно разделить на насильственные и ненасильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. К первой группе относятся изнасилование (п. а ч. 3, п. б ч. 4 и ч. 5 ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (п.а ч. 3, п.б ч. 4 и ч. 5 ст. 132 УК РФ), ко второй – понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Современный законодатель уделяет все большее внимание правовой охране несовершеннолетних от сексуальных злоупотреблений со стороны тех лиц, которые в силу родственных связей, отношений опеки или служебного положения должны их воспитывать и проявлять иную заботу. Самостоятельный состав преступления имеет место в подобных случаях по уголовному законодательству Андорры (в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет), Аргентины (12 - 16 лет), Гватемалы (12-18 лет), Великобрита-

нии (13-18 лет), Гондураса (12-18 лет), Италии (14-16 лет), Румынии (15-18 лет), Сальвадора (14-18 лет), Франции (15-18 лет), Чехии (15-18 лет), Швеции (15-18 лет) и ряда других стран.

Интерес с точки зрения заимствования в российское законодательство вызывает закрепление в качестве квалифицированного состава в уголовном законодательстве Англии, Франции и Израйля преступных посягательств на половую неприкосновенность детей, совершенных родителями, иными членами семьи, опекунами и другими лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми либо от которых ребенок находится в служебной или иной зависимости. При этом положительно воспринимается законодательный опыт Израйля, где в качестве члена семьи, несущего повышенную степень ответственности, выступает не состоящий в официальных супружеских отношениях сожитель родителя потерпевшего.

Сексуальные посягательства в отношении лиц подросткового возраста обладают наименьшей общественной опасностью, так как значительная часть из них происходит с осознанного согласия потерпевшей стороны, однако по современному российскому законодательству это также квалифицируется как преступление. С этой точки зрения, данный состав является самым проблемным в плане правового регулирования.

Также дадим портрет среднестатистического педофила:

- безусловно преступник, совершивший преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, является лицом мужского пола, конечно встречаются исключения, но крайне редко, практически невозможно найти уголовные дела данного характера, где преступником является лицо женского пола;

- возраст педофила по данным исследования может быть различным, но преимущественно встречаются лица мужского пола старше 50 лет;

- 40% осужденных за насильственные преступления сексуального характера в той или иной степени страдают психическими расстройствами;

- семейное положение преступников различное – они могут быть как хорошими семьянинами (со слов родственников), так и не иметь семьи;

- социальный статус преступников, совершивших данные преступления различный – это могут быть известные обеспеченные и неблагополучные в материальном плане люди;

- на момент совершения преступления большинство преступников находилось в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, что у среднестатистического педофила нет определенного социального статуса, преступниками могут быть лица разных профессий, семейные и несемейные, различного возраста, страдающие психическими расстройствами и признанные вменяемыми, то есть портрет среднестатистического педофила неоднообразен.

Предлагается ввести обязательное участие в судах законных представителей несовершеннолетних жертв половых преступлений, представителей аппарата Уполномоченного по правам ребенка, а также обосновываются изменения в УПК РФ с выделением отдельной главы, регламентирующей порядок производства по уголовным делам, где жертвами стали несовершеннолетние.

Особое внимание уделяется созданию реабилитационных центров для несовершеннолетних, ставших жертвами насилия, а также Единого телефона доверия для детей, куда несовершеннолетние могут обратиться в сложных жизненных ситуациях за помощью и поддержкой, получить необходимую правовую, психологическую помощь в случае нарушения их прав, в том числе и в ситуациях сексуального и иного преступного посягательства на них.

В Российской Федерации в целях предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в большей мере предлагаются и применяются меры общесоциального характера, а не специальные криминологические меры. Среди специальных криминологических мер можно отметить только административный надзор, реализуемый в рамках Федерального закона РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Упущением правоприменителя следует считать отсутствие законодательно закрепленного в уголовном праве определения «малолетнее лицо». Малолетний возраст служит одной из причин признания беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) от преступных посягательств сексуального характера, с чем соглашается и теория, и практика. Данный вопрос имеет принципиальное

значение, так как даже при наличии невынужденного согласия малолетнего лица на половой контакт содеянное все равно признается изнасилованием или насильственным действием сексуального характера. Такое согласие не имеет юридического значения, так как исходит от лица, не способного в полной мере понимать характер и значение совершенных с ним действий. В случае если согласие на совершение в отношении себя каких-либо сексуальных манипуляций дает несовершеннолетнее лицо, не относящееся к категории малолетнего, составы рассматриваемых преступлений отсутствуют. Следовательно, для правильной квалификации рассматриваемых преступлений возникает необходимость определить, кто же относится к категории малолетних, тем более что уголовный закон такого понятия не содержит и не раскрывает его. Таким образом, по нашему мнению, под малолетним в уголовном праве следует понимать лицо, не достигшее возраста 12 лет, а лицо, не достигшее возраста 16 лет, обозначать как «подростка».

Как видно из содержания большинства предлагаемых в настоящей статье новаций, они не могут быть реализованы в рамках официального (судебного) и научного (доктринального) толкования. Требуется системная реконструкция не только норм об уголовной ответственности за половые преступления, но и всего УК РФ, включая его Общую часть. Эта фундаментальная задача может быть решена лишь в рамках новой кодификации российского уголовного законодательства, к которой один из авторов, наряду с другими специалистами, призывает второе десятилетие.

Представляется интересным предложение Следственного Комитета РФ о закреплении на законодательном уровне обязанности медицинских учреждений, производящих аборт у несовершеннолетних, беременность у которых наступила до достижения шестнадцатилетнего возраста, изымать образцы фетальной ткани и ставить на ДНК-учет полученный из этого биологического материала генокод мужчины. Такая база ДНК-профилей призвана способствовать предупреждению преступлений против половой неприкосновенности, а также устанавливать лиц, совершивших насильственные половые преступления в условиях неочевидности.

В качестве мер профилактического воздействия можно использовать наряду с созданием единой электронной базы лиц, подвергавшихся уголовному преследованию за совершение преступлений

против половой неприкосновенности, меры психокоррекционного воздействия, профилактические беседы, наблюдение и контроль со стороны специалистов - психологов, сексопатологов, психиатров, наркологов; прохождение программы социально-психологической реабилитации. Необходимо создание информационных служб, позволяющих как по телефону, так и посредством сети Интернет предоставлять консультации в случае обращения детей - потенциальных жертв сексуальных домогательств, а также их родственников, знакомых; оказывать им помощь и поддержку; в случае необходимости передавать соответствующие сведения в органы, осуществляющие расследование дел данной категории. При этом следует иметь в виду, что жертвами сексуальных домогательств зачастую бывают социально неблагополучные дети.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 6.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – ст. 198.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). ст. 4921.
6. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ, 2012. – № 23. – ст. 2994.
7. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – ст. 2444.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004, 29 июня.
10. Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

11. В Бурятии уменьшается число преступлений против несовершеннолетних. <http://vt-inform.ru/news/149/6694> (дата обращения: 05.05.2016).

12. Законопроект №598798-5 «О профилактике преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних». <http://lawmon.ru/law/598798-5.html> (дата обращения 15.04.2016).

13. Информация Следственного комитета РФ «О результатах мониторинга реализации положений Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». <http://m.sledcom.ru/tags/item/52?page=3> (дата обращения: 15.04.2016).

14. Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних». <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 05.05.2016).

Bibliography

1. The Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse (Lanzarote, 25 October 2007) // Bulletin of international agreements. - 2014. - № 6.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (taking into account the amendments made to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 number 6-ERP from 30.12.2008 number 7 ERPs from 5.2.2014 number 2 -FKZ from 07.21.2014 number 11 FCL) // the Russian newspaper. - 1993 - 25th December.

3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 number 63-FZ (ed. By 03.30.2016) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - item. 2954

4. Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 number 1-FZ (ed. By 11.28.2015) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1997. - № 2. - Art. 198.

5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 number 174-FZ (ed. By 30.03.2016) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2001. - № 52 (Part I.). - Art. 4921.

6. Presidential Decree of 01.06.2012 № 761 "About the National Action Strategy for Children for 2012 - 2017" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2012. - № 23. - item. 2994.

7. Presidential Decree of 12.05.2009, № 537 "On National Security Strategy of the Russian Federation until 2020" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2009. - № 20. - item. 2444.

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 12.04.2014, № 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual" // Bulletin of the Supreme Court. - 2015. - № 2.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2004 № 11 "On judicial practice in cases of crimes provided for by Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation" // the Russian newspaper. - 2004 - 29 June.

10. Archive of the Railway District Court of the city of Ulan-Ude, Republic of Buryatia.

11. In Buryatia reduced the number of crimes against minors. <http://vt-inform.ru/news/149/6694> (reference date: 05.05.2016).

12. The bill №598798-5 «On prevention of crimes against sexual inviolability of minors.» <http://lawmon.ru/law/598798-5.html> (reference date 15/04/2016).

13. Information of the Investigative Committee of the Russian Federation "On the results of monitoring the implementation of the provisions of the Federal Law of 29.02.2012 number 14-FZ" On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to strengthen accountability for sexual offenses committed against minors". <http://m.sledcom.ru/tags/item/52?page=3> (reference date: 04.15.2016).

14. Statistical information "about the work of the investigating authorities of the Investigative Committee of the Russian Federation to investigate crimes committed by minors and against minors." <http://sledcom.ru/activities/statistic> (reference date: 05.05.2016).

© *А. Г. Доржиева*¹

магистрант Юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

E-mail: Ayuna-94@yandex.ru

Незаконный оборот наркотических и психотропных веществ и противодействию ему в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Мировой масштаб распространения наркотических средств и психотропных веществ, с каждым годом увеличивается. Законодательство разных стран, ведут борьбу с наркотиками, внедряя в закон свои методы по ускорению злостного недуга, которое с каждым годом, употребление молодыми людьми возрастает. В статье приведен ряд законопроектов по противодействию наркотиков в Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие, наркотические средства, психотропные вещества, наркопреступность, ресоциализации.

© *A. G. Dorzhieva*

Undergraduate of the Faculty of Law

FSBEI HE Buryat State University

E-mail: Ayuna-94@yandex.ru

¹Научный руководитель – Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Юридического факультета Бурятского государственного университета

Illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances and counter him in the Russian Federation and the People's Republic of China

The global scale of the spread of narcotic drugs and psychotropic substances are increasing every year. The legislation of different countries, are fighting against drugs, introducing in their law practices to accelerate malignant disease that each year, the use of young people increases. The paper presents a number of bills to counter drugs in the People's Republic of China and the Russian Federation.

Keywords: Countering, narcotic drugs, psychotropic substances, drug crime, resocializatsii.

Молодежь в XXI века, все более уязвимы психологически, легко поддаются уговорам, если не уговоры, то невнимательность в ночных заведениях. Большинство молодежи, не обращаются за помощью в реабилитационные заведения по борьбе с наркотической зависимостью, считая, что, справятся самостоятельно.

Изучив законодательство обеих стран по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Можно сравнить методы борьбы и провести анализ.

В Российской Федерации в 2015 году органами наркоконтроля пресечено более 76,6 тысячи наркопреступлений, при этом 85 % выявленных преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких[2; с 1].

Ежегодно увеличивается число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений в организованных формах (организаторов наркобизнеса). Так, в 2015 году за преступления данной категории привлечено 10 тыс. человек, что на 14% больше чем в 2014 году. В рамках работы по ликвидации инфраструктуры трансграничных поставок и дистрибуции наркотиков пресечено 10,6 тыс. фактов оптовых поставок наркотиков. Перехватив за истекший год 91% поставок наркотиков в оптовых партиях от общего результата правоохранительных органов, ФСКН России предотвращено попадание на теневой потребительский рынок страны 21 т наркотиков, что в розничных ценах составляет 114 млрд. рублей.

Одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незакон-

ным оборотом наркотиков, что, в частности, определено Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

В настоящее время в России число лиц с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, насчитывает 7,3 млн. человек. Это существенно ниже оценок двухлетней давности, согласно которым наркопотребителей было около 8,5 млн. Однако показатель по-прежнему поражает своей масштабностью.

Создание в Российской Федерации эффективно действующей национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации позволит не только добиться существенного снижения спроса на наркотики, но и решит актуальную задачу защиты населения страны от асоциального и криминального поведения наркопотребителей, уменьшит уровень преступности.

В рамках подпрограммы 3 определены задачи формирования национальной системы реабилитации на принципах государственно-частного партнерства. Результатом реализации подпрограммы должно стать создание условий для увеличения до 150 тыс., ежегодно к 2020 году, числа лиц, включенных в программы комплексной реабилитации и ресоциализации.

Введение в действие системы реабилитации наркопотребителей на федеральном уровне способно придать необходимое ускорение икратно повысить потенциал реализуемых и готовых к реализации программ реабилитации наркопотребителей в субъектах Российской Федерации.

С учетом изложенного существует объективная необходимость увеличить предельные объемы расходов на реализацию государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» в целях дополнительного финансирования мероприятий по комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Реализация данных мер позволит качественно улучшить наркоситуацию в стране и существенно снизить уровень социальной напряженности в обществе.

Что касается Китайской Народной Республики в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в рамках Организации Объединенной Нации и ратификации

Конвенций, регулирующих деятельность по противодействию наркотиков борется активно право применяя свои ужесточенные наказания по УК КНР за контрабанду и распространение наркотиков и психотропных веществ.

На 31-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 29 декабря 2007 г. принят Закон КНР «О запрещении наркотиков». Согласно его положениям, борьба с наркотиками признается «совместной ответственностью всего общества». «Государственные органы, общественные коллективы, производственные единицы, а также иные организации и граждане обязаны в соответствии с положениями настоящего Закона и иных законов осуществлять функции и обязанности по запрету наркотиков» (ст. 3).

Китайским законодательством предусматривается: льготная налоговая политика в отношении тех, кто участвует в борьбе с наркотиками (ст. 7); поощряются заявления граждан о совершаемых наркопреступлениях и при этом обеспечивается их безопасность и материальное стимулирование (ст. 9); государство осуществляет особую систему контроля над оборотом наркотических и психотропных веществ (ст. 21); делается особый упор на контроль со стороны органов общественной безопасности за увеселительными местами отдыха граждан (ст. 27); осуществляется система принудительного лечения наркозависимых граждан (ст. 31). Рядом российских ученых в своих работах отмечается важность данного закона для правоохранительной системы КНР [3; с 2].

Кроме приведенных выше УК КНР и Закона КНР «О запрещении наркотиков» в правовой системе страны приняты и успешно действуют некоторые другие локальные акты правотворчества, регулиующую исследуемую проблематику. К основным из них следует отнести:

1. Принятые Государственным советом КНР 22 июня 2011 г. «Правила лечения от наркомании», состоящие из 7 глав (46 статей). Данный подзаконный документ своими положениями дополняет Закон КНР «О запрещении наркотиков» и регламентирует добровольный, принудительный порядок лечения наркозависимых лиц в специальных лицензированных медицинских учреждениях Китая.

2. Принятые Государственным советом 17 августа 2005 г. «Правила управления химическими препаратами, из которых легко изготавливаются наркотики», включающие 8 глав (45 статей). По-

ложения этого нормативного документа посвящены регулированию оборота химических препаратов, из которых возможно в обычных условиях изготовить наркотическое средство, а также порядок лицензирования организаций, хозяйствующих в данной сфере.

3. Обнародованное в июле 2014 г. Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом КНР «Мнение об усилении работы по борьбе с наркотиками».

Тем не менее нормативно-правовая база китайского государства, регламентирующая борьбу с наркотиками, все еще находится на стадии своего становления. Несмотря на действующий Уголовный кодекс, предусматривающий суровые меры ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (вплоть до смертной казни), детали борьбы с этим злом законодательно отрегулированы слабо. С одной стороны, правоохранитель не связан «по рукам и ногам» жестким материальным и процедурным правом при проведении практической работы по противодействию наркобизнесу. С другой — присутствует недостаточная профилактическая работа, информационное сопровождение угрозы наркомании для безопасности государства, чему должны быть посвящены положения отдельных актов правотворчества.

В то же время российской правоохранительной системе, отечественной науке и законодателю есть чему поучиться у наших китайских коллег. Так, например, в Китае широко применяется институт уголовной ответственности юридических лиц [4; с. 3], как это имеет место и во многих других странах [5; с. 4], от чего в свое время отказался отечественный законодатель.

Многие российские ученые не только неоднократно подтверждали необходимость в ее существовании для правовой системы России, но и делают прогнозы о неизбежности введения в перспективе такой ответственности [6; с. 5].

Решимость китайских властей в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими, несомненно, приведет к положительным результатам. Будущее страны также, не в последнюю очередь зависит и от успешности работы правоохранительной системы КНР в сфере борьбы с наркотиками. В этом важном деле Россия и Китай должны объединить совместные усилия и осуществлять более тесное сотрудничество на благо народов, двух государств и всего мира.

Литература

1. <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/9>(дата обращения 02.05.2016)
2. Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. DOI: 10.12737/5281; Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. ISBN 978-5-8381-0192-
3. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6. Сб. научно-практических трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6–16
4. Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39; Диченко А.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в КНР: история, современность, международный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 136–143.
5. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.

Bibliography

1. <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/9>(data treatment 05/02/2016)
2. Troshinsky PV Influence of tradition for the right modern China // Magazine of the Russian right. 2014. № 8. С. 94-106. DOI: 10.12737 / 5281; Troshinsky PV Legal liability in the right of the People's Republic of China. M., 2011. ISBN 978-5-8381-0192-1.
3. AV Fedorov On the criminal liability of legal persons for drug smuggling by Chinese customs legislation // read 2014. Actual problems of the theory and practice of customs (the 20th anniversary of the St. Petersburg branch named after VB Bobkov of the Russian Customs Academy): a collection of materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation / under total. Ed A. Myachina. SPb. : St. Petersburg named VB Bobkov branch of the PTA, 2014. pp 339-345; Fedorov AV On the criminal liability of legal persons for drug crimes on Chinese law // Investigation of crimes: problems and ways of their solution. Vol. 6. Coll. Scientific-practical works / Investigative Committee of the Russian Federation; ed. AI Bastyrykin, 2014. pp 6-16
4. Kolesnikov KA Consolidation drug laws: the experience of the People's Republic of China // drug control. 2012. № 1. pp 38-39; Dichenko AA The fight against drug trafficking in China: Past, Present, the international dimension // Problems of the Far East. 2012. № 2. S. 136-143.
5. Fedorov AV The introduction of criminal liability of legal entities - the forecast trend in the development of the Russian penal policy // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2014. № 3. S. 429-433.

© *X. Ю. Доржиева*
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

**Криминологическая характеристика личности
условно осужденных несовершеннолетних,
совершивших повторное преступление**

Статья посвящена изучению вопросов характеристики личности несовершеннолетних, которые вновь совершили преступление. Рассмотрение особенности совершения преступления, совершенные юношами и девушками, рассмотрение разницы их совершения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, условное осуждение, совершение преступления, личность подростков, повторное преступление.

© *H. Y. Dorzhieva*
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University

**Criminological characteristics of the person
on probation minors who have committed repeated crimes**

The article is devoted to the study of issues of personality characteristics of minors who have committed a crime again. Consideration of particular crimes committed young men and women, consideration of the difference of their commission.

Keywords: minor, probation, commission of a crime, the personality of adolescents, repeat offense.

Как любое другое социальное явление, преступность, в том числе и условно осужденных несовершеннолетних, обладает не только объективное выражение, но и внутреннее, то есть субъективное содержание. Именно вследствие этого визуализация о ней будет являться неполной, если не задержаться на этом более конкретно на внутренней характеристике, т.е. на тех нравах, которые главенствуют в сфере условно осужденных несовершеннолетних, неоднократно переступивших закон.

Чтобы определить криминологическую характеристику личности условно осужденных несовершеннолетних нужно усмотреть условия формирования их личности. Личность подростков располагается в процессе взрывного развития, в характерных условиях разви-

тия сферы функционирования, когда определенная суть в ее установлении отводится семье, школе, коллективу. В преступности несовершеннолетних неравномерно прослеживаются «издержки воспитания», свидетельствующие о неблагоприятных условиях жизни лиц в возрасте до 18 лет (отрицательный пример родителей, их низкий культурный уровень, отсутствие необходимых навыков воспитания, утрата интереса к учебе, трудовой деятельности, пристрастие к алкогольным напиткам, праздное времяпровождение, дефекты правосознания личности и т.п.)». Процесс формирования личности принято рассматривать как ее социализацию, т. е. процесс наделяния личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций [6]. Возникают и закрепляются типичные реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для данного человека предпочтения. В педагогике под социализацией понимают не только процесс, но и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта [8].

В статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ данных о социальной и демографической характеристике отдельно по условно осужденным несовершеннолетним нет. Исходя из того, что доля условно осужденных несовершеннолетних, вновь совершивших преступление, в общей массе, осужденных в возрасте до 18 лет с неснятой непогашенной судимостью составляет в среднем 72%, а в некоторые годы превышала 80%, нам представляется возможным дать социально-демографическую характеристику несовершеннолетних, осужденных за совершение преступления в период испытательного срока условного осуждения, опираясь на данные по характеристике всех осужденных несовершеннолетних с неснятой и непогашенной судимостью [9]. Естественно, при такой социально-демографической характеристике вероятна некоторая погрешность, но она, видимо, не будет столь существенной и не отразится на выявлении основных тенденций социально-демографической характеристики условно осужденных несовершеннолетних [5].

Ученые Ю. М. Антонян, А. Б. Сахаров, М. М. Бабаев, Т. Н. Волкова, В. И. Игнатенко, В. А. Серебрякова и другие учен-

ные связывают огромную количественную разницу между условно осужденными юношами и девушками главным образом с психическими и психологическими особенностями пола, с различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью, решительностью юношей, несдержанностью и другими общехарактериологическими свойствами лиц мужского пола, проявляющимися в определенных жизненных ситуациях, в том числе в антиобщественных поступках и преступлениях. Юноши в силу иных потребностей и интересов, иной сферы воспитания, иной реакции на воспитательное воздействия и т.д. значительно чаще попадают в предкриминальные ситуации и сложнее выходят из них. Среди мальчиков выше процент безнадзорных, они легче попадают под дурное влияние, более склонны к употреблению алкоголя". Мужскому полу приписывается и большая склонность к агрессии и физическому насилию, в то время как женщины чаще и успешнее прибегают к его психическому варианту. По мнению психолога Н. М. Платоновой, более высокая агрессивность мужчин обусловлена влиянием половых хромосом и гормонов. В крови мужчин в десять раз больше тестостерона, который обуславливает не только вторичные половые признаки, но и спонтанную агрессивность, а также склонность к доминированию [8]. Думается, что одними лишь биологическими особенностями без учета социальных условий, в которых находятся юноши, объяснить большую их предрасположенность к преступному поведению нельзя.

Более трех четвертей условно осужденных несовершеннолетних, повторно совершивших преступление - это несовершеннолетние от 16 до 18 лет, что в какой-то мере свидетельствует о некоторой их повышенной криминальности, а также о том, что, будучи условно осужденными в 14-15 лет, многие повторно совершают преступление уже в 16 и 17 лет. Криминальная направленность личности некоторых несовершеннолетних начинает формироваться раньше достижения ими четырнадцатилетнего возраста.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Принят от 8 января 1997 года N 1-ФЗ (ред.от 28.11.2015 г.) (с изм. и доп. вступ.в силу с 01.01.2016 г.)

3. Кукушкина О. Ю. Условное осуждение альтернатива лишению свободы // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы. Сборник материалов международной конференции. – М.: PRI, 2012. – 202 с.
4. Ломако В. А. Применение условного осуждения. г. Харьков, 2013г.-50 с.
5. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса – М., 2008. – Т. 5. – 60 с.
6. Милоков С. Ф. Российская система наказаний. – СПб., 2011. – 56 с.
7. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. – М.: Российская Федерация, 2012. – 76 с.
8. Михлин А. С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 2009 г.). – М., 2010. – 58 с.
9. Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. – Томск, 2010. – 40 с.
10. Исаев М. М. Уголовное право. Часть общая. – М., 2008. – 85 с.

Bibliography

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (ed. By 05.01.2016)
2. Criminal Code of the Russian Federation. Adopted January 8, 1997 N 1-FZ (red.ot 28.11.2015g.) (Rev. And ext. Vstup.v force from 01.01.2016g.)
3. OJ Kukushkin Probation alternative to imprisonment // Development of alternative sanctions in the Russian criminal justice: experience and prospects. Collected materials of the international conference. – М.: PRI, 2012. – 202 p.
4. Lomako VA The use of probation. Kharkiv, 2013. – 50.
5. Makarenko AS Technique of the organization of educational process – М., 2008. – 60 p.
6. Miliukov S. F. Russian penal system. – SPb., 2011. – 56 p.
7. Mikhlin A. S. Problems of early release from punishment. –М.: Russian Federation, 2012. - 76 p.
8. Mikhlin A. S. General characteristics of convicted persons (based on the 2009 special census). – М., 2010. – 58 p.
9. Muzenik A. K., Utkin V. A., Filimonov O. V. Probation and reprieve. – Tomsk, 2010. – 40 p.
10. Isayev MM Criminal law. Part of the total. – М., 2008. – 85 p.

© Р. Л. Ендонова
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: endonovar@mail.ru

Профилактика незаконных рубок лесных насаждений (на примере Республики Бурятия)

Обширные запасы лесных ресурсов, которые занимают 76,9% всей территории Республики Бурятия, являются огромной сырьевой базой для развития лесного хозяйства, лесопромышленного комплекса и экономики региона в целом. При этом за последние несколько лет прослеживается устойчивая тенденция увеличения показателей незаконных рубок лесных насаждений, причиняющих колоссальный экономический и невосполнимый экологический ущерб. В статье рассматриваются меры по профилактике нарушений лесного законодательства, совершенствование которых на сегодняшний день становится все более значимым и актуальным.

Ключевые слова: незаконная рубка, лесные насаждения, профилактика незаконных рубок, предупреждение преступности.

© R. L. Endonova
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: endonovar@mail.ru

Prevention of illegal logging of forest plantations (on the example of the Republic of Buryatia)

Extensive forest resources, which is 76,9% of the territory of the Republic of Buryatia are a huge source of raw materials for forestry development, forestry industry and the regional economy as a whole. However, over the last few years there was a steady tendency of increase in illegal logging of forest plantations, causing huge irreparable economic and environmental damage. The article deals with measures that prevent violations of forest legislation, improvement of which is today becoming a more important and relevant.

Keywords: illegal logging, forest plantations, illegal logging prevention, crime prevention.

Вопросы предупреждения преступности должны находиться в центре внимания общества и государства. Предупреждение преступности может и должно планироваться. Однако планы должны носить не декларативный характер, а конкретный, с учетом матери-

ально-технического и кадрового обеспечения правоохранительной системы [1].

Социальная ценность предупреждения преступности определяется рядом существенных обстоятельств. Оно представляет собой наиболее действенный путь борьбы с преступностью, прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) ее корней и истоков. В значительной мере это упреждение самой возможности совершения преступлений. В процессе предупреждения криминогенные факторы могут подвергаться направленному и ненаправленному воздействию тогда, когда они еще не набрали силы, находятся в зародышевом состоянии и поэтому легче поддаются устранению. Наряду с этим, арсенал средств предупреждения преступности позволяет прерывать замышляемую или уже начатую преступную деятельность, не допускать наступления вредных последствий посягательств на общественные отношения. [2; с. 3].

В целях профилактики нарушений и обеспечения соблюдения требований действующего законодательства РФ в Республиканском агентстве лесного хозяйства созданы две межведомственные рабочие группы, действующие на постоянной основе. Одна занимается вопросами незаконного оборота древесины, другая — вопросами охраны лесов от пожаров. В первую группу входят не только представители контролирующих и правоохранительных органов, но и работники лесного хозяйства и таможни, которые занимаются организацией и проведением совместных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений лесного законодательства в закрепленных за ними сферах деятельности по охране лесов от незаконных рубок, обмениваются при этом опытом работы, методическими рекомендациями, нормативно-правовыми актами, а также информацией, представляющей взаимный интерес. Данные мероприятия проводятся во всех районах Бурятии на основании совместных согласованных планов работы, графиков патрулирования. Для реализации мероприятий, предусмотренных государственной программой Республики Бурятия «Развитие лесного хозяйства на 2013-2017 годы и на период до 2020 года» необходимо принять систему мер по противодействию незаконным рубкам лесных насаждений таких как:

- внесение соответствующих дополнений и изменений в законы, в иные нормативно-правовые акты Республики Бурятия и нормативные акты, принятые в рамках федеральных программ и планов по предотвращению незаконных рубок и нелегального оборота древесины;

- внедрение и разработка Республиканской автоматизированной информационной системы контроля движения лесных ресурсов (АИС КДЛР РБ) для осуществления контроля с момента вырубki древесины до экспорта;

- организация на постоянной основе межведомственного взаимодействия по профилактике незаконных рубок и пресечению нарушений лесного законодательства, а также проведение плановых и внеплановых проверок с патрулированием лесной охраны совместно с представителями МВД по РБ и прокуратуры РБ;

- внедрение и использование современных технологий и механизмов по их предотвращению, таких как дистанционный космический мониторинг, камеры видеонаблюдения и многофункциональные программные комплексы на базе беспилотных летательных аппаратов;

- проверка использования древесины по целевому назначению, выписанной для нужд местного населения по договорам купли-продажи лесных насаждений;

- проведение информирования и широкомасштабного разъяснения общественности по профилактике незаконных рубок лесных насаждений, обеспечение открытости данных о деятельности по охране лесов и освещение в средствах массовой информации наиболее важных моментов, связанных с нарушениями лесного законодательства; совершенствование форм и методов правового экологического воспитания населения;

- побуждение к добровольному отказу от завершения начатых преступлений, затрудненного в силу повышенной латентности данного преступления;

- повышение эффективности мер, направленных на побуждение лиц, совершивших незаконные рубки, либо склонных к совершению незаконных рубок лесных насаждений к деятельному раскаянию; использование средств индивидуальной профилактики в отношении лиц, привлекаемых к административной ответственности за незаконные рубки лесных насаждений.

В 2015 году в рамках осуществления федерального государственного лесного надзора, пожарного надзора в лесах проведено 10448 (за аналогичный период прошлого года - 10009) проверок с составлением актов. По результатам проведенных мероприятий выявлено 2484 нарушения. Раскрываемость составила 87,1%. Сумма наложенных штрафов составила более 5,8 миллионов рублей. По состоянию на 31 декабря 2015 году на территории Республики зафиксировано 1214 случаев незаконной рубки, объем незаконно вырубленной древесины составил 27,6 тыс. куб.м. Ущерб, причиненный лесным насаждениям, составил более 216 млн. рублей. К административной ответственности привлечено 1329 лиц, к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ привлечен 331 человек. В 2015 году Республиканским агентством лесного хозяйства проанализированы причины и факторы, обуславливающие состояние и различные формы проявления нелегального лесопользования за 2013-2014 год. По результатам анализа были приняты соответствующие меры. В частности, увеличено количество рейдов. В 2015 году проведено на 33,7% (4219 рейда) больше чем в 2014 году (3154 рейда). Количество всех проверок, осуществляемых в рамках осуществления федерального государственного лесного надзора, федерального пожарного надзора, увеличилось на 4,3% по отношению к 2014 году. [3].

В 2015 году на телефон доверия Республиканского агентства лесного хозяйства от граждан поступило свыше 100 звонков с сообщением о незаконных рубках, по каждому случаю была проведена проверка с выездом на места, материалы переданы в органы внутренних дел. При этом в 2014 году в ходе операции было выявлено 1102 случая незаконной заготовки древесины. Объем незаконной вырубki леса составил более 26 тыс. куб.м. Сумма наложенных штрафов составила 277,5 тыс. рублей. К административной ответственности привлечено 87 лиц. В суд направленно 698 уголовных дел. Анализ ситуации за последние 2 года свидетельствует об увеличении числа преступлений за незаконную рубку лесных насаждений и показывает о необходимости усиления координированной деятельности природоохранных и правоохранительных структур, а также принятия ими более согласованных действий по профилактике и пресечению таких правонарушений.

На сегодняшний день ряд регионов РФ уже накопили положительный опыт привлечения общественности к охране лесов, апробировали наиболее действенные формы взаимодействия и уже получают позитивные результаты. В Бурятии проводится работа по привлечению к охране лесов населения в возрасте от 18 лет и выше, а также разработан «Порядок осуществления деятельности общественных помощников лесничего» для привлечения, в дальнейшем, подростков (студентов училищ, колледжей, членов школьных лесничеств) к оказанию содействия. К тому же разработано соглашение о взаимодействии Республиканского агентства лесного хозяйства и Окружного казачьего общества Республики Бурятия «Верхнеудинское», Забайкальского казачьего общества при осуществлении мероприятий по охране лесов от нарушений лесного законодательства и профилактических мероприятий на территории лесного фонда Республики Бурятия и проводится патрулирование лесов совместно с Гослесслужбой Забайкальского края.

Литература

1. Алауханов Е. Криминология: учебник. – Алматы, 2008. <http://www.allpravo.ru/library/doc4204p0/instrum6815/item6819.html>
2. Рапопорт Е. А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: дис. ... канд. юр. наук: – Ставрополь, 2001. – С. 3.
3. <http://www.newbur.ru/news/23570>

Bibliography

1. Alaukhanov E. Criminology: textbook. Almaty, 2008. <http://www.allpravo.ru/library/doc4204p0/instrum6815/item6819.html>
2. Rapoport E.A. Criminal and legal bases of the prevention of crimes: Dis.... edging. юрид. sciences: Stavropol, 2001. Page 3.
3. <http://www.newbur.ru/news/23570>

© Р. Н. Салихов¹
студент 4-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: salihov95@mail.ru

Современные проблемы борьбы с преступлениями, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Распространение наркотиков – это одна из сложнейших проблем современности, касающейся всех людей, живущих на планете Земля, независимо от цвета кожи, национальности, вероисповедания, социального положения и материального состояния. Наркотики проникают сквозь любые заградительные барьеры, таможенные и пограничные посты, пересекая границы государств, отвоевывая все больше территории, втягивая новые жертвы. В оборот современных людей вошли и уже стали привычными такие словосочетания, как «наркобеда», «наркоопасность», «наркоагрессия», «наркоэкспансия», «наркобизнес», «наркоотрасль», «наркоэпидемия», «наркооружие», «наркотеррор» и даже – «нарковойна». В статье автором показано историческое развитие государственной антинаркотической политики, предлагается система мер юрорбы и профилактика наркотизации населения.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотики, мониторинг, криминологические детерминанты, незаконный оборот, наркопреступления, антинаркотическая тактика.

© R. N. Salikhov
4th year student of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: salihov95@mail.ru

Current problems in the fight against crimes related to drug trafficking

Distribution of drugs - this is one of the most complex problems of today, concerning all the people living on planet Earth, regardless of skin color, nationality, religion, social status and financial condition. Drugs penetrate through all the barriers, customs and border posts, crossing national borders, conquering more and more territory, drawing a new victim. The turnover of modern humans entered and has become common such phrases as "narkobeda," "narco danger", "drug aggression," "narco-expansion", "drug

¹Научный руководитель – Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Юридического факультета Бурятского государственного университета

trafficking", "narkootrasl", "drug epidemic", "narkooruzhie", "narkoterror" and even - "drug war." In the article the author shows the historical development of the state anti-drug policy, a system of measures and prevention of drug addiction population.

Keywords: drug crime, drugs, monitoring, criminological determinants trafficking, drug-related crimes, anti-drug strategy.

Наркомания и наркопреступность относятся в настоящее время к числу глобальных и крайне опасных социальных проблем, которые ставят под угрозу здоровье и саму жизнь человечества. Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств, крайне сложная, многоплановая и многоуровневая, имеющая свою историю развития, успехи, промахи и ошибки в организации профилактики, во все времена привлекает пристальное внимание ученых и практиков. В связи с созданием Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в России стала формироваться современная государственная политика в области борьбы с наркотиками. Но в этой политике требуется многое осмыслить и проанализировать, что не так легко сделать из-за систематического появления новых видов наркотиков, транснационализации этого вида преступности, а также из-за различных подходов к пониманию проблемы борьбы в целом как на федеральном, так и региональном уровне [2].

Самое страшное от употребления наркотиков - это серьезные нарушения психики, вплоть до тяжелых психических расстройств, схожих с шизофренией. Кроме воздействия на психику поражается и сердечно-сосудистая система. Человек может умереть от остановки дыхания. К тому же в мире постоянно синтезируются все новые и новые виды (ежегодно - до 150) наркотиков. А их производители намешивают в состав смертельно опасные нейротоксичные ядовитые вещества. И главная их цель - молодежь.

В 2015 г. в Республике Бурятия по сравнению с 2013 г. количество наркопреступлений увеличилось на 44,6%. В Улан-Удэ сотрудниками ФСКН по Бурятии выявлено 1031 преступление в сфере незаконного оборота наркотиков. Всего было выявлено 23 преступления по фактам содержания наркопритонов. В 2015 г. на территории города наркопреступления совершили 786 человек, в том числе 16 несовершеннолетних. Всего в прошлом году в столице Республики Бурятия было изъято 154,8 килограммов наркотических средств, в том числе 52,9 грамма синтетических наркотиков [4].

Большим спросом пользуется у наркоманов и дезоморфин. В Улан-Удэ известны некоторые аптеки, где без труда можно купить запрещенные к свободной продаже препараты. Особенно тревожит тот факт, что преступлений, связанных с синтетическими наркотиками, становится все больше. Только за прошлый год было выявлено 24 таких преступления. Для сравнения: в 2014 г. таковых было 3, в 2013-м - 1. Как видим, рост значительный. Но и работа службы наркоконтроля с каждым годом усиливается. Сотрудники используют и находят все новые формы борьбы с различными видами наркотиков. К примеру, вещества активно распространяются через сеть Интернет. Есть очень действенный механизм блокирования сайтов и страниц в социальных сетях через сайт Роскомнадзора. Так, каждый год более 10 тысяч сайтов блокируется по России, в том числе и в Республике Бурятия [4].

В современных условиях главной должна стать проблема переключения борьбы с последствиями, которые заключаются в лечении заболеваний наркоманией и привлечение к уголовной ответственности за наркопреступления, на раннюю профилактику, то есть приоритетное направление государственной политики следует нацелить на уменьшение спроса на наркотики. Ведь именно спрос рождает предложение.

Вторая проблема в том, что очень мало универсальных специалистов, которые бы одновременно полно и в системе обладали всесторонними знаниями в области медицины, юриспруденции, психологии, социологии, необходимыми для глубокого понимания всех разновидностей заболеваний наркоманией, механизма наркотизации разных групп населения, криминологические детерминанты наркотизма и связанных с ними других негативных социальных явлений [4].

Если раньше совместно с Минздравом проводилось только медицинское тестирование, то с прошлого года появилась федеральная установка по проведению социально- психологического тестирования, требующая более тесного взаимодействия для эффективной работы в этом направлении. В Бурятии уже создана межведомственная группа, в которую входят эксперты различных организаций, как государственных, так и частных.

Таким образом, подводя итог, предлагается разработать эффективную и действенную стратегию борьбы с наркопреступностью и

антинаркотическую тактику в современный период. Важно провести всесторонний и объективный мониторинг характеристики всех показателей, определяющих заболевание наркоманией и проявление криминального наркотизма. Ведь решение задачи снижения спроса на наркотики невозможно без создания единой системы мониторинга наркоситуации, в которой основной целью будет получение информации об определении масштабов, выявление, прогнозирование и оценка уровня угроз и принятие необходимых управленческих решений по снижению уровня незаконного употребления наркотиков [2]. Основной целью осуществления государственного мониторинга наркоситуации в России является получение информации, позволяющей производить: 1. определение масштабов распространения наркотизацию в стране с учетом латентных характеристик, выявление и прогнозирование негативных последствий 2. принятие необходимых управленческих решений по снижению уровня незаконного употребления наркотиков 3. оценку эффективности проводимой политики и формирование предложений по её повышению.

Следует отметить, что эта стратегия должна базироваться на создании организационных структур представляющей собой центры мониторинга с единой системой сбора, обработки и обобщения информации.

Справедливо отмечает А. И. Долгова, что следует учитывать, что при анализе преступности и более широкого-криминально ситуации, важны не только методики, с помощью которых получают данные, но и методики обобщения, оценки таких данных.

А также предлагается проводить активную уголовную политику среди несовершеннолетних, потому что именно среди несовершеннолетних активно распространяется этот наркотик. Печальная статистика употребления подростками наркотиков в последние годы неуклонно растет. Чаще в руки детям попадают так называемые «спайсы», «миксы» или курительные смеси. Одни запрещают, но на чёрном рынке тут же появляются новые аналоги. Необходимо жесткое сокращение незаконного оборота наркотических и психотропных веществ.

Литература

1. Павлов Д. В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий. — М.: Юрлитинформ. 2013.

2. Романова Л. И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы. — М.: Юрлитинформ. 2010

3. Салихов Р. Н. Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2015: Государство и право. — Новосибирск, 2015.

4. <http://www.03.fskn.gov.ru> (Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Управление по Республике Бурятия)

Bibliography

1. Pavlov DV Opposition to the involvement of minors in the commission of crimes and other antisocial actions. — М.: Yurlitinform. 2013.

2. Romanova LI Drug-related crime: price, characteristics, control policies. — М.: Yurlitinform. 2010

3. Salikhov RN Proceedings of the 53rd International Scientific Student Conference ISSC 2015: State and law / Novosib. state. Univ. Novosibirsk, 2015.

4. <http://www.03.fskn.gov.ru> (Federal Service of the Russian Federation for Narcotics Traffic Control Management for the Republic of Buryatia)

© С. П. Сверкунов¹

студент 3-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: sergei.sverkunov@mail.ru

Сравнительно-правовой анализ методов борьбы с коррупцией в Китае и России

Автором проведен сравнительно-правовой анализ методов борьбы с коррупцией в Китае и России, в которой изучен Уголовный кодекс Китая, ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности, рассмотрены меры противодействия и способы профилактики преступлений, связанных с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, ответственность, государственные служащие, меры противодействия, профилактика.

© S. P. Sverkunov

3rd year student of the Faculty of Law
FSBEL HE Buryat State University
E-mail: sergei.sverkunov@mail.ru

Comparative analysis of methods of fight against corruption in China and Russia

¹Научный руководитель – Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Юридического факультета Бурятского государственного университета

Author conducted a comparative legal analysis of the methods of fight against corruption in China and Russia. There the Chinese criminal code and responsibility for crimes of corruption were studied. Also countermeasures and crime corruption prevention methods were considered.

Keywords: corruption, responsibility, state employees, countermeasures, prevention.

Коррупция признается одним из самых глобальных и опасных уголовно наказуемых преступлений во многих странах мира. В России и Китае борьба с коррупцией является одной из важнейших проблем современных государств. Согласно данным рейтинга стран по уровню коррупции 2015 г. Китай занимает 100 место, а Россия 136 место [4]. Благодаря решению принятого на съезде коммунистических партий КНР в 2012 году, взят новый антикоррупционный курс, проводимый в стране под лозунгом «одной рукой бить тигров и давить мух» [5]. Данный лозунг означает выявлять коррупционеров как на высшем уровне, так и на местах. По данным СМИ BBC News, Коммунистическая партия Китая за прошедший год привлекла к ответственности 300 тысяч чиновников за коррупцию. Две трети из них подверглись «легкому наказанию», в частности, некоторые были отправлены в отставку. Около 80 тысяч наказаны более жестко.

Одна из основных ролей по борьбе с коррупцией принадлежит Уголовному кодексу КНР, в котором имеется целая глава, под названием «Коррупция и взяточничество». Согласно ст. 382 УК КНР, под коррупцией понимается «присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниям, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ».

В России понятие коррупции регламентировано в ФЗ от 25.12.2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", согласно которому коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде

денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица [1].

Помимо Уголовного кодекса мерами противодействия коррупции в Китае являются:

- создание в 2007 году, комиссии по проверке дисциплины в структуре КПК, судебных и прокурорских органов, а также Национального бюро по предупреждению коррупции;

- назначение смертной казни за совершение преступления коррупционной направленности;

- обнародование в 2011 г. Белой книги «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата»;

- проведение в 2014-2015 гг. программ «Охота на лис» в ходе которой были задержаны подозреваемые в совершении экономических преступлений.

В ст. 383 УК КНР индивидуальная коррупция в размере свыше 100 тыс. юаней, наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах, наказывается смертной казнью и конфискацией имущества; индивидуальная коррупция в размере свыше 50 тыс. юаней, но менее 100 тыс. юаней, наказывается лишением свободы на срок более 5 лет с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах, наказывается бессрочным лишением свободы и конфискацией имущества; индивидуальная коррупция в размере свыше 5 тыс. юаней, но менее 50 тыс. юаней, наказывается лишением свободы от одного года до 7 лет; при отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок от 7 до 10 лет.

При сравнении с КНР нельзя сказать, что российское законодательство мягче наказывает преступников за совершение коррупционных преступлений. Так, например, ч. 6 ст. 290 УК РФ закрепляет максимальное наказание за получение взятки в виде лишения свободы на срок до 15 лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки.

Уголовный кодекс КНР предусматривает ответственность за использование государственным служащим денежных средств в личных целях, либо для осуществления какой-либо противозаконной деятельности, либо распоряжение крупной суммой в течение трех месяцев и не возвращения указанной суммы, наказание за которое до 5 лет лишения свободы, при наличии отягчающих обстоятельств свыше 5 лет.

В нашей стране ответственность за расходование бюджетных средств должностным лицом регламентирована в ч. 2 ст. 285.1 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность наступает только за деяние, совершенное в особо крупном размере и наказывается сроком до 5 лет лишения свободы, также применяются и иные виды наказания.

Помимо уголовной ответственности по использованию казенных средств не по назначению в КНР, должностные лица обязаны соблюдать запреты. Например, такие как:

- запрет на излишние размеры и роскошность рабочих кабинетов чиновникам. Так, например, кабинеты министров и губернаторов не должны превышать 54 кв.м.;

- запрет на пользование служебным транспортом чиновником, который ниже рангом заместителя министра.

Необходимо отметить, что в КНР государственные служащие обязаны уведомлять и давать объяснения начальству о своих доходах и зарубежных вкладах. В случае если государственный служащий не смог подтвердить законность своих доходов, он привлекается к уголовной ответственности. Также подлежит уголовной ответственности госслужащий, в случае получения им подарка стоимостью выше установленного законом, и не сдачи его в казну.

В России подобное закреплено в Указе Президента РФ от 02.04.2013 г. N 309 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции», согласно которому, сотрудники ЦБ РФ, гос. корпораций и внебюджетных фондов должны отчитываться о доходах, расходах и имуществе. Установлен порядок представления отдельными федеральными чиновниками сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих, а также супруги и несовершеннолетних детей. Что касается подарков, то согласно Постановлению Правительства РФ от 09.01.2014 г. N 10 «О порядке сообщения отдель-

ными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации», чиновники обязаны сообщать своему работодателю обо всех случаях получения ими подарков, которые были вручены на официальных мероприятиях в связи с должностным положением одаряемого или исполнением им служебных (должностных) обязанностей. Если стоимость подарка не превышает 3 тыс. руб., он возвращается чиновнику. Если подарок дороже, чиновник может его выкупить.

Уголовное законодательство КНР закрепляет также уголовную ответственность за взяточничество юридических лиц (ст. ст. 387, 391 Уголовного кодекса КНР) [2].

В России к уголовной ответственности привлекаются только должностные лица.

Необходимо обратить внимание, что в Китае применима весьма нестандартная система антикоррупционных профилактик. В частности, проведение экскурсий в местах лишения свободы; демонстрация учебных фильмов; проведение занятий «антикоррупционное, тай-чи», что способствует выработке борьбы с соблазнами взять взятку; создание онлайн игры «Неподкупный боец»; работа горячей телефонной линии в Пекине [6].

Национальный план борьбы с коррупцией в России на 2016-2017 гг. предусматривает создание, функционирование и развитие специализированного информационно-методического ресурса по вопросам реализации требований о противодействии коррупции. Планируется усовершенствовать правила получения подарков отдельными категориями лиц. Решено продолжать выявлять случаи несоблюдения требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, к нарушителям применять меры ответственности. Не прерывается работа по предупреждению коррупции в организациях, созданных для выполнения задач органов власти. Ряд мероприятий направлен на борьбу с незаконной передачей должностному лицу заказчика средств, получаемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением контракта, за предоставление права его заключения и хищениями в сфере закупок. Предусмотрены мероприятия по информированию граждан о требованиях законодательства о противодействии коррупции. Решено еже-

годно проводить конкурсы социальной антикоррупционной рекламы (плакаты, баннеры, видеоролики). Прописаны мероприятия, реализуемые на международной арене [3].

В Китае считают, что единственная эффективная борьба с преступностью – это ее тотальное искоренение, однако несмотря на то что в КНР введена смертная казнь, она не занимает передовые позиции по борьбе с коррупцией. На данный момент первое место сохраняет за собой Дания, хотя там нет смертной казни за преступления коррупционной направленности. Поэтому необходимо отметить, что в борьбе с коррупцией в России можно учесть опыт и других государств.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс.] – URL: <http://base.garant.ru>
2. Уголовный кодекс КНР / Особая часть УК КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asia-business.ru>
3. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>
4. Рейтинг стран по уровню коррупции в мире. [Электронный ресурс]. URL: <http://gotoroad.ru>
5. Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. С. 24.
6. Тихомиров С. А. Гипербола и феномен преувеличения: Лингвистика и политическая коммуникация (градуальный аспект). Гамбург: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. С. 302 - 311.

Bibliography

1. Federal law of December 25, 2008 No 273-FZ "About anti-corruption" URL: <http://base.garant.ru>
2. The Special Part of the Criminal Code of the PRC. URL: <http://www.asia-business.ru>
3. Russian Presidential Decree of April 1, 2016 N 147 "About the National Anti-Corruption Plan for 2016-2017" URL: <http://www.garant.ru>
4. The ranking of countries in terms of corruption in the world. URL: <http://gotoroad.ru>
5. Xi Jinping. About Public administration. - Beijing: Publishing House of Literature on Foreign languages, 2014. S. 24.
6. Tikhomirov S.A. Hyperbole and phenomenon of the exaggeration: Linguistics and political communication (gradual aspect). Hamburg: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. Pp 302-311.

© *К. С. Латыпова*
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮФ ФГБОУ ВО БГУ
E-mail: Krista.100@mail.ru

**К вопросу о формировании и реализации методики
расследования и поддержания государственного обвинения
по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях,
связанных с наездами на пешеходов**

Статья посвящена актуальным вопросам, касающимся методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о ДТП, связанных с наездами на пешеходов. В статье рассматриваются точки зрения ученых криминалистов на данную проблему, и излагается позиция автора, основанная на результатах эмпирического исследования.

Ключевые слова: методика расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о ДТП, криминалистическая характеристика предварительного расследования, поводы к возбуждению уголовных дел.

© *K. S. Latypova*
Lecturer of Department of Criminal Procedure
criminology and law firm FGBOU BSU
E-mail: Krista.100@mail.ru

**Features of formation and implementation of methods
of investigation and public prosecution in criminal cases of road
traffic offenses related to pedestrian protection**

The article is devoted to topical issues relating to the formation and implementation of methods of investigation and public prosecution in criminal cases of road traffic offenses related to pedestrian protection. The article deals with the point of view of forensic scientists to this problem and set out the position of the author, based on the results of empirical research.

Keywords: method of investigation and public prosecution in criminal cases involving road accidents, forensic characterization of the preliminary investigation, grounds for instituting criminal proceedings.

Вопросам создания криминалистических методик всегда уделялось много внимания. При этом традиционно, прежде всего, разрабатываются методики расследования отдельных видов и групп преступлений, а также создаются системы рекомендаций, имеющие целью модернизировать ранее разработанные и предложенные

практике частные криминалистические методики. Имеют место и более глубокие исследования, фундаментального характера, направленные, прежде всего не на создание конкретных практических рекомендаций, а на исследование теоретических основ учения о криминалистических методиках расследования преступлений [5, с. 126].

Вместе с тем, сегодня криминалистика уже не ограничивается созданием рекомендаций по расследованию преступлений. Практически не вызывает дискуссий мнение о необходимости создания систем криминалистических рекомендаций для государственных обвинителей и судей. Хотя, ряд ученых все еще отрицает необходимость криминалистического обеспечения судебного следствия. Так, например А. В. Шмонин пишет: «Полагаю, что говорить о криминалистической характеристике судебного разбирательства отдельного вида или группы преступлений, представляется верным. Процесс судебного разбирательства хотя и связан с предварительным расследованием, не может являться объектом изучения науки криминалистики» [7, с. 95].

В тоже время имеется и другая точка зрения на этот счет. Так, Д. В. Ким отмечает: «Что досудебное и судебное производство – это единое и неделимое поле деятельности для науки криминалистики. Нельзя разрабатывать криминалистическую технику, тактику и методику для предварительного следствия без учета ситуаций судебного следствия, как и криминалистическую технику, тактику и методику судебного следствия без учета ситуаций предварительного следствия и деятельности участников уголовного судопроизводства» [3, с. 289].

При этом стоит отметить, что криминалисты все чаще и чаще в своих исследованиях уделяют внимание не только лишь проблемам формирования методик расследования либо поддержания государственного обвинителя или судебного разбирательства, а предпринимают на наш взгляд весьма успешные попытки их объединения в рамках единых методик [1, с. 9-10].

В обоснование необходимости создания криминалистических методик на основе такого подхода указывается, что «криминалистическая методика расследования преступлений и методика поддержания государственного обвинения в суде имеют много общих черт. Нельзя не увидеть наличия в их структуре ряда общих органи-

зационных и криминалистических компонентов» [4, с. 219]. По этому поводу, например Д. Г. Шашин отмечает «конкретная (частная) криминалистическая методика поддержания государственного обвинения - это тесно взаимосвязанная с соответствующей методикой расследования система методических рекомендаций по организации и осуществлению представителями стороны обвинения уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Далее автор указывает, что две смежные методики расследования и поддержания государственного обвинения, должны образовывать единую систему (методику) [6, с. 11].

В рамках диссертационного исследования, посвященного особенностям *методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях, связанных с наездами на пешеходов* мы предприняли попытку более глубокого теоретического обоснования рассматриваемого подхода к формированию частных криминалистических методик. Мы указываем, что в основе обозначенного сценария «два в одном» (методика расследования и методика поддержания государственного обвинения) лежит принципиальное положение о том, что криминалистические рекомендации в рамках единой методики расследования и поддержания государственного обвинения должны разрабатываться не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи, взаимозависимости, на основе взаимного дополнения. Это, с одной стороны, позволит следователю учитывать особенности предстоящего поддержания государственного обвинения в суде, а значит, уже в ходе расследования он должен прогнозировать типичные судебные ситуации, в том числе, неблагоприятные для стороны обвинения, знать причины их возникновения и, соответственно, при расследовании не допускать ошибок и нарушений закона, предопределяющих подобные неблагоприятные ситуации. С другой стороны, знание государственным обвинителем методики расследования, а особенно - о допускаемых в его рамках типичных ошибках и нарушениях, позволит ему более эффективно поддерживать государственное обвинение в суде.

Приведённые мнения подтверждаются и данными, полученными в ходе анкетирования следователей, специализирующихся на расследовании ДТП. Так, респондентам был задан вопрос: «На Ваш взгляд, должны ли криминалистические рекомендации для следова-

телей ориентировать не только на расследование преступлений, но и на последующую деятельность работников прокуратуры, например, учитывать возможные основания для возвращения дела в порядке ст. 221 УПК РФ?» 58% следователей ответили утвердительно, 12% респондентов затруднились с ответом, еще 30 – ответили отрицательно (при этом были пояснения типа: работа следователя – добросовестно расследовать преступление, а не опасаться того, что произойдет в дальнейшем; постоянное опасение того, что дело могут вернуть «на дополнительное расследование» [8] превращает следователя в бюрократа и пр.).

На аналогичный вопрос, заданный работникам прокуратуры в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения, были получены следующие ответы. Так, утвердительно ответили уже 61 % опрошенных. Некоторые респонденты (3 человека) прокомментировали выбор этого варианта ответа. Данные комментарии в основном сводятся к тому, что если следователь будет больше осведомлен о специфике деятельности по поддержанию государственного обвинения, типичных основаниях для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и будет учитывать это в своей профессиональной деятельности, вероятно, это позволит допускать ему меньше ошибок при расследовании и формировании доказательственной базы.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства выступают разные субъекты: следователь и государственный обвинитель. Безусловно, они наделены разными полномочиями, имеют различный опыт и знания в данной области, разные интересы. Несмотря на это, необходимо сотрудничать, как друг с другом, так и с судом по вопросам преодоления противодействия. Поэтому в разработке рекомендаций нужны единые подходы, которые будут обеспечивать взаимодействие следователя, государственного обвинителя и судьи на всех стадиях уголовного судопроизводства, направленное на преодоление противодействия по установлению истины [2, с. 33].

На основе изложенного, считаем целесообразным создание единой криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях, связанных с наездами на пешеходов. Что будет способствовать разработке рекомендаций, а также памя-

ток для следователей и государственных обвинителей с типичными процессуальными и тактическими ошибками, допускаемыми при расследовании рассматриваемой категории преступлений.

Литература

1. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12. — Краснодар, 2015.

2. Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014.

3. Гавло В. К., Ким Д. В. Тактика и методика судебного следствия – есть сфера приложения научного потенциала криминалистики // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

4. Исаенко В. Н. Понятие методики государственного обвинения / Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

5. Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (становление и перспективы развития): Монография / под ред. И. А. Возгина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

6. Пашин Д. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – Иркутск, 2008.

7) Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 95.

8) Автор полагает возможным привести оригинальные ответы респондентов, что на наш взгляд позволит более наглядно проиллюстрировать рассуждения отдельных следователей, принявших участие в анонимном анкетировании.

Bibliography

1. Vdovin A. N. Osobennosti methods of investigation and public prosecution in criminal cases on crimes related to the illegal trafficking of arms and ammunition (based on the border of the Siberian Federal District): Abstract. Dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.12. – Krasnodar, 2015.

2. Garmaev Y. P., Kirillov A. A. Forensic methods of trial of criminal cases of murder (Part 1 of Article 105 of the Criminal Code.): Theoretical foundations and applied rekomendatsii- M .: Publishing house "Yurlitinform" 2014.

3. Gävle V. K., Kim D. Tactics and methods of the trial - is the sphere of application of the scientific potential of criminology // Actual problems of forensic ensure criminal proceedings: Proc. scientific-practical. conf 24 November 2009 – Irkutsk Univ. of BSUEL 2010.

4. Isaenko V. The concept of methodology of Public Prosecutions / Forensics for the public prosecutors: Textbook / Ed. AF Kozuseva, VN Isayenko, Kustov AM. – M.: Norma: INFRA-M, 2015.

5. Kosarev S. Y. Forensic crime investigation techniques (formation and development prospects): Monograph / Ed. IA Vozgrin. – SPb.: Saint-Petersburg University of MIA of Russia, 2005.

6. Shashin D. G. Use of results of operatively-search activity in the procedure of investigation and public prosecution in criminal cases involving the illegal sale of drugs: Abstract. Dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09. – Irkutsk., 2008.

7. Shmonin A. V. The methodology of forensic techniques: Monograph. – M.: Yur-litinform 2010. – S. 95.

8. The author believes it is possible to bring the original answers of the respondents, which in our view will allow more clearly illustrate the reasoning of individual investigators who participated in the anonymous survey.

© *H. L. Lhagvasaihan*

докторант Правоохранительного университета,
подполковник полиции Монголии

Обновление, традиции законодательства, связанных с социальной гарантией сотрудника полиции Монголии

Я, как исследователь, стремился рассмотреть важные вопросы общественного отношения в таких временных цепях как “Прошлое - Настоящее - Будущее” как связующее звено между всеми различными вопросами такими как “социальная защита сотрудника полиции”, “социальная гарантия сотрудника полиции”, который зависит от социальных и экономических факторов, и основывается на государственной политике, направлении и стратегии планирования в данном временном промежутке.

Ключевые слова: социальная гарантия, сотрудник полиции, закон, обеспечения.

© *N. L. Lhagvasaihan*

Doctoral candidate at the Law Enforcement
University, Police Lieutenant Colonel

Update tradition of legislation relating to the social guarantee of Mongolia Police Officer

I as the researcher sought to address important issues of social relations in such circuits as time “Past - Present - Future” as a connecting link between all the different issues such as “social protection of a police officer”, “social guarantee of a police officer”, which depends on social and economic factors, and relies on government policy, direction and strategy of planning in this time interval. State police officer appointed to

positions as public servants, on the one hand, they have human rights, the right to enjoy free do like other civilians. Moreover, they have the right to require the government to provide a guarantee. On the other hand, civil servants, so distinguish ed individuals covered by social protection and guarantees can be provided.

In a broad sense, concept of social guarantee to ensure the rights of police officers is related to human rights, narrowly special state of ficial sand even complexity according to police official sexercise the irrighsand fulfillt heirduties is a matter related to the activities.

Keywords: Social guarantee, police officer, law, security.

Социальная гарантия сотрудника полиции является мерой установлении общественной защиты и подтверждении правового статуса сотрудника полиции, указанные в главных сводах законов, а роль государства состоит в обеспечении этих законов.

Социальное развитие и факторы, влияющие на него тесно связаны с фактической тенденцией развития и социальной жизнью, и как все вещи, возникающие друг от друга. Так и вопросы, касающиеся социальных гарантии сотрудников полиции, а также их социальные, экономические, политические и другие условия, неотъемлемо связаны между собой.

Согласен с тем, что любая история, традиция, прошлые события, и все практические действия остается довольно таким ценным опытом, и поставил себе цель изучить актуальные вопросы, связанные с обновлением, традициями сводов законодательств, установивший социальных гарантии сотрудников полиции в Монголии с 1921 года [2, с. 49].

Рассмотрим свод законодательств, обеспечивающих социальных гарантии сотрудников полиции с 1921 года:

1. Конституции Монголии. Разные законы. Например, - Закон о службе в полиции/2013 год; - Закон о пенсиях и пособиях военнослужащих.

2. Законодательные акты, утвержденные исполнительной и законодательной властью, и осуществляющих их.

3. Правовые акты, принятые центральным административным органам по правовым вопросам и совместно с другими органами.

4. Имели механизм правовых актов Центрального Управления Полиции, и до сих пор эта система правового регулирования традиционноподолжает развиваться.

До 1990-х годов, не было специализированных законов регулирующих деятельность полицейского органа и сотрудников, а

были регулирующие правилаутвержденные уполномоченными органами, и в этих правилах специально регулировались социальные гарантии сотрудников полиции.

«Установить правила для предотвращения в задержании в местах вокруг столицы»по правилам полиции пятнадцатого дня, и то, что на протяжении многих лет полицейские работали в условиях дома изменили назначением военного, и так реорганизовали, что он должен располагаться в казармах, и продвигаться с конём и пешком, и носить специальные служебные жилеты с отличительными знаками, имеет права на использования оружия, а также территория столицы были поделены на восемь частей, и в каждой части были чётко указаны количество полицейских [5, с. 34].

Как указана в правилах, изменена структураорганизации деятельности сотрудников полиции, для того чтобы обеспечить их одинаковой одеждой и единым отличительным знаком. Полицейское управления при Богд-Хане продолжили систему конного и пешего полицейского, и первый год располагаясь в казарме как солдат, кушал и одевался из фонда, но затем по решению 13-го заседания Правительство от 29-го марта 1922 года народный полицейский стал ни как солдат, а должен находиться в служебном помоещении продолжая нести службу, и тем самым улучшился возможность и условия выполнения трудную службу и поэтому было решено не выдавать пищу и одежду, а выдавать заработную плату в “лан”.

До 1925 годапеший полицейский носил желто-красный жилет, а на жилете было написано по старо-монгольской письменности конный и пеший полицейский, и этот надпись был гарантией для выполнения служебных обязанностей.

В конце 1924 года по решению от ПервогоВеликого Хурала Народную Полицию вывели изсоставаВоенного Министерства и отдали под юрисдикцию Министерства внутренних дел, и тем самым было создано Государственное Генеральное Полиция. А под его полномочии в аймаках и городах были созданы Региональное Полиция, и в целом было решеновести деятельность по всей стране. Такая ситуация дала возможностьсоздать рабочие места, расширить организацию бюджета, обеспечить одеждой, и укрепить материально-техническую базу [5, с. 34].

Начальника Государственного Генерального Полиция назначал Правительство, и по разрешению Правительства, полицейские от государства получали специальную форму и оружие, и они были обязаны строго соблюдать военные правила и дисциплину в своей работе.

Как указана в статье 2.3 в правиле об обеспечении этих расходов от государственного бюджета “Олон хошуд (административно-территориальная единица) в своих территориях создают Департамент Полиции, и указана, что расходы на содержание берут на себя хошуды”, а также в статье 4 написано, что “настоящие солдаты полицейские надевают одежду сознаком, а Министерство внутренних дел планирует и устанавливает стиль одежды, который утверждается Правительством. В правиле, также указано, что все служащие должны стараться хранить в тайне государственную тайну, и с уважением прилежно относиться как хозяин к оружию, одежде и другим вещам, выданные от государства.

Со второй половины 1930 года, создали должность врача, которые помогали защищать здоровье полицейских, а затем в конце 1939 года действующую клинику с двумя врачами объединили с больницей Министерством внутренних дел. В 1937-1938 годах значительно расширен охранная работа, увеличилась число рабочих мест Полиции, в дополнение, улучшился хозяйственно-бытовое снабжения сотрудника, и в 1938 году создали отдел, отвечающий снабжений и открыли швейную фабрику по производству форменную одежду сотрудника полиции.

В 1938 году по приказу министра Министерства Внутренних Дел приняты и соблюдены правила дисциплины 7 группами и 65 статьями, а в конце этого года сотруднику полиции и его семье как военнослужащему обеспечивали льготами, а также предоставляли надбавки за долголетнюю службу.

В 1936 году для городских жителей с небольшим количеством автомобилей и малым дорожным движением, необходимо было организовать работу по регулированию безопасного дорожного движения, с целью укрепления репутации, обязанностей регулировщиков дорожного движения, первые 2 года одевали одеждой средних начальников, и надевали шерстяную шляпу

начальника и ремень с двумя подтяжками, и снабжали пистолетом, маленькой сумкой, и свистком.

По приказу министра № 661 от 30-го августа 1940 года Министерства внутренних дел утвердил одну должность эксперта по отпечаткам пальцев в исполнительном служебном отделе Государственного департамента полиции и установили заработную плату в размере 200 тугриков, и это являлся основой сегодняшнего Судебно-экспертного органа.

Центральный Комитет Монгольской Народной Революционной Партии по постановлению № 19 от 16 января 1957 года было решено выдать 3 автомашины исполнительной работы, 3 дежурной автомашины, 3 автомашины, 25 мотоциклов, 40 лошадей в патрулировании, а также внутри 1958 года успеть решить вопрос по обеспечению радиосвязей.

С 1957 по 1959 годах Совет министров приняли меры по обеспечению транспортом, пенсией работников, по оказанию помощи, по установлению новой системы заработной платы. Историй было, даже такое что член группы, потерявший жизнь за спасение жизни человека награждали высшей государственной наградой.

От Совета Министров 29-го января 1955 года утвердили “О внедрении правила для военизированных контрактных защитников” и установить правила по предоставлению отпуска, по выдаче продуктов деньгами, по выдаче заработной платы военнослужащим, военизированным контрактным защитникам пожарного отдела и полицейским, а также решили вопрос с созданием контрактных защитников противопожарного органа Полиции.

«В правилах Полицейской организации» МНР утверждённых в 1963 году говорится, что служащий Полицейской организации может бесплатно проезжать в специальной форме в городской общественном транспорте. А также может сесть в попутный транспорт при выполнении своих должностных обязанностей в сельских районах.

Министерства общественной безопасности по своим правилам даёт гарантий того, что Государственная Полицейская Организация должен получить такие виды снабжения как деньги, жилье, одежду, ружьё, огнестрельное оружие, связь и транспорт.

Правило Государственной Полицейской Организации был утверждён 1985 году, и в нём говорится, что служащие полицейской организации должны использовать отличительные знаки и носить специальной форменной одежды, утверждённых Советом Министров.

Когда служащие полицейской организации выполняют служебные обязанности в форменной одежде, имеет право бесплатно проезжать в транспортных средствах, обслуживающих внутри городских районах, и когда уезжает в командировку, имеет право бесплатно садиться в транспортные средства по пути, отправляющихся в регионы. Как сказано в правилах, служащие полицейской организации железной дороги и гражданской авиации, при исполнении обязанностей в рамках своих полномочий может бесплатно проезжать на самолёте и поезде.

«Закон о полиции» был принят в 1993 году и одним из решённых вопросов, из множества возникших был обеспечением социальным гарантиям правового положения сотрудника полиции.

В пункте 11 статье 37 «Закона о полиции» указана, предоставление различия конкретных видов пенсии и льгот. В случаи когда сотрудник полиции при исполнении служебных обязанностей в борьбе с преступностью и при защите социального порядка пострадает своей здоровьем или потеряет свою жизнь, то ему и его семье должны предоставить различия следующих пенсии и льгот и это устанавливает гарантию того, что сотрудник полиции одинаково исполняет свою работу [11, с. 97].

Когда доктор юридических наук, профессор Б. Пурэв объясняет пункт закона, в которых особое внимание нужно обратить на двух вещей.

А. Это не пенсии, льготы/пенсии, льготы не законом о Полиции, а выдавать согласно закону о пенсиях, льготах Военнослужащего / В этом пункте указывает предоставление различия получаемой заработной платы и пенсии, льготы.

Б. Здесь не говорится о двух случаях, когда сотрудник полиции по “типичным” причинам получил травму, и при исполнении служебных обязанностей не из-за преступного нападения получил травму, а когда получает травму и подвергнулся нападению от

других при исполнении служебных обязанностей по охране общественного правопорядка и в борьбе с преступностью [6, с. 29].

Кроме вышеупомянутых законов, правовыми актами устанавливаются социальные гарантии сотрудника полиции, а социальные гарантии сотрудника полиции устанавливаются Законом о государственной службе, Законом о льготах, пенсиях военнослужащего.

Так же как и другие государственные служащие, сотрудник полиции является настоящими государственными служащими, поэтому имеет права получать социальную защиту, и требовать от государства право гарантийного обеспечения в рамках социальной защиты.

Закон о пенсиях и пособиях военнослужащих является проявлением в осуществлении крупных направлений, и государственной политики установивший социальной защиты или правил, основании по предоставлению оплат расчётов, помощи, льгот, пенсий для выдачи сотрудникам полиции.

Законом, включающий особенностей обновления и изменения в 1990-х годов, является Закон о пенсиях и пособиях военнослужащих, утверждённых в 1994 году. В этом законе устанавливает рамки специального государственного служащего, касающихся военнослужащих, а также легализовали и утвердили формы, срок пенсии, виды льгот, которых им выдадут. Данный закон обновлён и утверждён в июне 2010 года.

Если сравнить Свод законов социального страхования с Законом о пенсии и льгот военнослужащих, размеры пенсии и льгот, предоставляющих сотруднику полиции, и его надбавки выше чем у других граждан. И в случаи преимущественного положения получения пенсии и льгот, оказавший в рискованных ситуациях при исполнении служебных обязанностей является проявлением нашедший свое отражении в статьях пунктах, содержаниях этого закона, а также в направлениях государственной политики, если в особенности взять гарантию социальной защиты сотрудника полиции.

В процессе деятельности реформировании правовой системы Монголии, утверждение заседанием от 30-го декабря 1994 года Государственной Думой “Закона о государственной службе”, установивший правовых положения и гарантии госслужащего,

считается важным событием по обеспечению социальных гарантий сотрудников полиции.

В пункте 1 статьи 8 этого закона, понятии специальная государственная должность надо понимать как должность, исполняющий специальную государственную функцию, а также в пункте 2 “полицейский” относиться к специальной государственной должности соответственно в законе закреплены [20, с. 7].

“Гарантия, условия труда государственных служащих” 5-я группа Закона легализовала вопросы поформированию условия и возможности для осуществления функции государственного служащего.

Также в статье 27 гарантии государственного служащего, в статье 28 заработная плата государственного служащего, в статье 29 о выдаче компенсации государственному служащему, в статье 30 об оказаний помощи государственному служащему, в статье 31 о награде государственного служащего, в статье 32 о пенсиях и льготах государственного служащего по отдельности указаны в законе. В статье 27 закона, государственные гарантии, предоставляющие государственному служащему:

- Получение госслужащим зарплату, компенсации, помощи, награду, надбавок, пенсии, льгот;

- Обеспечение необходимым условиям для реализации должностных полномочий;

- В соответствии правилами и в зависимости от признака исполняющего служебных обязанностей использовать служебный транспорт, и частично компенсировать расходы за проезд в общественном транспорте, когда приезжает на работу и уходит с работы;

- Когда государственный служащий и члены его семьи получают насилию, угрозу, оскорблению, клевету и другие незаконные действия в связи с исполнением служебных обязанностей, имеет права получить защиту от государственного органа, где работает государственный служащий;

- Получить жилье от государство;

- Получить отпуск как указана в трудовом законодательстве;

- Во время государственной службы и выхода на пенсии имеет права получить медицинских обслуживании в соответствии установленных условия, правил;

- Как указана в законе медицинского страхования, если размер оплаты лечения данного года превысил лимит и возникла необходимость лечиться в другой стране по решению комиссии государственной больницы, то не менее 60 процентов расходов на лечение отвечает государства;

- Когда повторно учиться, повышают квалификацию за счёт государственных денег, в этот период времени должны получать зарплату за службу;

- Стоимость обучения одного ребёнка из семьи, поступающего в специализированные институты, университеты будет отвечать государство, и расчёт за учебу берется на примере внутренних специализированных институтов, университетов;

- Другие гарантии установленные законодательством.

В пункте 28.3 статьи 28 вопрос о выдаче заработной платы государственному служащему формируется за счёт “Надбавки за заработную плату должности и служебную работу, особых условия, срок государственной службы, звании, учёных степеней в качестве государственного служащего, занимающую особую должность”.

То что 13-го июня 1994 года Государственная Дума утвердила “Закон о пенсиях и льготах военнослужащих” стало крупным проявлением внимательного выполнения обязанностей по обеспечению гарантии со стороны государства в мероприятиях социальной защиты сотрудника полиции.

В статье 1 этого закона "Цель этого закона состоит в регулировании отношении, связанных с выдачей и установлением пенсии, льгот вооружённым силам, пограничным и внутренним войскам, шпионам, полициям, генералам, офицерам, капитанам, сержантам, солдатам /далее в этом законе военнослужащий/ исправительных учреждений” были определены его цели, и это относится к "Военнослужащему" [9, с. 25].

А законодательно установлена, что субъектом относящиеся к особым мероприятием социальной защиты является “сотрудник полиции”. Этим законом определяется системы мер социальной защиты военнослужащего:

1. Пенсии военным;
- За службу в армии;
 - За инвалидность;
 - За потери кормильца.

2. Льготы военным

- За временную утрату трудоспособности;
- За похороны;
- Одноразовая.

Специальные законы о пенсиях, льготах военнослужащих занимал ключевую позицию, чтобы обеспечить социальную гарантию сотрудника полиции в системе правового регулирования, и достаточно стабильно действовал в течение 16-и лет до 2010 года.

Кроме специальных законов, установивший социальных гарантии сотрудника полиции правовые акты центральной административной и территориальной организации, обеспечивающий реализации функции актов, законов Государственной думы, Правительства, и по мерам социальной защиты, в системе правового регулирования для обеспечения социальных гарантий сотрудника полиции занимал всегда особое место, и до сих пор исполняют важную роль.

Например, согласно Постановлению № 60 от 7-го июля 1994 года Государственной Думы Правительства получила заданий принят меры по выравниванию военную пенсию, установленную до 1-го января 1995 года с изменением прожиточного минимума, и размером пенсии людей уходящих на пенсии за военную службу, успеть утвердить 1994 году в законе о пенсиях, льготах военнослужащих правовые акты установленные Правительством на соблюдении, успеть согласовать 1994 году в Законе о пенсиях и льготах военнослужащих вопрос по регулированию отношении пенсии и льгот военнослужащего с решением Правительства/Совет Министров/ и его органов ранее выпущенных законодательствах.

По отдельности установлены условия, правила Согласно постановлению №218 от 28-го июня 2002 года Правительства Монголии о выдаче компенсацию государственному служащему, и по поставлению № 112 от 5-го мая 2004 года о предоставлении помощи государственному служащему.

28-го июня 2002 году Государственная Дума заново утвердила “Закон о государственном службе” и в 5-м главе /Гарантия и условия труда государственного служащего/ регулировался такие взаимосвязанные вопросы как зарплата, тип гарантии исполнении обязанностей государственного служащего, а также о выдаче

государственному служащему льготы, пенсии, поощрении, награда, помощи, компенсации.

В том числе в июне 2010 года от Государственной Думы заново был утвержден Закон о пенсиях, льготах военнослужащего.

Данный закон получил немало регулирования, унаследованных от закона 1994 года, защитил права военнослужащего, увеличил долю, тип мер социальной защиты, а также весьма значительно обратил внимание на обеспечение социальных гарантий.

В статье 37-39 “Закона о службе в полиции”, утверждённый 5-го июля 2013 года, конкретно указывался гарантии служащего, работника, а гарантии сотрудника, работника полиции, кроме как указана в законе о правовом статусе правоохранительных органов, будет обеспечиваться ниже указанными гарантиями [8, с. 11].

Например: Регулирование предоставляется иными гарантиями, установленные законодательством такими как в связи с исполнением служебных обязанностей и в зависимости от обстоятельств исполнении служебных обязанностей. Когда служащий, работник и члены его семьи получают насилия, угрозу, оскорблению, клевету и другие незаконные действия, по правилам используя служебный автомобиль, имеет права получить защиту Полиции и жилье, как указана в законе медицинского страхования. Если размер оплаты лечения данного года превысил лимит и получил травму при исполнении служебных обязанностей, и возникла необходимость лечиться в другой стране, то не менее 60 процентов расходов на лечении отвечает Правительства. Когда по требованию государство повторно учиться или повышают квалификацию, должен получить зарплату за службу в этот период время;

В статье 37 этого закона: во время исполнении служебных обязанностей сотрудник, работник полиции стоимость проезда общественным транспортом компенсируется полицией в соответствии правил, а вопрос предоставление жилья служащего по борьбе с преступностью и обеспечивающий общественную безопасность, решает Правительства на основании предложении полиции. А также Губернатор региона решает вопрос предоставление жилья служащему по защите общественного порядка, и покупка жилья финансируемый из Правительства

является собственностью полиции, а из регионального бюджета – собственностью региона.

В "Законе о полиции" законодатели добавили несколько новых, оказывающих важных влияния на решение социальных вопросов служащих.

В случаи утраты жизни сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей, выдать льготу эквивалентно размеру последней основной месячной заработной плате одного члена семьи этого сотрудника.

Сотрудники полиции непрерывно работающий от аймака (области) в суманах (сомонах) каждый 5 лет должны выдать денежную поощрению приравненный к основной месячной заработной плате за 30 месяц, а правила выдачи денежного поощрения утверждается Правительством.

Сотрудник полиции, работавший патрулём, караулам, дежурным на объекте принудительного задержания, и под защитой на особо важном государственном объекте один год считают как один год три месяца.

Полиция обязана обеспечить средствами связи, лошадьми, служебным жильём, а также условиями работы для сотрудников полиции, назначенные от аймака (области) в суманах (сомонах).

Последовательность членов семей уполномоченных сотрудников полиции получающие льготы, упомянутые в статье 38.1 этого закона, установлены следующим образом: жена /муж/ зарегистрированный в браке с данным служащим, несовершеннолетний ребёнок, отец, мать, несовершеннолетний брат или сестра, живший со служащим на попечении, а также родной брат, сестра с инвалидностью, живший со служащим на попечении.

В постановлении Правительства установивший условия и порядок оказания помощи государственному служащему, указана предоставить денежную помощьне превышающий месячную заработную плату на должности на которой работал служащий, если уволен с правом вернуться на государственную службу, государственные административные служащие временно освобожденные от государственной службы по определенным основанием, указанные в законе.

Кроме того, государственные служащие, в следующих случаях от работающей организации, указана оказывать помощь. Включает в себя:

- С уменьшением дохода, семьи служащего, в случаи когда размер дохода приходящий на одного члена не доходить до гарантийного прожиточного минимума для поддержки семьи предоставить одноразовую безвозвратную помощь не превышающий заработную плату одного месяца в году;

- В случаи поездки в деревню на своем отпуске или на отпуске жены /мужа/ стоимость проезда автомобилем, вагонам выдается один раз в 2 года по стандартным тарифам, установленные в этот период;

- Когда у члена, родственника семьи служащего умирает человек или из-за болезни теряет трудоспособность /отец, мать, жена, муж, родной брат, сестра, брат, дети и человек из их семьи/, то предоставление льгот члене семье регулируется денежной и материальной помощью, и это одинаково действует для сотрудника полиции [7; 337, 338].

Приказы начальника Центрального полицейского управления, установивший порядок о выдаче ранга должности сотрудника полиции, одноразовой льготы, и надбавки в особых условиях, и занимает соответствующее место в правовом регулировании.

Изучив законодательств, устанавливающих социальной защиты сотрудника полиции, и правовое регулирования, установивший виды мер традиционно передались, но порядок, обосновании, размер его предоставлении связан с реальными факторами общественной, экономической, политической жизнью в данном историческом времени, который постоянно обновлялся и изменялся.

Законы, правила регулирующие деятельность служащего, полицейского органа данного времени, и пункты закона, регулирующие социальных гарантии служащего, существовали в определенной степени, но все вышеупомянутые гарантии можно считать, что все регулировались зависимости от государственной политики и финансовых возможностей.

Я как исследователь считаю, что законодательная власть, полиция как инициатор нового закона о социальных гарантиях

служащих должен традиционно отразить в нем статьи и пункты обновлением.

Новый утвержденный закон должен быть выгодным для служащих и должен содержать статьи и пункты не хуже, чем у предыдущего закона.

В новом утвержденном “Законе о полиции” “служащий, работник полиции кроме гарантии указанных в законе о правовом статусе правоохранительных органов будет обеспечиваться нижеперечисленными гарантиями” так сказано в законе и этот не утвержденный закон был использован как источник. И то, что “закон о правовом статусе правоохранительных органов” не был утвержден до сегодняшнего дня говорить о том, что сотрудники полиции обеспечения некоторых социальных гарантии до сих пор не получают должным образом.

Литература

1. Ж. Долгорсүрэн Полицейское право Монголии. — УБ, 2000.
2. Д. Таванжин, Словарь справочник Полицейского права Монголии. — УБ, 2008.
3. Д. Таванжин. Полицейское право Монголии. — УБ, 2006.
4. Д. Таванжин. Правовое регулирования деятельности полиции Монголии и его развития. — УБ, 2000.
5. А. Думбурай. Историческое развитие, традиции государственного полицейского Монголии. — УБ, 1999.
6. Б. Пүрэв. Пояснение к закону о полиции Монголии. — УБ, 1997.
7. Б. Сосорбарам. Сборник правовых документов, связанных с деятельностью Полиции. — УБ, 2008.
8. Государственная информация. 2013. — № 29.
9. Государственная информация. 1994 — № 28.
10. Государственная информация. 1995. — № 3.
11. Государственная информация. — УБ, 1993. — № 6-7.

© *Батхишиг Лхавасурэн*
доцент кафедры судебных экспертиз
Института полиции Университета правоохранительной
службы Монголии, майор полиции
E-mail: Lkhagvasuren.b@leu.gov.mn

Судебная экспертиза как гарантия неприкосновенности личности

Судебные экспертизы тесно связаны с правом человека и обеспечение прав человека через средство судебных экспертиз есть научнообоснованные

доказывания преступления. Чтобы реально обеспечить неприкосновенность личности, мы считаем необходимым довести развитие уровня наших судебных экспертиз до современного уровня судебных экспертиз передовых стран. Для этого необходимо улучшать качество проведения осмотров мест происшествий, совершенствовать способы обязательного обнаружения и фиксации следов преступных действий, улучшать методики проведения судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, права человека, неприкосновенности личности.

© *Batkhisig Lkhagvasuren*
Associate professor of Forensic science faculty
Institute police, Law Enforcement University of Mongolia,
police major
E-mail: Lkhagvasuren.b@leu.gov.mn

Forensic science as a guarantee of inviolability of the person

Forensic expertise is closely linked to human rights and human rights through the means of forensic examinations there are scientifically based proof of the crime. To really ensure security of the person, we consider it necessary to bring the level of development of our forensic examinations to the modern level of legal expertise of the advanced countries. This requires improving the quality of the inspection of the scene, it is mandatory to improve the methods of detecting and fixing traces of criminal activities, improve the methodology for conducting forensic examinations.

Keywords: forensic science, human rights, inviolability of the person.

Существует множество способов обеспечения прав человека. И об одном из них мы почти не говорим. Это есть судебная экспертиза. Кроме обеспечения неприкосновенности личности, судебная экспертиза может обеспечивать много других прав человека.

Одним из показателем обеспечения прав своих граждан любого государства является соблюдение прав и свобод граждан при обвинении кого-либо в совершении преступлений, при проведении следственных действий, судебного разбирательства и назначении наказания.

“Государство несет перед своими гражданами обязательства по защите прав и свобод человека, по обеспечению экономической, социальной и юридической гарантий, ведет борьбу с нарушениями прав и свобод человека, восстановлению незаконно утерянных прав граждан” [1, с. 19].

В вводной части 12 пунктной программы по профилактике пыток, подтвержденной международной организацией “Эмнести интернэйшнл” указано: “Пытки существуют до сих пор, и в мире их употребляют. В борьбе с применением пыток не под силу даже многолетние опыты международной организации прав человека “Эмнести интернэйшнл”, и международная правовая защита”. [6; с. 5].

В нынешнем, демократическом обществе, глубоко уважающее права и свободы человека, всякие преступные деяния должны быть научнообоснованно доказаны по следам выявленных на местах происшествий, а не методами допроса, досаждения, или нагнания страха довести обвиняемого до состояния “добровольного признания” вины.

Начиная с 90-х годов, у нас проведутся многогранные работы по правовым обеспечениям и гарантии прав и свобод граждан, но все же не прекращаются слухи о нарушении права человека при проведении уголовно-процессуальных действий. Так, на встрече-семинаре по теме: “Борьба с пыткой” доктор П. Оюунчимэг в частности говорит: “Применение пыток, к сожалению во всем мире, до сегодняшнего дня существуют...” [7; с. 61]; доктор, профессор Ж. Бямбаа: “Существует одностороннее понятие считать следствие одним допросом, стремление осуществлять всех действий по доказыванию на предварительном следствии лишь через допрос. У нас немало работников, с крепкими, забытыми понятиями, считающих всякие, “грязные”, непроцессуальные методы традиционными образцами следствия, и они нетолько среди полицейских, но и среди судей и прокуроров” [7; с. 74]; прокурор Е. Сагсай: “При проведении следственных действий наблюдаются подход прежде всего задержать обвиняемого, держать под стражу, использовать меры пресечения как средство признания вины, провести непрерывный, долгий допрос”. [7; с. 94].

В докладе Национальной комиссии по правам человека “О соблюдении права и свободы человека в Монголии” также отмечены: “Поспешно считать обвиняемым, даже усердно стремиться заключить его под стражу, когда еще неустановлено совершалось ли преступление вообще, а если и совершалось, то причастно ли к его совершению тот, все эти связаны с интересом и старанием получить показание как под душевном так и под физическом

бременям, заставляя к даче показания” [5; с. 125]. Чрезмерно распространенные у нас заключения под стражу, лишения свободы становились главными средствами насильного признания вины и прямо, явно противоречат положению Международного пакта о гражданских и политических правах человека “...Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом...” [7; с. 130]. “В нынешней нашей следственной практике еще не полностью искоренялись устаревшие методы поспешно задержать, заключить под стражу обвиняемого, и заставлять через допрос признать вину, не собирав достаточные улики в совершении преступления” [7; с. 137].

Более чем 50 процентов жалоб, получаемых за год Национальной комиссией по правам человека связаны с уголовно-процессуальными действиями. Если дифференцировать их по содержаниям:

- О назначении ложных наказаний;
- Связанные с действиями лица, проводивших уголовно-процессуальных действий;
- О применении пыток;
- О снабжении правом защиты, о ходатайствах правовой помощи.

Судя по вышеуказанным фактам, можно сделать вывод, что односторонняя правовая борьба с нарушениями прав человека не является достаточно результативной, а также показывает, что до сих пор сильно влияние теории Вышинского: “Показание – царь доказательств”. Но следственные органы передовых стран мира уже давно отказались от той теории. Сама практика показывала, что в показаниях проявляются интересы обвиняемого, пострадавшего, свидетеля, или влияют их эмоциональные состояния, или субъективные факторы, поэтому сведения в показаниях не часто совпадают с реальными фактами.

В ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах “Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону” [4; с. 4]; в 16.1. ст. 16 УПК Монголии “Дознаватель, прокурор, следователь, судья должны провести все законные действия для всестороннего, полного и объективного доказывания и обязаны полно установить наличие

или отсутствие основания для реабилитации или назначения наказаний, смягчающих, или утяжчающих обстоятельств для обвиняемого, подозреваемого и подсудимого” [8; с. 14]; ч.1 ст. 58: “Лицо может быть задержано, если тот пыталось скрыться, либо при наличии достаточных данных, дающих основание подозревать его в совершении особо-тяжкого преступления”. [2; с. 14].

Упомянутые выше понятия “всестороннее, полное и объективное доказывание”, “наличие достаточных данных” можно подразумевать доказывать и задержать лица, виновного в совершении преступлений по следам преступных действий.

Лица, проводившие уголовно-процессуальные действия принимают множеств решений, касающие некоторые права и свободы человека. Если эти решения основаны на объективные доказательства, то они являются законными действиями ограничения права и свободы человека для защиты сувернитета, национальной безопасности государства, права и свободы человека от преступных посягательств. Но если они не обоснованы на объективные доказательства, то уже являются нарушением права и свободы человека. Поэтому, для того, чтобы были законными уголовно-процессуальные действия, практика требует все решения следователя, прокурора и суда были основаны на объективные доказательства, полученные в результате проведения судебных экспертиз.

Судебные экспертизы тесно связаны с правом человека и обеспечение прав человека через средство судебных экспертиз есть научнообоснованные доказывания преступления.

Чтобы реально обеспечить неприкосновенность личности, мы считаем необходимым довести развитие уровня наших судебных экспертиз до современного уровня судебных экспертиз передовых стран. Для этого необходимо улучшать качество проведения осмотров мест происшествий, совершенствовать способы обязательного обнаружения и фиксации следов преступных действий, улучшать методики проведения судебных экспертиз.

Доказывание виновного по следам, чтобы установить его вину в совершении преступления, может помочь в справедливом назначении наказания или предупредить ложного наказания невиновного лица.

Криминалисты стран, уважающих право человека придают большое значение обнаружению следов преступного действия, поскольку на местах происшествий обязательно происходят следы преступного действия, а если не обнаружены следы преступного действия на местах происшествий то согласно с концепциями “Всеобщей декларации прав человека”, “Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания”, “Международного пакта гражданских и политических прав” действуют принципы презумпции невиновности.

В итоге, можно сделать вывод, что в современной юридической практике необходимо стереть с сознаний следователей понятие “доказать через допрос” и сформировать концепции “преступление должно доказываться лишь через средством судебных экспертиз”.

Поскольку судебная экспертиза производит достаточные факты всестороннего, полного и объективного доказывания преступления, она сыграет особо важную роль в обеспечении прав человека.

Литература

1. Конституции Монголии 1992 г.
2. Информация государства. 2002 г. №5.
3. Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.
4. Национальная комиссия по правам человека: Информации. №2 /26/. 2010 г.
5. Национальный комитет по правам человека: “Доклады об обстоятельствах прав и свобод человека в Монголии”. УБ. 2009 г.
6. Программа по предупреждению пыток, принятой организации “Эмнести интернэйшнл”
7. Собрание материалов встречи-семинара “Борьба с пыткой”, УБ, 2008 г.
8. Собрание международных договоров и переговоров. УБ. 1992 г.

Bibliography

1. The Constitution of Mongolia 1992
2. Information of the state. 2002 №5.
3. International Covenant on Civil and Political Rights, adopted by General Assembly resolution 2200A (XXI) of the General Assembly on December 16, 1966
4. The National Commission for Human Rights Information. №2 / 26 / . 2010
5. The National Committee on Human Rights: "The reports about the circumstances of human rights and freedoms in Mongolia". UB. 2009
6. Program for the Prevention of Torture, adopted by the organization "Amnesty interneynshnl"
7. Collection of materials of the meeting-seminar "Combating torture" UB 2008
8. Collection of international treaties and negotiations. UB. G. 1992

© А. Г. Столярова¹
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: nastya5983@mail.ru

Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования убийств, сопряженных с поджогами

Расследование умышленного причинения смерти другому человеку, сопряженного с поджогом, имеет свои особенности и сложности в сравнении с производством по уголовным делам о некавалифицированных убийствах или уничтожении имущества путем поджога. Для раскрытия данной категории преступлений и сбора необходимых доказательств особо важна стадия производства первоначальных следственных действий. И здесь кроются определенные криминалистические проблемы, в том числе при проведении осмотра места происшествия, назначении экспертиз и т.д. Эти проблемы, а также уголовно-процессуальные сложности я хотела бы проанализировать в данной статье и предложить читателю результаты проведенного обобщения.

Ключевые слова: убийство, поджог, осмотр места происшествия, экспертиза

© А. Г. Stolyarova
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: nastya5983@mail.ru

Criminal procedure and criminalistic problems of investigation murders interfaced with arson

The investigation of intentional infliction of death to another person, coupled with the arson, has its own characteristics and complexity as compared to the production of criminal cases involving unskilled murder or destruction of property by arson. The disclosure of this category of crimes and collection of necessary evidence is especially important stage of manufacture of the original investigation. Here lie some forensic issues, including during the inspection of the scene, the appointment of expertise, etc. These issues, as well as the complexity of the criminal procedure, I would like to examine in this article and to offer the reader the results of generalization.

Keywords: murder, arson, inspection of the scene, expertise.

¹Научный руководитель – Самданова Б. Б., канд. юр. наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического факультета Бурятского госуниверситета

Начиная статью с криминологического анализа поджогов, отмечу, что охрана материальных ценностей и имущества граждан от пожаров считается в нашей стране одной из важных государственных задач. Несмотря на это, согласно статистическим данным, количество пожаров в России и, в частности в Республике Бурятия из года в год не становится меньше. Пожары ежегодно приносят государству огромные материальные убытки, которые почти в три раза превышают ущерб, причиняемый всеми видами преступлений, вместе взятых. Однако пугает не столько причиненный ущерб, насколько ужасна гибель людей при пожарах. Это еще более обязывает правоохранительные органы совершенствовать профилактические методы, своевременно устанавливать причины и виновников противоправных деяний, связанных с неконтролируемым горением.

Статистическими данными Министерства чрезвычайных ситуаций установлено, что на территории Республики Бурятия за 2015 год произошло 1315 пожаров, на которых погибло 96 человек, в том числе 5 детей, получили травмы различной степени тяжести 76 человек, причинен ущерб на сумму почти 900 тысяч рублей.

Большинство пожаров возникает в условиях неочевидности, нередко - это результат неосторожных действий. Но также распространены умышленные поджоги, целью которых является уничтожение имущества граждан, а в отдельных случаях, путем поджогов злоумышленники пытаются скрыть следы других совершенных ими преступлений.

В 2015 году на территории Республики Бурятия в 273 случаях причинами пожаров становились поджоги; в результате которых погибло 6 человек, травмировано 4. Причины поджогов разнятся. В ряде случаев, повторюсь, поджигатели преследуют своей целью, лишь, уничтожить имущество другого лица – из мести или из других побуждений. В других случаях – путем поджога злоумышленник уничтожает следы преступления; или, наоборот – таким общепризнанным способом пытается причинить вред жизни или здоровью потерпевших. К примеру, в 2015 году в производстве следственного отдела по Октябрьскому району города Улан-Удэ находилось уголовное дело в отношении 29-летнего местного жителя, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1; с. 11, с. 48]. В ходе предварительного следствия было установлено, что обвиняемый молодой человек после ссоры

со своей сожительницей решил совершить ее убийство путем поджога квартиры, в которой она находилась вместе со своей матерью. В ночь со 2 на 3 ноября 2015 года он приготовил факел из облитых бензином вещей, принес его к двери квартиры и поджог. Убедившись, что огонь разгорелся и перекинулся на деревянные конструкции дома, злоумышленник скрылся с места происшествия. Однако его умысел не было доведен до конца по независящим от него причинам, так как потерпевшие, почувствовав запах дыма, сумели выбраться из горящего помещения [3].

В других случаях, наоборот, поджог жилых помещений совершается уже после расправы над людьми, с целью скрыть совершенное злодеяние. В этих случаях, конечно, создаются определенные сложности в расследовании преступлений, но все они при нынешней оснащенности следователей и экспертов-криминалистов новейшей криминалистической техникой вполне преодолимы и лишь в редких случаях приводят к утрате важных доказательств и позволяют злоумышленникам избежать наказания.

Сообщения о пожаре в первую очередь поступают в пожарные части, сотрудники которых, прибыв на место происшествия, приступают к тушению огня. После локализации и ликвидации пожара происходит обследование горевших строений. При обнаружении трупов тел людей сообщение направляется уже в следственные органы, и к дальнейшему осмотру места происшествия приступает следственно-оперативная группа под руководством следователя Следственного комитета Российской Федерации. Конечно, огнем, а затем водными растворами и инструментами пожарных расчетов при разборе завалов уничтожается большая часть улик. Да и на первоначальном этапе следователю не всегда представляется возможным незамедлительно приступить к осмотру места происшествия, ввиду продолжающейся ликвидации сотрудниками пожарной охраны пожара и сопутствующих опасных факторов горения. После того, как возгорание полностью потушено, в первую очередь следователем с участием судебно-медицинских экспертов на месте происшествия выясняются возможные причины смерти человека. В случае, если на теле, или на косных останках, при полном обугливание тела, обнаруживаются повреждения, которые к примеру, могли образоваться при воздействии колюще-режущего орудия, то следователи приступают к отысканию на месте происшествия орудия пре-

ступления и всех возможных следов убийства. Но, приступая к осмотру места происшествия, следователю необходимо в первую очередь выяснить у сотрудников пожарной охраны какие изменения, перестановки они внесли в обстановку на месте происшествия при тушении пожара, были ли открыты или закрыты двери и окна, в каком состоянии были запоры на них в момент прибытия на место пожара, не обнаружили ли они каких-то устройств или средств поджога, не заметили ли они чего то подозрительного в поведении отдельных лиц во время пожара.

Полученные в ходе таких опросов сведения позволят наметить наиболее рациональный план осмотра места пожара. Если на месте происшествия имеются груды пожарного мусора, необходимо, прежде чем приступать к осмотру, составить подробный план расположения мебели, оборудования, товаров и иных предметов в сгоревшем помещении.

Осмотр места пожара отличается от осмотра других мест происшествий, так как сопровождается большей трудоемкостью, тяжелыми, а порой и опасными условиями работы, поскольку обычно сопряжен с разборкой и расчисткой остатков обгоревших и разрушенных строительных конструкций, оборудования, с тщательным просмотром и просеиванием гак называемого пожарного мусора, с промывкой полов и поверхностей других ограждений с целью поиска специфических следов обгорания, с отбором проб, материалов и других веществ для последующего лабораторного исследования. Кроме этого следователю необходимо постоянно проявлять бдительность за обгоревшими строительными конструкциями и оборудованием, чтоб избежать их обрушения или выхода из строя. Поэтому необходимо принять меры обеспечения безопасности членов следственно-оперативной группы и сотрудников противопожарной службы, а именно обесточить объект, отключить и закрыть устройства электроввода; обеспечить участников осмотра касками, защитной одеждой, обувью, очками, перчатками, противогазами или респираторами. При необходимости намеренно обрушивают ненадежные строительные конструкции, сделав соответствующие пометки для внесения в протокол осмотра.

Помимо визуального осмотра применяются криминалистическая техника – ультрафиолетовый (криминалистический) свет, увеличительные приборы, различные реактивы, газоанализаторы, про-

сеиватели пожарного мусора, металлоискатели и др. С участием экспертов пожарно-технической лаборатории следователи выясняют место в помещении, где находился очаг или очаги возгорания; по обильности следов крови – место, где произошло убийство, а затем на основании полученных данных составляют примерную модель преступления и выдвигают версии.

Кроме осмотра места происшествия важно немедленно организовать работу сотрудников полиции по опросу соседей и «зевак». Как правило, на поджог строения после совершенного убийства злоумышленник тратит значительное время, в течение которого его могут заметить посторонние. А дым и огонь сразу же привлекает повышенное внимание окружающих, которые могут обратить внимание и запомнить подозреваемого, после чего при опросе сообщить о нем сведения. Помимо указанных вопросов у очевидцев в обязательном порядке выясняются следующие обстоятельства: кто, когда и где обнаружил загорание, какие были признаки горения, а именно цвет, запах дыма и пламени, кто находился в помещении, где произошел пожар, откуда началось тушение возгорания и какие силы и средства при этом использовались.

Еще одной криминалистической проблемой при расследовании подобного рода преступлений может стать вопрос об идентификации потерпевших. Если на телах остаются предметы одежды, то по ним, а также по другими физиологическим приметам можно провести опознание покойных родственниками и таким путем установить их личность. Но порой после пожара от тел остается лишь обугленные кости, и тогда для их идентификации требуются достаточно сложные исследования – портретные, при которых экспертом на основании строения черепа воспроизводится лицо и сравнивается с портретом конкретного человека, либо геномные исследования, которые в Бурятии пока не производятся – ближайшее место их проведение – ЭКЦ при ГУВД по Иркутской области.

Как правило, при надлежащей организации и проведении первоначальных следственных действий удастся выйти на след подозреваемого и задержать его. Приведу один из удачных примеров раскрытия подобного рода преступлений. В ночь с 29 на 30 сентября 2014 года произошло возгорание деревянного строения на одном из участков в ДНТ «Олимпийский» в городе Улан-Удэ. После тушения пожара внутри были найдены тела трех человек, при осмотре

которых обнаружены многочисленные колото-резанные ранения. По данному факту следственным отделом по Октябрьскому району СУ СК России по Республике Бурятия было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) [1; с. 48]. Хотя осмотр места происшествия и первоначальные следственные действия были проведены на достаточно высоком профессиональном уровне, преступление оставалось нераскрытым в течение более чем месяца. Проблема заключалась в идентификации обгоревших людей, установлении их родственников и круга общения. Лишь после того, как их личности были установлены, следователи выяснили, что один из них работал строителем вместе с молодым напарником. Описание напарника совпадало с описанием человека, которого несколько очевидцев видели возле места происшествия, когда произошел пожар. Поэтому было принято решение задержать подозреваемого и провести его допрос. При предъявлении молодому человеку улик, он не стал отпираться и дал подробные показания о расправе над тремя людьми. Позже были получены другие доказательства его вины и приговором суда злоумышленнику определена высшая мера наказания – пожизненное лишение свободы [3].

Но после производства первоначальных следственных действий и задержания подозреваемого лица дальнейшее производство по уголовному делу уже переносится из криминалистической плоскости в уголовно-процессуальную. Однако и здесь существуют определенные трудности при расследовании убийств, сопряженных с поджогами.

При расследовании рассматриваемой категории преступлений особых общих проблем уголовно-процессуального толка не отмечается. В каждом конкретном случае могут возникать частные сложности при преодолении противодействия со стороны обвиняемого и его защитника, избрании меры пресечения, изъятии доказательств и т. п. Конечно процесс доказывания умышленного уничтожения имущества путем поджога также отнимает время и определенные ресурсы, по сравнению с процессом доказывания лишь одного убийства, не сопряженного с поджогом. К примеру, если при расследовании убийства, назначается и проводится определенный перечень экспертиз, как правило, судебно-медицинских (судебно-медицинская экспертиза трупа, судебно-медицинская экспертиза

вещественных доказательств, медико-криминалистическая экспертиза), производство которых не отнимает много времени, то при доказывании статьи 167 УК РФ [1; с. 87] необходимо назначить и провести товароведческую экспертизу для обязательной оценки размера причиненного пожаров имущественного вреда. И тут возникают определенные сложности. Во-первых, в Бурятии достаточно ограничено число экспертов, которые проводят подобного рода экспертизы, и как правило, у них большая загруженность и очередность их производства – отсюда – длительность сроков ожидания их результатов.

Следующая проблема расследования убийств, сопряженных с поджогами была уже обозначена мною выше – она заключается в проведении геномной экспертизы в тех случаях, когда покойного нельзя опознать иным способом, либо, когда необходимо идентифицировать биологические следы, оставленные на месте происшествия, но подвергнувшиеся изменениям вследствие воздействия огня, в результате которых утеряна возможность исследовать их простыми биологическими способами. В настоящее время в Бурятии ведется работа по созданию собственной лаборатории геномных экспертиз, которая будет функционировать на базе ЭКЦ при МВД по Республике Бурятия. Примерным периодом начала работы таких экспертов называется третий квартал текущего года.

В целом же, считаю, что сложно выделить отдельные уголовно-процессуальные сложности, связанных с расследованием рассматриваемой категории преступлений. Сбор доказательств по таким уголовным делам, после того, как на должном уровне проведены все первоначальные следственные действия и установлено подозреваемое лицо, ведется на общих началах в соответствии с криминалистическими принципами тактики и методики производства конкретных следственных действий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Расследование пожаров: сб. ст. / под общ. ред. И. Д. Чешко. — М.: ВНИИ-ПО, 2009. Вып. 3. — 224 с.
3. Новости Следственного управления Следственного комитета России по Республике Бурятия. <http://burятия.sledcom.ru/news>

Bibliography

1. The Criminal Code of the Russian Federation

2. Investigation of fire: Sat. Art. / Under total. Ed. ID Cheshko. — М.: VNIPO, 2009. Vol. 3 - 224 seconds.

3. News of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian republic of Buryatiya. <http://buriatia.sledcom.ru/news>

© А. Б. Тармаханова, © Е. В. Найданова
магистранты Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: adisatarm93@mail.ru, elena_nadanova@mail.ru

Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание

В статье рассмотрены проблемы, связанные с беременностью как обстоятельством, смягчающим наказанием. Сделан вывод о том, что беременность может являться таким обстоятельством.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, наказание, смягчающие обстоятельства, беременность.

© А. В. Tarmahanova, © E. V. Naidanova
undergraduates of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: adisatarm93@mail.ru, elena_nadanova@mail.ru

Pregnancy as the circumstance which mitigated the punishment

Some problems which related to pregnancy as circumstance which mitigated the punishment are shown in this article. The conclusion that pregnancy can play a role of such circumstance has been made.

Keywords: Russian Criminal Code, punishment, mitigated circumstances, pregnancy.

Необходимость исследования женской преступности обусловлена тем, что она в сфере исполнения наказания занимает особое место. Женщины являются специфическим субъектом уголовной ответственности, поскольку по действующему законодательству существуют существенные различия в определении по ним форм уголовной ответственности, системы наказания, условий и порядка их исполнения. Женской преступности присущи специфические интересы, ценности, связанные с семьей и детьми и в российском законодательстве этот фактор, влияет на наказание.

Под обстоятельствами, смягчающие и отягчающие наказание, имеют в виду разного рода факторы, касающиеся личности виновного и совершенного им преступления, которые соответственно уменьшают или повышают общественную опасность преступления и преступника, следовательно, и степень его ответственности. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие, имеют большое значение при назначении наказания.

Обстоятельства, смягчающие наказание - это перечисленные в законе, а также не указанные в нем, но установленные судом различного рода факторы объективного или субъективного характера, которые не являются признаками состава преступления и не влияют на его квалификацию, однако снижают степень общественной опасности личности виновного и (или) совершенного им преступления, и в связи с этим является основанием для назначения менее строгого наказания.

Статьей 61 УК РФ установлено, что беременность является обстоятельством, смягчающим наказание для женщины, совершившей преступление. Действующее законодательство – беременность рассматривает как достаточные основания неприменения определенных уголовных наказаний. Социально-демографические, психофизические свойства этих женщин обусловили существование системы наказания отличной от общей. Так, при беременности не должны применяться общественные работы, исправительные работы, арест, ограничение свободы, пожизненное лишение свободы. Значительное ограничение возможностей беременных женщин по выполнению обязательного труда во время общественных, исправительных работ, ограничения свободы, негативное влияние изоляции во время ареста, факта назначения пожизненного лишения свободы на состояние беременной, ее будущего ребенка, обусловили такое законодательное решение.

Закрепив в Уголовном Кодексе примерный перечень обстоятельств, смягчающих наказание, законодатель тем самым обязал суд обращать на них особое внимание, обязательно учитывая их при выборе конкретной меры наказания. Беременность — это обстоятельство смягчающее наказание в связи с физиологическим и психологическим процессами, которые происходят в организме и сознании беременной женщины (повышенное беспокойство, вспыльчивость, усталость, легкая слабость и т.д.), что влияет на ее

поведение. Важное значение имеет и забота государства относительно нормального развития плода в утробе будущей матери. Все это должен учитывать суд, назначая наказание таким женщинам.

Беременность, и с точки зрения физиологической, и с точки зрения деятельности высшей нервной системы, - особое состояние женщины [6, с. 209]. В литературе отмечается, что этот процесс имеет негативное влияние на психику женщины, вызывая у нее раздражение, неуравновешенность, чрезмерную возбужденность, что снижает возможности самоконтроля за своим поведением, может приводить к неадекватной оценке ней жизненных обстоятельств и совершение противоправного деяния [13, с. 39].

Высказано в литературе и другое мнение, согласно которому признание совершения преступления женщиной в состоянии беременности обстоятельством, смягчающим наказание, связанное не только и не столько с изменениями, которые происходят в психике женщины, а прежде всего, исходя из принципа гуманизма в уголовном праве, и диктуется заботой государства о здоровье будущего ребенка и самой женщины [4, с. 84; 3, с. 237]. Такой же точки зрения придерживаться такие ученые как М. И. Качан, Л. А. Долиненко, Л. Л. Кругликов, Р. А. Лопухов

Интересным является мнение Г. И. Чечеля, на его взгляд, по ошибочному пути идет и судебная практика при назначении наказания женщинам, находящимися в состоянии беременности, подчас недооценивая общественную опасность совершенного преступления, придавая решающее, исключительное значение лишь отдельному обстоятельству, смягчающему наказание [7, с. 128].

Этот вывод можно подтвердить примером из судебной практики. Так, руководитель Самарского подразделения страховой компании "Оранта" Ю. Круглова из капитала фирмы похитила 16 млн. руб., т.е. совершила хищение в особо крупном размере, причинив своими действиями ущерб работникам данной фирмы. Ю. Кругловой совершено преступление, относящееся к категории тяжких, ее преступные деяния судом были квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Санкция данного состава преступления предусматривает только лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Суд же, учитывая, что Ю. Круглова находилась в состоянии беременности, учел данное состояние и с применением ст. 64 УК РФ назначил ей наказание в виде трех лет лишения свободы, т.е. ниже низшего пре-

дела, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ [2]. Бесспорно, что данное преступление ни коим образом не находилось в причинной зависимости от состояния беременности.

По нашему мнению, если женщина специально забеременела с целью совершения преступления, зная о смягчающем влиянии этого обстоятельства, или совершение преступления никак не было связано с теми изменениями, которые могут происходить в психике беременной женщины (например, получение или дачу взятки), то такая женщина вряд ли заслуживает снисходительного отношения к себе. А ссылки в литературе на заботу государства о здоровье будущего ребенка и женщины, совершившее преступление в состоянии беременности, являются обоснованными только в том случае, если женщина находится в состоянии беременности и на момент назначения ей наказания. Но, исходя из содержания п. «в» ч. 1 ст. 61 УК России, обстоятельством, смягчающим наказание, признается совершение преступления женщиной в состоянии беременности, то есть учет этого состояния связывается со временем совершения преступления. Если беременность наступает после совершения преступления, то суд не может учитывать обстоятельство, предусмотренную п. «в» ч. 1 ст. 61 УК, при назначении наказания.

Однако состояние беременности женщины - это особое состояние ее организма, при котором у него возникает склонность к неадекватным поступкам, и в то же время любые физические и психические ограничения могут вызвать чрезмерные страдания и причинить значительный вред физическому и психическому здоровью женщины, а также ребенка, который должен родиться. Поэтому, по нашему мнению, состояние беременности женщины является обстоятельством, при котором лицо, совершившее преступление, заслуживает снисходительного отношения к себе, и, соответственно, обстоятельством, смягчающим наказание, не только в том случае, когда беременная женщина совершает преступление вследствие негативных изменений в ее психике, но и тогда, когда она находится в состоянии беременности на момент назначения наказания.

Таким образом, состояние беременности женщины, совершившей преступление, является обстоятельством, при котором виновная заслуживает снисходительного отношения к себе, если совершение преступления было обусловлено негативными изменениями в психике женщины, вызванными соответствующим состоянием, а

также если женщина находится в состоянии беременности на момент назначения ей наказания, что и является основанием для признания состояния беременности женщины во время совершения преступления или рассмотрения дела в суде обстоятельством, смягчающим наказание.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
2. Зарипова А. Круглова-сирота. Российская газета. 2010. 23 августа.
3. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика: Монография. – М.: Норма, 2002. – 304 с.
4. Карпец И. И. Отягощающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1959. – 120 с.
5. Ткаченко В. И. Назначение наказания. Учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1985. – 61 с.
6. Становский М. Н. Назначение наказания. – СПб., 1999.
7. Чечель Г. И. Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание. // Общество и право. – 2012, – № 3 (40). – С. 127-130.

Bibliography

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // - Access: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
2. Zaripov A. Kruglov orphan. Russian newspaper. 2010. 23 August.
3. Zubkov VI Criminal punishment and its social role: Theory and Practice: Monograph. - M.: Norma, 2002. - 304 p
4. Karpets II Wearied and mitigating circumstances in the Soviet criminal law. - M.: Gosyurizdat, 1959. - 120 p.
5. Tkachenko VI Sentencing. Study posobie.- M.: VYUZI, 1985. - 61 p.
6. Stanovsky MN Sentencing. SPb., 1999
7. Chechel GI Pregnancy as a circumstance mitigating punishment. // Society and Law. - 2012, № 3 (40) - P. 127-130

© З. Ж. Шаргакшанова¹
студент 4-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: zinaidababkina@mail.ru

Проблемы назначения наказания за дезертирство в Республике Бурятия, Иркутской области и Забайкальском крае

Неотъемлемой частью военно-уголовного законодательства каждого государства являются нормы, устанавливающие ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы. Борьба с этими преступлениями велась во все времена и у всех народов с тех пор, как появились вооруженные группы людей, выполняющие функцию обеспечения военной безопасности государства. Особенно актуальна борьба с этими преступлениями в странах, где существует воинская обязанность. Военнослужащие, совершая рассматриваемые преступления, либо нарушают режим прохождения военной службы, самовольно оставляя расположение воинской части, либо полностью уклоняются от обязанности проходить военную службу (например, в случае дезертирства). Это вносит элементы дезорганизованности в войска, ослабляет их боеспособность, приводит к срыву выполнения поставленных перед ними задач.

Ключевые слова: дезертирство, военнослужащий, военная служба, воинская часть.

© Z. Zh. Shargakshanova
4th year student of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: zinaidababkina@mail.ru

Problems of punishment for desertion in the Republic of Buryatia, the Irkutsk Region and Trans-Baikal Territory

An integral part of military criminal law of each state are the norms establishing the soldiers responsible for evading military service. The fight against these crimes was carried out at all times and for all peoples as long as there were armed groups of people performing the function of ensuring the military security of the state. Particularly relevant to

¹ Научный руководитель – Т. И. Эрхитуева, канд. юр. наук, доцент, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Бурятского государственного университета.

the fight against these crimes in countries where there is conscription. Servicemen considered committing crime or violating conditions of military service, voluntarily leaving the location of the military unit or completely evading duty to perform military service (for example, in the case of desertion). It introduces elements of disorganization in the army, it weakens their fighting capacity, resulting in the disruption of the implementation of their tasks.

Keywords: desertion, soldier, military service, military unit.

Неотъемлемой частью военно-уголовного законодательства каждого государства являются нормы, устанавливающие ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы. Борьба с этими преступлениями велась во все времена и у всех народов с тех пор, как появились вооруженные группы людей, выполняющие функцию обеспечения военной безопасности государства. Особенно актуальна борьба с этими преступлениями в странах, где существует воинская обязанность.

Военнослужащие, совершая рассматриваемые преступления, либо нарушают режим прохождения военной службы, самовольно оставляя расположение воинской части, либо полностью уклоняются от обязанности проходить военную службу (например, в случае дезертирства). Это вносит элементы дезорганизованности в войска, ослабляет их боеспособность, приводит к срыву выполнения поставленных перед ними задач.

Эффективность борьбы с различными уклонениями от военной службы зависит от многих факторов - от положения армии в обществе, включая ее обеспечение всем необходимым, от способов ее комплектования, в особенности офицерскими кадрами, от состояния дисциплины и правопорядка в войсках и т.д.

Важное место в системе мер противодействия уклонениям от военной службы принадлежит военно-уголовному законодательству. Современные государства накопили богатый опыт уголовно-правового регулирования порядка прохождения военной службы. Изучение этого опыта, сопоставление различных вариантов правового решения рассматриваемого вопроса в целях совершенствования национального военно-уголовного законодательства, относится к числу приоритетных задач военно-правовой науки.

В соответствии с планами работы Улан-Удэнского, Иркутского и Читинского гарнизонных военных судов проанализирована практика назначения судами наказания за преступления, предусмотренные статьей 338 Уголовного кодекса Российской Федерации, за пе-

риод 2012 – 2015 гг. Целью настоящего обобщения является изучение и анализ складывающейся практики назначения наказания по уголовным делам изучаемой категории, отражение ее наиболее характерных моментов, анализ недостатков деятельности судов, внесение предложений по их устранению, совершенствование правоприменительной практики, анализ апелляционной, кассационной и надзорной практики гарнизонных военных судов субъектов Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края.

Вопросы, связанные с назначением и исполнением наказания, регулируются Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации, непосредственно – разделами 3, 4, 5 УК РФ, разделом 14 (главами 46, 47) [1] Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2], толкование которых содержатся в: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания»]; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 20 (ред. от 23.12.2010) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих"; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. N 3 "О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы".

В приложении 1 указаны статистические данные о сроках лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ.

Назначение наказания представляет собой одну из важнейших стадий применения уголовного закона, ключевой этап осуществления правосудия по уголовным делам и один из основных институтов уголовного права.

В соответствии с правилами, предусмотренными статьями главы 10 УК РФ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, обвинительным приговором суда назначается предусмотренная законом мера уголовно-правового воздействия в виде уголовного наказания определенного вида и размера. В статье 60 УК РФ содержатся общие начала назначения наказания, которые представляют собой совокупность основных требований, которыми должен

руководствоваться суд, определяя вид и размер наказания. Общие правила назначения наказания должны применяться в каждом конкретном случае при назначении наказания виновному. В статье 6 УК РФ закреплён принцип справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наказание назначается исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, совокупности обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также с учетом влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [3], характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления. Степень общественной опасности преступления определяется в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ. К сведениям о личности виновного относятся как данные, имеющие юридическое значение в зависимости от состава совершенного преступления или установленных законом особенностей уголовной ответственности и наказания отдельных категорий лиц, так и иные характеризующие личность подсудимого сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (жены, родителей, близких родственников).

Анализ судебных решений показал, что, как правило, при назначении наказания лицам, совершившим преступления, преду-

смотренные статьей 338 УК РФ, суды учитывали общие правила назначения наказания.

Например, приговором Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 7 октября 2013 года был осужден А. А. Базаров по ч. 1 ст. 338 УК РФ к 1 году лишения свободы в колонии поселения [4]. При назначении вида и размера суд принимает во внимание степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления, обусловленную длительностью неисполнения им обязанностей военной службы. При назначении подсудимому наказания военный суд учитывает, что Базаров ранее к уголовной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину и чистосердечно раскаялся в содеянном. Кроме того, суд признает обстоятельством, смягчающим наказание Базарову наличие у него на иждивении малолетнего ребенка. Также суд признает и учитывает, что Базаров по военной службе характеризуется удовлетворительно, имеет одно поощрение, взысканий не имеет. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено. С учетом положения ч. 1 ст. 56 УК РФ суд назначил Базарову А. А. лишение свободы — как почти минимальный и единственно возможный для назначения вид наказания, предусмотренный санкцией ч. 1 ст. 338 УК РФ.

При определении размера наказания судом учтены положения ч. 5 ст. 62 УК РФ. При этом, принимая во внимание положения ст. 47 УК РФ, положительные характеризующие данные в отношении подсудимого, его положение как лица, являющегося единственным кормильцем в семье, так как его супруга находится в отпуске по уходу за ребенком. Суд счел, что наказание в виде ограничения свободы является справедливым, достаточным и соразмерным содеянному, и будет способствовать достижению целей наказания и исправлению подсудимого.

Однако изучением установлено, что не все суды назначают наказание, учитывая указанные выше требования закона. В частности, отмечены случаи вынесения судами несправедливых приговоров, как вследствие чрезмерной мягкости, так и суровости наказания. Данные факты влекли за собой изменение приговоров районных судов.

Статья 60 УК РФ закрепляет общие начала назначения наказания, в том числе предусматривает необходимость учитывать имеющиеся по делу смягчающие и отягчающие наказание обстоятельст-

ва. Однако судами не всегда учитываются требования Общей части УК РФ, например, в ситуациях, когда по делу устанавливается наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств, то виновному не может быть назначено максимальное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи УК РФ. Если по уголовному делу при назначении виновному наказания суд устанавливает одно или несколько обстоятельств, смягчающих наказание, но назначает максимальное наказание, предусмотренное за данное преступление, то такой приговор будет являться несправедливым.

Например, Читинским гарнизонным военным судом 11 июня 2013 года был вынесен приговор, которым Кузнецов А.А. осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ к 4 годам лишения свободы [5]. Приговор постановлен в особом порядке судебного разбирательства. Назначая наказание Кузнецову .В.А., суд указал на отсутствие отягчающих наказание обстоятельств и наличие смягчающих обстоятельств, однако наказание, как основное, так и дополнительное, назначил максимальное, предусмотренное при рассмотрении данного дела в особом порядке, то есть фактически назначил наказание без учета смягчающих обстоятельств. При таких обстоятельствах приговор суда можно считать несоразмерным и несправедливым.

В части 1 статьи 61 УК РФ приведены обстоятельства, смягчающие наказание. Данный перечень не является исчерпывающим, поэтому суд вправе признать смягчающими любые другие обстоятельства, обосновав принятое решение. Анализ судебной практики показал, что смягчающими наказание обстоятельствами, как правило, признавались: полное признание вины в совершенном преступлении, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, раскаяние в содеянном, возмещение ущерба потерпевшему, наличие заболевания, совершение преступления и привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики.

Согласно статьям 299 и 307 УПК РФ при постановлении приговора суд обязан разрешить вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание подсудимого. Исходя из этих требований уголовно-процессуального закона, в приговоре необходимо указывать, какие обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности подсудимого, доказаны при

разбирательстве уголовного дела, а также мотивировать наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

При назначении наказания по уголовным делам данной категории имелись случаи, когда данные положения закона не были соблюдены в полной мере при постановлении приговора.

В соответствии со ст. 64 УК РФ при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления. По смыслу закона, если смягчающие обстоятельства учтены судом при назначении наказания по правилам ст. 62 УК РФ, они сами по себе не могут повторно учитываться при применении ст. 64 УК РФ. Анализ приговоров районных судов республики показал, что во всех случаях назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ, суды обосновывали свое решение с указанием конкретных смягчающих обстоятельств, которые признавались исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления. Наказание, назначенное в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ, не может быть меньше нижнего предела, определенного для соответствующих видов наказаний в статьях Общей части УК РФ. Например, определенный осужденному срок лишения свободы в соответствии со ст. 56 УК РФ не должен быть менее двух месяцев, размер штрафа, исчисляемого в денежном выражении, в силу ст. 46 УК РФ не может составлять менее 5000 рублей.

Проведенным изучением установлено, что при назначении наказания в виде реального лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 338 УК РФ, суды исходили из общих начал назначения наказания, изложенных в ст. 60 УК РФ. При назначении наказания учитывались характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Наказание в виде реального лишения свободы, из числа предусмотренных за совершение преступлений по ст. 338 УК РФ, назначалось в случае, если менее

строгий вид наказания не мог обеспечить достижение целей наказания.

По итогам обобщения судебной практики назначения наказания по уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренных статьей 338 УК РФ можно сделать вывод, что гарнизонные военные суды Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края в основном правильно применяют требования закона. В резолютивной части приговоров содержатся достаточно четкие формулировки по вопросам, связанным с назначением наказания. Судами указывается вид и размер основного и дополнительного наказаний, назначенных подсудимому, вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и перечисление обязанностей, которые возлагаются на осужденного, решение о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в случае назначения ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении. Лишение свободы назначается в тех случаях, когда суды приходят к выводу о невозможности определения иного вида наказания, и эти решения мотивируются в приговоре. Однако некоторыми судами не в полной мере выполняются требования уголовного закона об индивидуализации наказания, допускаются ошибки, связанные с учетом смягчающих наказание обстоятельств. В этой связи, при назначении наказания гарнизонным военным судам Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края как следует более тщательно соблюдать требования закона и учитывать рекомендации, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 20 (ред. от 23.12.2010) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания».
4. Архив Улан-Удэнского гарнизонного военного суда.
5. Архив Читинского гарнизонного военного суда.

Bibliography

1. Ugolovny Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 №63-FZ.
2. Ugolovno Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 №174-FZ.

3. Postanovlenie Plenum of the Supreme Court from 29.10.2009 N 20 (ed. Of 23.12.2010) "On some issues of appointment of judicial practice and enforcement of criminal penalties."

4. Arhiv Ulan-Ude Garrison Military Court

5. Arhiv Chita garrison military court

© Л. В. Шеметова¹

магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
E-mail: l.khemet@list.ru

О необходимости создания государственной криминологической службы

В последние годы в России все больше внимания уделяется совершенствованию уголовно-правой политики, а также профилактике и противодействию преступности коррупционной направленности. Давно возникла необходимость в создании единой государственной системы профилактики преступности в Российской Федерации, в том числе коррупционной преступности, а в частности и профилактики посредничества во взяточничестве. В статье автором предложено создание государственной криминологической службы, деятельность которой соответствовала бы реалиям уголовной действительности не только в России, но и в республике Бурятия.

Ключевые слова: государственная криминологическая служба, профилактика, противодействие, коррупционная преступность, коррупция, посредничество во взяточничестве.

© L. V. Shemetova

Graduate student of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail: l.khemet@list.ru

About the need to establish public service criminological

In recent years in Russia, more attention is paid to the improvement of the criminal right-wing policies, as well as the prevention and combating of crime of corruption. Has long been a need in the creation of a unified state system of prevention of crime in the Russian Federation, including corruption crime, particularly the prevention and mediation in bribery. In the article the author proposed the establishment of a state criminologi-

¹Научный руководитель – А. В. Доржиев, канд. юр. наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Бурятского государственного университета

cal service, which would be consistent with the realities of the criminal reality, not only in Russia but also in the Republic of Buryatia.

Key words: public service crime prevention, combating corruption crime, corruption, bribery mediation.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [2], определены стратегические цели национальной безопасности в сфере государственной и национальной безопасности. Так, обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений [1]. Согласно Национальному Плану, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 года № 147 Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить создание, функционирование и развитие специализированного информационно-методического ресурса по вопросам реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции [3].

Думается, что единой государственной системой профилактики преступности в Российской Федерации, в том числе коррупционной преступности, а в частности и профилактики посредничества во взяточничестве, обладающей специализированным информационно-методическим ресурсом по вопросам реализации требований федеральных законов, может стать государственная криминологическая служба, как отдельный государственно-правовой институт.

В создании такого государственно-правового института показателен опыт Новой Зеландии, где существует ряд учреждений, деятельность которых направлена на противодействие коррупции. Одним из таких учреждений является Serious Fraud Office (SFO), являющееся узкоспециализированным правительственным ведомством, которое было создано в 1990 году. Приоритетными направле-

ниями деятельности SFO являются: расследования в случаях инвестиционного мошенничества; мошенничества с участием лиц, находящихся в особом доверительном положении со стороны государства (например, юристов); расследование коррупционных преступлений, в том числе и взяточничества; любые другие коррупционные преступления, которые могут повредить репутации Новой Зеландии на международном уровне [4].

Примечательным является то, что любой житель Новой Зеландии может сообщить о случае коррупционного преступления в SFO или в отделение полиции анонимно, но в некоторых случаях и при необходимости расследования коррупционного преступления, заявитель может быть привлечен в качестве свидетеля, а также может быть подвергнут процедуре опроса и письменному подтверждению своих показаний. Кроме того, на официальном сайте SFO достаточно в полном объеме представлена методическая информация о том, как распознать мошенничество, как сообщить о выявленном случае коррупционного преступления. Помимо вышеизложенного, сайт SFO является и учебным ресурсом, где в свободном доступе находится обучающий видео модуль, разработанный компанией Transparency International для профилактики и противодействия коррупционным преступлениям. В данном видео модуле представлена информация о том, что такое коррупция и чем она опасна, возможные случаи коррупционных преступлений; информация о том, как противостоять и предотвращать взяточничество и коррупцию; действующие антикоррупционные законы и последствия их нарушения; информация о том, как сообщать о случаях взяточничества и коррупции [4].

Обращаясь к индексу восприятия коррупции как к глобальному исследованию рейтинга стран мира по показателю коррупции в государственном секторе, ежегодно проводимому с 1996 года организацией Transparency International, мы видим, что Новая Зеландия по состоянию на 2015 год обладает индексом 88 и занимает 4 место в списке из 168 стран мира. Россия же с индексом восприятия коррупции, равным 29 занимает 119 место в списке исследуемых стран.

В рамках написания данной статьи нами был произведен социологический опрос. Данный опрос был проведен при условии анонимности в социальной интернет сети «В Контакте». Результаты проведенного опроса представлены на диаграмме без изменений к

настоящему времени, по состоянию на 12 мая 2016 года [5]. Количество участников опроса: 184 человека; из них: 127 человек в возрасте от 18 лет, 166 женщин, 18 мужчин; 157 участников опроса в России, остальные участники опроса из других стран. Распределение количества ответов на вопрос: «Если бы вам был известен случай посредничества во взяточничестве в значительном размере или случай передачи денежных средств (или иного) не в значительном размере, известно лицо, которое передаёт взятку или денежные средства не в значительном размере: сообщили бы вы об этом анонимно (будь у вас возможность сообщать анонимно)?» по возможным вариантам ответов представлено в таблице 1.

Были учтены голоса всех участников опроса, так как нами не исключается возможность понимания вопроса и среди участников, чей возраст не превышает 18 лет.

По результатам опроса мы можем предположить, что возможность анонимного сообщения об известных случаях коррупционных преступлений, в том числе и о случаях посредничества во взяточничестве, могла бы помочь в раскрытии подобных преступлений и стать одним из способов профилактики и противодействия коррупционной преступности.

Таблица 1.

Варианты ответов	Количество согласившихся с представленным вариантом ответа
1. да, я бы сообщил(а) анонимно	54
2. не сообщил(а) бы, я не верю, что анонимность возможна	35
3. из страха (за свою жизнь и жизнь родных) не сообщил(а) бы	15
4. не сообщил(а) бы, мне потом жить с этими людьми, в глаза им смотреть	15
5. не сообщил(а) бы, сейчас все так живут, без этого никуда	42

6. не сообщил(а) бы: я живу своей жизнью, мне все равно что вокруг происходит	23
Количество участников	184

Также по результатам опроса мы видим, что количество согласившихся с вариантом ответа под номером 5 составило 42 человека.

И это свидетельствует лишь о том, что в России возникла острая необходимость создания такой организации, деятельность которой была бы большей частью направлена на профилактику и предупреждение коррупционных преступлений. И именно такой организацией могла бы стать государственная криминологическая служба, как самостоятельная Федеральная служба со своими со своими функциями.

Более того, исходя из полученных результатов опроса считаем уместным сделать вывод о том, что современная уголовная политика заключается в большей степени в законодательном закреплении карательных мер, а не мер профилактического характера. Криминология, как практический инструмент в противодействии коррупции проявляет себя слабо. И мы присоединяемся к суждению А. И. Рагога о том, что одним из ярких примеров неудачной криминализации деяния является ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) [6].

Возвращаясь к количественным характеристикам преступности коррупционной направленности необходимо учесть и данные судебной статистики республики Бурятия, согласно которым за 2014 год было зафиксировано одно судебное разбирательство по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (обещание или предложение посредничества во взяточничестве), по остальным частям ст. 291.1 УК РФ в 2014 году не было зафиксировано ни одного судебного разбирательства. Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по отдельным статьям УК РФ за 2015 год в республике Бурятия не зафиксировано ни одного случая судебного разбирательства по преступлениям ст. 291.1 УК РФ [7].

Представленные выше статистические данные свидетельствуют о низком уровне коррупционной преступности в республике Бурятия лишь в части посредничества во взяточничестве. Как известно, преступления, квалифицированные в ст. 291.1 УК РФ относятся к

преступлениям с латентным характером: выявление и расследование таких преступлений сопряжено со множеством сложностей. И это позволяет сделать вывод о том, что создание в Российской Федерации государственной криминологической службы действительно необходимо.

Литература

1. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения 12.05.2016).
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/1003.html> (дата обращения 12.05.2016).
3. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> (дата обращения 12.05.2016).
4. Serious Fraud Office. URL: <https://www.sfo.govt.nz/about> (дата обращения 12.05.2016).
5. Людмила Шеметова. URL: <http://vk.com/grup.podarochek> (дата обращения 12.05.2016).
6. Рарог А. И. Репрессивный крен уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4 – С. 88-95.
7. Управление Судебного Департамента в Республике Бурятия. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=39> (дата обращения 12.05.2016).

Bibliography

1. The National security strategy of the Russian Federation until 2020. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (date of application 12.05.2016).
2. The decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015 № 683 "About strategy of national security of the Russian Federation". URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/1003.html> (date of application 12.05.2016).
3. The decree of the President of the Russian Federation from April 1, 2016 № 147 "On the national anti-corruption plan for 2016-2017". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> (date of application 12.05.2016).
4. The Serious Fraud Office. URL: <https://www.sfo.govt.nz/about> (date of application 12.05.2016).
5. Lyudmila Shemetova. URL: <http://vk.com/grup.podarochek> (date of application 12.05.2016).
6. Rarog A. I. roll Repressive criminal policy // Criminological magazine of the Baikal state University of Economics and law. – 2014. - No. 4 – Pp. 88-95.
7. Management of Judicial Department in the Republic of Buryatia. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=39> (date of application 12.05.2016).

© Т. М. Черных
магистрант Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
E-mail: tanechka-chernykh@mail.ru

Особенности расследования мошенничества совершаемого в сфере недвижимости

Мошенничество является одним из наиболее распространённых посягательств в сфере экономической деятельности. Случаи мошенничества в сделках с недвижимостью с каждым годом возрастают. Рассматривая проблемы эффективности расследования мошенничества совершаемого в сфере недвижимости можно автор пришёл к выводу, что методика расследования данного преступления должна быть эффективным средством, использование которого гарантировало бы достижение успеха, при этом практики ее применения недостаточно, в связи, с чем в статье раскрыты особенности расследования мошенничества совершаемого в сфере недвижимости с учетом состава преступления.

Ключевые слова: мошенничества, недвижимость, состав преступления, методика расследования.

© Т. М. Chernykh
undergraduate of the Faculty of Law
FSBEI HE Buryat State University
E-mail:tanechka-chernykh@mail.ru

Features of investigation of fraud committed in real estate

Fraud is one of the most common infringements in the economic sphere. Fraud in real estate transactions to increase every year. Considering the problem of the effectiveness of the investigation of fraud perpetrated in the sphere of real estate may be the author came to the conclusion that the methodology of the investigation of this crime should be effective, the use of which would ensure success, and its practical application is not sufficient, in connection with which the article disclosed features of investigation of fraud committed in real estate subject of a crime.

Keywords: Fraud, the property, the offense, methodology of the investigation.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью 4, в соответствии с которой мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, наказывается лишением

свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

Обратимся к составу преступления предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, Речь идёт о явной подделке документов, необходимых для совершения сделки с объектом недвижимости, хищение документов, совершение сделки путем обмана и злоупотреблением доверия, угрозы насильственных действий, и т.д. Как правило, также до суда доходят дела, в которых прослеживается систематичность действий, то есть имеется множество преступных эпизодов [4; с. 32].

Однако на данное время согласно статистике большинство дел о мошенничествах в сфере недвижимости прекращается на этапе проведения до следственных проверок, а пострадавшим рекомендуется обратиться в суд в порядке искового производства за признанием сделки недействительной.

Тем не менее, когда в действиях преступника действительно присутствует состав преступления, предусмотренный частью 4 статьи 159 УК РФ, у потерпевших от мошеннических действий есть значительные шансы привлечь мошенника к уголовной ответственности.

При расследовании мошенничества совершаемого в сфере недвижимости основными чертами криминалистической характеристики является способ механизм и обстановка совершения мошенничества, типологические черты личности преступника, преступной группы [2; с. 218].

Личность преступника - мошенника предопределяет мотивы и цели совершения преступления, для достижения которых мошенник руководствуясь собственными познаниями и опытом, совершает действия по подготовке и планированию мошенничества в сфере недвижимости. Указанная деятельность проистекает исходя из предполагаемой преступником обстановки совершения преступления и во многом определяет способ его совершения.

Рассмотрим наиболее распространенные и характерные способы совершения данного рода мошенничеств.

Наиболее часто мошеннические сделки проводятся при срочной покупке недвижимости, когда объект продается дешевле реальной стоимости. Вторая позиция - у аренды недвижимости (квартир, офисов, магазинов, складов). Так же следует отметить сделки куп-

ли-продажи, т.е. покупка жилплощади у владельцев на вторичном рынке или в домах - новостройках. Различные схемы обмена жилья путем его купли-продажи. Самой безопасной из всех видов квартирных сделок считается «обмен» - когда квартира или комната меняется не на деньги, а на другую жилплощадь. Мошенничеств в этом сегменте рынка меньше всего, при этом наиболее часто оно происходит при обмене приватизированного жилья на неприватизированное. В данном случае мошенники используют несоответствие баз данных государственных организаций, оформляющих подобные сделки. Наибольший процент всех мошенничеств, совершаемых на рынке недвижимости составляют сделки купли-продажи [3; с. 41].

На первоначальном этапе расследования мошенничества выдвигаются следующие типичные общие версии: Мошенничество имело место при обстоятельствах, о которых сообщает заявитель; имело место не мошенничество, а другое преступление (грабеж, вымогательство, и др.); имела место законная гражданско-правовая сделка (купля-продажа, заем) [5; с. 12].

Важную роль в расследовании мошенничества имеет допрос потерпевшего, так как его показания, содержат важную доказательственную информацию о личности мошенника, способе совершения преступления, месте и времени. В ходе допроса потерпевшего необходимо получить и другие сведения, такие как очевидцы преступления, документы, полученные от мошенника, сведения о возможных соучастниках, их поведения и приметы, кому было известно о наличии у потерпевшего недвижимости. Во время допроса необходимо обратить внимания на обстоятельства, при которых производилась передача денежных средств - переводом на расчетный счет или наличными средствами, (физического лица или застройщика - юридического лица).

В целях обнаружения, фиксации а так же изъятия следов и других вещественных доказательств мошенничество, определения обстановки происшествия и иных обстоятельств, проводится следственный осмотр места происшествия, документов, предметов.

Следует отметить, что при расследовании мошенничества совершаемого в сфере недвижимости документы являются ключевыми источниками информации данной категории дел. Так как все следственные действия по расследованию данного вида преступле-

ния в данном случае к таким следственным действиям относятся: обыск, выемка и осмотр, назначения и производство экспертиз проводится непосредственно с приобщением документов.

Объектом осмотра по делам о мошенничестве, как уже отмечалось ранее являются различные предметы и документы, использованные при подготовке и совершении мошенничества (например, договор купли-продажи, паспорт, свидетельство о государственной регистрации права недвижимости, доверенность на осуществление полномочий по отчуждению недвижимости и т.д.) [5; с. 14].

В случае возбуждения уголовного дела по материалам задержания преступника с поличным необходимо произвести личный обыск подозреваемого для изъятия документов, а также предметов, которые могут указывать на причастность задержанного к совершению мошенничества. Проведение досмотра в момент задержания не устраняет необходимости проведения личного обыска после доставления его в полицию и задержания в порядке статьи 91 УПК РФ.

При следственном действии – «Личный обыск» у подозреваемого возможно будут обнаружены: документы, удостоверяющие личность мошенника, документы, свидетельствующие о факте передачи денежных средств (договоры аренды, расписки).

После задержания подозреваемого и его обыска производится допрос, в ходе которого необходимо получить сведения о том, как была выбрана жертва мошенничества, с помощью кого и как совершались мошеннические действия, характеристика недвижимости, его стоимость, совершались ли подозреваемым ранее аналогичные или иные преступления.

Анализ судебно-следственной практики по делам о мошенничестве в сфере недвижимости позволяет систематизировать особенности возбуждения подобных уголовных дел.

Таким образом, согласно проведенному анкетированию и интервьюированию следователей Следственного Управления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия, дела о мошенничестве совершаемые в сфере недвижимости, в период с 2011 по 2015 гг., возбуждались по заявлениям потерпевших в 79,8 % случаев, по заявлениям родственников потерпевших в 12,5 % случаев, в результате оперативной - розыскной деятельности в 7,2 % случаев.

Возбуждение уголовного дела по заявлению родственников потерпевшего, как правило, происходит, когда потерпевший по каким

либо причинам, например, склонности к ведению асоциального образа жизни употреблению алкогольных напитков и т.д. не обращается в правоохранительные органы. Что касается случаев возбуждения уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности к данной области можно отнести мошеннические действия, связанные с незаконной приватизацией муниципальных квартир, или мошенничество, связанное с убийством владельцев недвижимости.

Надо полагать, что ещё одним возможным источником возбуждения уголовного дела по факту мошенничества является то, что потерпевшие часто, пытаются восстановить свои имущественные права, обращаясь в гражданский суд. Поэтому значительное число мошенничеств в сфере недвижимости осуществляется под прикрытием гражданско-правовых сделок, согласно чего мошенники часто умело, используют нормы гражданского права для осуществления своего преступного замысла, заранее предусматривая обращение в суд для признания недействительности совершаемой сделки.

Литература

1. Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Яблоков Н. П. Криминалистика. 2-е изд. – М.: Юристъ, 2001. – 718 с.
3. Астафьев Д. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис... канд. юр. наук. – Краснодар. 2004
4. Коркина Н. М., Бабин А. А. Мошенничество на рынке недвижимости: способы защиты и восстановления прав пострадавших // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 4. – С. 28-34.
5. Бородкина Т. Н. Особенности расследования мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: (Электронный ресурс) / Компания «Консультант плюс». – Послед. обновление 06.05.2013.

Bibliography

1. Federal Law of November 29, 2012 № 207-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"
2. Yablokov N. P. Forensics. 2nd ed. – M.: Jurist, 2001. – 718 p.
3. Astafev D. V. Features of the initial stage of investigation of fraud in the sale of real estate: Diss ... kand.yurid.nauk. – Krasnodar. 2004
4. Korkina N. M., Babin A. A., fraud real estate market: how to protect and restore the rights of victims // Property relations in the Russian Federation. – 2014. – № 4. – S. 28-34.
5. Borodkina T. N., Features fraud investigation that resulted in the deprivation of the rights of citizens to housing // Reference legal system "Consultant Plus" (Electronic resource) / company "Consultant Plus". – Follow-up. Update 06.05.2013.

Содержание

Предисловие.....	3
<i>Андреева Н. Д., Гошинов А. С.</i> Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних.....	5
<i>Афанасьева Е. А.</i> Условные меры наказания за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации.....	11
<i>Банзаракцаева Н. Ю.</i> Криминогенные условия авто-транспортных преступлений.....	14
<i>Базарова В. А.</i> Возраст уголовной ответственности как необходимое условие для назначения наказания несовершеннолетнему по законодательству некоторых стран АТР.....	19
<i>Банзаракцаев Б. Ц.</i> Криминологический анализ экологической преступности в Республике Бурятия.....	24
<i>Батомункуева Д. А.</i> Проблемы защиты прав потерпевших в РФ.....	29
<i>Бубякина У. А.</i> К вопросу об отграничении ст. 260 УК РФ от смежных административных правонарушений.....	35
<i>Бюрбю Ю. А.</i> Региональные особенности преступности (на примере Республики Бурятия и Республики Тыва).....	40
<i>Долгорсурен Б.</i> Current status and issues rehabilitation for offenders in Mongolia.....	47
<i>Ван И. Д.</i> Участие переводчика при рассмотрении уголовных дел на стадии судебного производства в Республике Бурятия.....	53
<i>Васильев Б. И.</i> Теоретические основы допроса.....	57
<i>Гуслякова И. Э.</i> Проблемы обеспечения криминологической безопасности присяжных заседателей.....	66
<i>Дашиев А. В.</i> Роль и значение гражданского иска в уголовном процессе.....	73
<i>Дондокова А. Л.</i> Криминологические и уголовно-правовые проблемы педофилии в России.....	78
<i>Доржиева А. Г.</i> Незаконный оборот наркотических и психотропных веществ и противодействию ему в Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	86
<i>Доржиева Х. Ю.</i> Криминологическая характеристика личности условно осужденных несовершеннолетних, совершивших повторное преступление.....	92

<i>Ендонова Р. Л.</i> Профилактика незаконных рубок лесных насаждений (на примере Республики Бурятия).....	96
<i>Салихов Р. Н.</i> Современные проблемы борьбы с преступлениями, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	101
<i>Сверкунов С. П.</i> Сравнительно-правовой анализ методов борьбы с коррупцией в Китае и России.....	105
<i>Латыпова К. С.</i> К вопросу о формировании и реализации методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях, связанных с наездами на пешеходов.....	111
<i>Лхагвасайхан Н. Л.</i> Обновление, традиции законодательств, связанных с социальной гарантией сотрудника полиции Монголии.....	116
<i>Лхагвасурэн Б.</i> Судебная экспертиза как гарантия неприкосновенности личности.....	129
<i>Столярова А. Г.</i> Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования убийств, сопряженных с поджогами.....	135
<i>Тармаханова А. Б., Найданова Е. В.</i> Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание.....	142
<i>Шаргакишанова З. Ж.</i> Проблемы назначения наказания за дезертирство в Республике Бурятия, Иркутской области и Забайкальском крае.....	147
<i>Шеметова Л. В.</i> О необходимости создания государственной криминологической службы.....	155
<i>Черных Т. М.</i> Особенности расследования мошенничества совершаемого в сфере недвижимости.....	161

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

(Улан-Удэ, 21 апреля 2016 г.)

Дизайн обложки М. Д. Гармажаповой

Компьютерная верстка Т. И. Гармаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 16.09.16. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 8,85. Усл. печ. л. 9,77. Тираж 100. Заказ 214.
Цена договорная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а